47

Деп. Департамент полиции.

VII

ОБЗОРЪ

важнѣйшихъ дознаній, производившихся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи, за время съ 1-го Іюля 1883 года по 1-е Января 1884 года, по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

К

ЦТ

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
1765
26
450377.4

ОБЗОРЪ

важнѣйшихъ дознаній, производившихся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи, за время съ 1-го Іюля 1883 г. по 1-е Января 1884 г., по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

I.

Дознанія, производившіяся во второмъ полугодіи 1883 года, подтверждая правильность высказаннаго въ предъидущемъ Обзорѣ (стр. 55) взгляда на положеніе противоправительственнаго движенія, были направлены главнымъ образомъ къ выясненію важнѣйшихъ моментовъ онаго, за время существованія такъ-называемаго исполнительнаго комитета. Впрочемъ они коснулись и тѣхъ немногочисленныхъ фактовъ современнаго значенія, которыми мѣстныя группы, сформированныя этимъ комитетомъ, заявили въ этомъ полугодіи о своемъ существованіи.

Вѣра Фигнеръ пространное показаніе о своей преступной дѣятельности, изложенное въ предъидущемъ Обзорѣ, заключила разсказомъ объ участіи, принятомъ ею въ приготовленіяхъ къ убійству Генералъ Маіора Стрѣльникова[1]). Дальнѣйшее изслѣдованіе выяснило дѣйствія ея со времени водворенія ея въ Харьковѣ, осенью 1882 года, и по день ея задержанія, 10 Февраля 1883 г.

Апрѣльскіе, 1882 года, аресты въ Москвѣ и Іюньскіе въ С.-Петербургѣ, какъ извѣстно, нанесли рѣшительный ударъ народовольческой организаціи. Лица, стоявшія во главѣ ея и выдававшія себя за «Исполнительный Комитетъ» партіи, были большею частію задержаны и лишь

---

[1]) Показаніе Вѣры Фигнеръ напечатано въ Обзорѣ VI, стр. 5—29. См. о ней также Обзоръ IV, стр. 45 и слѣд.

немногіе изъ нихъ успѣли скрыться за границу. Изъ числа выдающихся дѣятелей этой организаціи, оставались на свободѣ, въ Россіи, лишь три женщины: Вѣра **Фигнеръ**, Прасковья **Ивановская** и Галина **Черняевская** [1]). Длинный рядъ совершенныхъ тяжкихъ преступленій, обезпечилъ за первою то преобладающее вліяніе, которое она не замедлила пріобрѣсти среди своихъ сообщниковъ.

Удалившись изъ Одессы въ Харьковъ, Вѣра Фигнеръ дѣятельно занялась реорганизаціею своей партіи.

Въ началѣ Сентября 1882 г. положеніе послѣдней было самое плачевное. Съ распаденіемъ «Исполнительнаго Комитета», мѣстныя соціально-революціонныя группы потеряли связь не только съ объединявшимъ ихъ общимъ центромъ, но и между собою. Наибольшею устойчивостью, какъ по качественному, такъ и по численному своему составу, отличались еще группы: Харьковская и Кіевская, въ Одессѣ же мѣстныя революціонныя силы были парализованы разоблаченіями Дмитрія Петрова [2]).

Подпольныя типографіи не снабжали болѣе членовъ сообщества революціонными изданіями. Одна изъ нихъ, Московская, была разобрана по частямъ и хранилась въ Москвѣ, у разныхъ укрывателей. Для другой, только что перенесенной изъ Вильны въ Ригу, а оттуда въ Витебскъ, Марцелій **Янчевскій** [3]) усердно собиралъ шрифтъ въ Вильнѣ, Минскѣ, Гроднѣ и другихъ городахъ Сѣверо-Западнаго края. Третья типографія—бывшей «рабочей газеты», хранилась у моряковъ въ Кронштадтѣ.

Не смотря на эти неблагопріятныя условія, Вѣра Фигнеръ съ жаромъ принялась за возстановленіе разрушенной организаціи. Въ началѣ Сентября 1882 г. она командировала изъ Харькова въ Витебскъ Прасковью Ивановскую, снабдивъ ее деньгами и подложнымъ видомъ. Ивановская должна была жить въ должности кухарки, въ домѣ, въ которомъ помѣщалась тайная типографія и хозяевами которой были Овсей **Айзенбергъ** и Бейла **Гурвичъ**. Но попытка эта возобновить въ Витебскѣ прерванную издательскую дѣятельность сообщества оказалась неудачною. 13-го Сентября тайная типографія была обнаружена и Ивановская, Ай-

---

[1]) О Ивановской см. Обзоръ V, стр. 7—9, а о Черняевской Обзоръ VI, стр. 30 и 42.

[2]) О Петровѣ см. Обзоръ IV, стр. 45—55.

[3]) О Янчевскомъ см. Обзоръ V, стр. 5, а также ниже, глава III настоящаго Обзора.

зенбергъ и Гурвичъ задержаны. Впрочемъ, проживавшіе въ Витебскѣ, въ сосѣднемъ домѣ, подъ именемъ супруговъ Савицкихъ, соучастники по устройству типографіи, Янчевскій и женщина называвшая себя Дмитріевою, успѣли скрыться. Янчевскій поѣхалъ въ Варшаву, а Дмитріева въ Харьковъ, къ Вѣрѣ Фигнеръ [1]).

Въ концѣ Сентября, прибыли въ Харьковъ изъ Тифлиса сначала Чернявская, а вслѣдъ за нею Дегаевъ. На совѣщаніяхъ съ ними, а также съ нѣкоторыми выдающимися членами мѣстной Харьковской группы, Вѣра Фигнеръ занялась обсужденіемъ основаній, на которыхъ должно было быть реорганизовано народовольческое сообщество. Выработана была цѣлая программа, впослѣдствіи сообщенная Фигнеръ Рогачеву. По показанію послѣдняго, она представлялась въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ:

Партія Народной Воли должна была состоять изъ отдѣльныхъ кружковъ или группъ, распространенныхъ по всей Россіи. Составъ каждаго кружка долженъ быть однороденъ, такъ, напримѣръ, въ военный кружокъ могутъ входить только военные. Число членовъ каждаго кружка ограничено и колеблется между 10-ю и 20-ю. Задачи этихъ кружковъ: умножать число своихъ членовъ, пропо-вѣдывать въ обществѣ идеи свободы политической и экономической, а также условій, при которыхъ она представляется достижимою; наконецъ, въ моментъ, указанный «Исполнительнымъ Комитетомъ» для народнаго возстанія, стать съ оружіемъ въ рукахъ въ ряды возставшихъ.

По плану организаціи, кружки не сносятся между собою, даже когда они однородны по своему составу; но во главѣ однородныхъ кружковъ стоитъ центральный кружокъ, какъ высшая инстанція. Таковы должны быть центральные кружки: военный, рабочій, студенческій и т. п. Связь мѣстныхъ кружковъ съ центральнымъ поддерживается выборными представителями, которые сносятся съ агентами центральнаго кружка. Мѣстные кружки подчиняются центральному, агенты котораго могутъ собирать кружки, требовать отъ нихъ

---

[1]) Объ обнаруженіи тайной типографіи въ г. Витебскѣ см. Обзоръ V, стр. 6—9. Сначала полагали, что подъ именемъ Савицкаго проживалъ въ этомъ городѣ Суровцевъ, но впослѣдствіи оказалось, что то былъ Янчевскій. Предполагается, что подъ именемъ Дмитріевой проживала, арестованная впослѣдствіи, Анастасія Осинская.

отчетъ и вообще пользоваться правомъ контроля. Агентъ центра знаетъ поименно всѣхъ членовъ мѣстныхъ кружковъ и посвященъ во всѣ дѣла послѣднихъ, мѣстные же кружки знаютъ лишь одного агента центра.

Правомъ, предоставленнымъ центральнымъ кружкамъ въ отношеніи мѣстныхъ, пользуется относительно центральныхъ кружковъ «Исполнительный Комитетъ», стоящій во главѣ сообщества. Онъ отличается отъ прочихъ кружковъ разнородностью своего состава. Членами его состоятъ люди всѣхъ сословій, званій и состояній. Онъ распадается на отдѣленія: литераторовъ, террористовъ, техниковъ, пропагандистовъ, организаторовъ и проч. Каждое изъ этихъ отдѣленій строго разграничено отъ прочихъ. На такомъ разграниченіи особенно настаивала Фигнеръ, приписывая несоблюденію этого правила всѣ неудачи сообщества. А потому было рѣшено, что, напримѣръ, будущій террористическій кружокъ будетъ безусловно отстраненъ отъ пропаганды и вообще отъ всякихъ дѣлъ, не входящихъ въ раіонъ его спеціальности.

Наконецъ, высшею ступенью организаціи имѣла быть распорядительная Коммисія, предположенная еще на Липецкомъ съѣздѣ, на обязанности которой лежало бы сосредоточеніе всѣхъ свѣдѣній, имѣющихся о партіи и главное руководство ея дѣятельностью.

Къ приведенію въ исполненіе нѣкоторыхъ частей изложенной программы рѣшено было приступить безъ замедленія.

Первымъ изъ очередныхъ вопросовъ представлялся вопросъ о степени цѣлесообразности продолженія террористической дѣятельности сообщества, разрѣшенный въ утвердительномъ смыслѣ, почему признано было нужнымъ подготовить какъ средства для организаціи убійствъ, такъ и лицъ для ихъ совершенія. Намѣчены были и первыя жертвы, имѣвшей быть сформированной, террористической шайки: Инспекторъ секретной полиціи Подполковникъ Судейкинъ, въ которомъ сообщество видѣло главнаго виновника неудачъ своихъ за послѣдніе два года, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія Тайный Совѣтникъ Галкинъ-Врасскій, которому приписывались строгія мѣры, принятыя относительно государственныхъ преступниковъ, отбывающихъ каторжныя работы на Карѣ, наконецъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ Толстой, по выраженію одного изъ участниковъ заговора, «единственный человѣкъ, спо-

«собный строго-систематически провести подавленіе ре-«волюціоннаго духа въ обществѣ».

Въ исполнителяхъ вообще всѣхъ частей программы не было недостатка. Вокругъ Вѣры Фигнеръ, въ Харьковѣ, собрались, кромѣ мѣстныхъ дѣятелей, многія нелегальныя лица, съ революціоннымъ прошлымъ, а также бѣжавшіе изъ тюрьмы, ссылки или изъ подъ полицейскаго надзора, какъ-то: Василій **Ивановъ**, Дмитрій **Суровцевъ**, Феофанъ **Крыловъ** (Воскресенскій) (Владиміръ **Чуйковъ** (Каршевъ, и др. [1]). Между ними были распредѣлены различныя вѣтви революціонной организаціи: изготовленіе подложныхъ видовъ и документовъ, устройство тайныхъ типографій, пропаганда въ средѣ учащейся молодежи и рабочихъ. Для доставленія сообществу недостававшихъ ему денежныхъ средствъ, предположено было ограбить Горійское Казначейство. Съ этою цѣлью Чернявская снова возвратилась на Кавказъ, взявъ съ собою Аполлона **Немоловскаго** [2]). Исполненіе однако террористическихъ предпріятій новые руководители сообщества не рѣшились возлагать на новобранцевъ изъ молодежи, сомнѣваясь въ готовности ихъ, а также опасаясь встрѣтить между ними измѣну. Поэтому, группу террористовъ рѣшено было составить изъ наиболѣе нафанатизированныхъ офицеровъ, частью уже входившихъ въ составъ такъ называемой «военной организаціи», частью же просто извѣстныхъ своимъ сочувствіемъ цѣлямъ сообщества.

Въ послѣднемъ обзорѣ было замѣчено, что къ осени 1882 года, вслѣдствіе распаденія военнаго центра въ С.-Петербургѣ, мѣстные военные кружки потеряли связь между собою. Лишь два Николаевскіе кружка—Прагскаго полка и морской, продолжали поддерживать сношенія съ кружкомъ Люблинскаго полка въ Одессѣ, благодаря тому обстоятельству, что организаторъ Николаевскихъ кружковъ, Михаилъ Ашенбренеръ [3]), былъ, въ Октябрѣ, откомандированъ отъ Прагскаго полка къ Люблинскому. Ему было поручено, сначала, съѣздить въ С.-Петербургъ, Кронштадтъ и Кіевъ и собрать свѣдѣнія о настоящемъ положеніи военныхъ кружковъ въ этихъ городахъ, но поѣздка его не увѣнчалась успѣхомъ.

---

[1]) См. о Суровцевѣ Обзоръ V, стр. 25, о прочихъ здѣсь названныхъ лицахъ Обзоръ VI, стр. 33—35.

[2]) О попыткѣ ограбленія Горійскаго казначейства см. Обзоръ VI, стр. 30—33.

[3]) Объ Ашенбренерѣ, см. Обзоръ VI, стр. 42, а также ниже гл. II настоящаго Обзора.

Тогда возстановленіе связи между офицерами военнаго центра и южными военными кружками было возложено на Дегаева. Въ Октябрѣ, онъ отправился изъ Харькова въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ, въ этомъ послѣднемъ городѣ посѣтилъ всѣхъ морскихъ офицеровъ, входившихъ въ составъ центральной военной группы, разсказалъ имъ объ образованіи въ Тифлисѣ кружка изъ офицеровъ Мингрельскаго полка, о продолжающихъ существовать въ Николаевѣ и Одессѣ трехъ мѣстныхъ военныхъ кружкахъ, и старался привлечь ихъ снова къ участію въ предпріятіяхъ сообщества. Моряки снабдили его деньгами на дорогу но, повидимому, обнаружили очень мало готовности вступить на активный путь. По крайней мѣрѣ, мѣсяцъ спустя, Вѣра Фигнеръ говоритъ Рогачеву, «что въ Кронштадтѣ обнаруживается боль-«шой упадокъ духа и что семейныя обстоятельства уда-«лили тамошнихъ морскихъ офицеровъ отъ партіи».

Въ С.-Петербургѣ, Дегаевъ видѣлся съ лицами, входившими въ составъ соціально-революціонныхъ кружковъ не военныхъ. Въ числѣ ихъ были: служившій въ Министерствѣ Путей Сообщенія Юлій **Антоновскій**, женщина-врачъ Александра **Дылева** [1]) и нѣсколько другихъ. Отъ нихъ получилъ онъ, между прочимъ, списки лицъ, арестованныхъ 5-го Іюня.

По возвращеніи въ Харьковъ, Дегаевъ отдалъ Вѣрѣ Фигнеръ отчетъ въ своей поѣздкѣ. Выводъ изъ нея былъ тотъ, что въ С.-Петербургѣ мѣстныхъ силъ недостаточно для организаціи террористическихъ предпріятій. Тогда вспомнили, что наиболѣе пригодные къ тому, по степени своего фанатизма и преданности партіи, офицеры проживаютъ въ разныхъ городахъ и давно не имѣли сно-

---

[1]) *Антоновскій*, Юлій, дворянинъ С.-Петербургской губерніи, род. въ 1857 году, воспитывался въ Императорскомъ училищѣ Правовѣдѣнія на счетъ Капитула орденовъ; по окончаніи курса въ 1877 г. поступилъ на службу въ Департаментъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ, состоя въ чинѣ коллежскаго ассесора, занималъ должность старшаго помощника дѣлопроизводителя; въ Іюлѣ 1883 г. привлеченъ къ дознанію, производимому Генералъ-Маіоромъ Середою.

Дылева, Александра, дочь потомственнаго почетнаго гражданина, род. въ 1855 году; въ 1874 году поступила на женскіе врачебные курсы въ С.-Петербургѣ; въ 1879 г. окончила курсъ съ званіемъ врача; состоитъ врачемъ-ассистентомъ Повивальнаго Института, находящагося подъ покровительствомъ Государыни Великой Княгини Екатерины Михаиловны въ С.-Петербургѣ; выбыла за границу по паспорту, выданному ей изъ иностраннаго отдѣленія Канцеляріи С.-Петербургскаго Градоначальника 27-го Мая 1883 года.—Сдѣлано распоряженіе о задержаніи ея, по возвращеніи изъ-за границы.

шеній съ новыми руководителями сообщества. Въ ряду ихъ, одно изъ первыхъ мѣстъ занималъ Николай **Похитоновъ**, служившій въ 9-ой артиллерійской бригадѣ, расположенной въ м. Кобелякахъ, Полтавской губерніи. Къ нему отправился Дегаевъ. Переговоривъ съ нимъ, онъ поручилъ ему написать къ тремъ старымъ товарищамъ его по центральному военному кружку, съ приглашеніемъ прибыть въ Кобеляки для принятія участія въ террористическихъ дѣйствіяхъ, а именно: къ поручику 28-й артиллерійской бригады Николаю **Рогачеву** въ Вилькоміръ, къ сотнику Астраханскаго казачьяго войска Николаю **Сенягину** [1])—въ Астрахань и еще къ третьему—въ Оренбургъ [2]).

Изъ Кобелякъ, Дегаевъ поѣхалъ далѣе въ Одессу. Ко времени его пріѣзда Ашенбренеръ вызвалъ туда и представителей двухъ военныхъ кружковъ въ Николаевѣ, пѣхотнаго — Штабсъ-Капитана Николая **Талашндова** и морскаго—прапорщика Корпуса флотскихъ штурмановъ Ивана **Ювачева** [3]). Кромѣ этихъ двухъ офицеровъ, на общей сходкѣ, въ квартирѣ Ашенбренера, присутствовали члены Одесскаго военнаго кружка: Люблинскаго полка Штабсъ-Капитанъ Болеславъ **Крайскій** и поручикъ Ѳедоръ **Стратановичъ** и Штабсъ-Капитанъ Черноморской 3-й минной роты Иванъ **Чижовъ**, а изъ невоенныхъ Аѳанасій **Спандони-Басманджи** [4]). Дегаевъ говорилъ имъ о необходимости поддерживать и развивать соціально-революціонную организацію среди офицеровъ. Сообщивъ о выработанной руководителями сообщества новой программѣ, онъ прибавилъ, что вообще рѣшено замѣнить гражданскій элементъ въ партіи военнымъ, какъ болѣе

---

1) *Сенягинъ*, Николай, изъ казачьихъ дѣтей, родился въ Астрахани въ 1857 году; воспитывался въ Астраханской классической гимназіи и въ С.-Петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету; въ 1875 г. вступилъ въ службу казакомъ и выдержалъ экзаменъ на производство въ офицеры по первому разряду въ 1881 году, тогда же переименованъ изъ хорунжихъ въ корнеты и переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Атаманскій полкъ; затѣмъ перечисленъ въ льготные дивизіоны на Дону, изъ нихъ—въ первый конный полкъ Астраханскаго казачьяго войска, а въ 1882 г. зачисленъ по своему войску; въ Іюлѣ 1883 г. уволенъ отъ службы, арестованъ и привлеченъ къ дознанію, производимому Генералъ-Маіоромъ Середою.

2) Неназванный въ показаніи Дегаева офицеръ былъ очевидно есаулъ казачьей артиллеріи Андрей Михайловъ Николаевъ.

3) См. о нихъ Обзоръ VI, стр. 89 и 90, а также ниже главу II настоящаго Обзора.

4) О Крайскомъ, Стратановичѣ и Чижовѣ см. Обзоръ VI, стр. 86, 88 и 90, а также ниже главу II настоящаго Обзора; о Спандони-Басманджи—Обзоръ V, стр. 23.

стойкимъ, и что изъ лицъ невоенныхъ будутъ оставлены въ партіи лишь самыя надежныя. Приглашая офицеровъ продолжать ежемѣсячные денежные взносы, онъ оставилъ имъ адреса, для отправки этихъ взносовъ, въ Кронштадтъ подпоручику Крѣпостной артиллеріи Алексѣю **Прокофьеву**, подпоручику Корпуса флотскихъ штурмановъ Александру **Прокофьеву** и Лейтенанту 7-го флотскаго экипажа Александру **Купріянову** [1]).

Но главною цѣлью Дегаева было завербовать исполнителей для замышляемыхъ сообществомъ террористическихъ предпріятій. Исполнители эти должны были выйти въ отставку, перейти на нелегальное положеніе и поставить себя въ полное распоряженіе «Исполнительнаго Комитета». Съ такимъ предложеніемъ Дегаевъ обратился къ Ашенбренеру, Ювачеву, Талапиндову и Крайскому.

Ашенбренеръ выразилъ безусловное согласіе. Ювачевъ, на привлеченіе котораго, въ виду знакомства его съ химіей и съ миннымъ искусствомъ, въ особенности настаивалъ Дегаевъ, отговаривался недостаточностью познаній своихъ въ этихъ предметахъ и просилъ времени на размышленіе, соглашаясь лишь быть помощникомъ техника, а не самостоятельнымъ распорядителемъ технаго предпріятія. Талапиндовъ отказался, объясняя отказъ свой заботою о своей семьѣ, не смотря на увѣреніе Дегаева, что будущность ея будетъ обезпечена партіею. Наконецъ, Крайскій обѣщалъ свое содѣйствіе, но не тотчасъ же, а по устройствѣ своихъ денежныхъ дѣлъ.

Вскорѣ послѣ того, Ашенбренеръ, взявъ десятимѣсячный отпускъ и, подавъ прошеніе объ отставкѣ, отправился въ С.-Петербургъ, куда былъ переведенъ на службу и Ювачевъ, поселившійся въ одномъ изъ зданій Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Дворца, въ квартирѣ брата своего, чиновника Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Оба подлерживали оттуда сношенія съ единомышленниками своими въ Одессѣ и Николаевѣ. Ашенбренеръ побуждалъ Крайскаго высылать въ С.-Петербургъ денежные взносы офицеровъ Люблинскаго полка, Ювачевъ же писалъ товарищамъ своимъ по морскому кружку, условленнымъ, такъ называемымъ Гамбетовскимъ, шифромъ, ключемъ къ которому служили слова: ***Кабинетъ ЕГО***

---

[1]) См. о нихъ Обзоръ VI, стр. 86 и 87. Въ настоящее время получены указанія, что адресъ Купріанова былъ данъ безъ его на то согласія.

ВЕЛИЧЕСТВА, что «живетъ онъ въ центрѣ охраны, «что писать къ нему нельзя ничего, даже желтою солью, «такъ какъ надзоръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ живетъ онъ, «зорокъ».

Изъ трехъ офицеровъ, къ которымъ обратился съ письмами Похитоновъ, первымъ откликнулся на сдѣланное ему предложеніе Рогачевъ. Въ Ноябрѣ 1882 года онъ прибылъ сначала въ Кобеляки къ Похитонову, а оттуда въ Полтаву, куда на встрѣчу ему выѣхала Вѣра Фигнеръ. Онъ не замедлилъ отдать себя въ полное распоряженіе «Исполнительнаго Комитета». Ранѣе уже было рѣшено отдѣлить техническую часть отъ собственно террористической-исполнительной и помѣстить ихъ въ разныхъ городахъ. На Рогачева было возложено образованіе кружка террористовъ-исполнителей, для чего, онъ долженъ былъ отправиться въ С.-Петербургъ и, выйдя въ отставку, поселиться тамъ легально, пріискавъ себѣ какое либо мѣсто и занятія. Товарищи его, по организаціи кружка, имѣли быть указаны ему впослѣдствіи. Въ число ихъ предполагалось включить и Сенягина, втораго изъ офицеровъ, вызванныхъ Похитоновымъ по соглашенію съ Дегаевымъ. Онъ долженъ былъ привезти Рогачеву въ С.-Петербургъ окончательныя инструкціи. Цѣлью кружка было подготовленіе террористическихъ предпріятій въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. не однихъ только убійствъ, но и освобожденія заключенныхъ и вообще всѣхъ насильственныхъ дѣйствій.

Рогачеву предложено было отправиться немедленно въ С.-Петербургъ и явиться тамъ къ Дылевой, по паролю отъ «Елизаветы Петровны», а также къ Владиміру Якимову [1]). Послѣдній долженъ былъ передать ему 7.000 руб., а также другую сумму въ 500 руб. Получивъ эти деньги, Рогачевъ обязанъ былъ самъ отвезти ихъ въ Харьковъ, въ противномъ же случаѣ—оставаться въ С.-Петербургѣ и дожидаться прибытія Сенягина.

Рогачевъ прибылъ въ С.-Петербургъ въ концѣ Декабря 1882 г.; чрезъ посредство Антоновскаго видѣлся съ Якимовымъ, но денегъ отъ него не получилъ; за то узналъ отъ него, что Сенягинъ находится также въ С.-Петербургѣ. Дылева вручила Рогачеву, для передачи Вѣрѣ Фигнеръ, чистый листъ почтовой бумаги, исписанный, очевидно, химическими чернилами. Отысканный имъ Сенягинъ сообщилъ ему, что письмо Похитонова, адресован-

---

1) См. Обворъ VI, стр. 100.

ное въ Астрахань, не нашло уже его въ этомъ городѣ, но что онъ согласенъ принять участіе въ террористическомъ кружкѣ, подъ условіемъ, что Рогачевъ съѣздитъ въ Харьковъ за инструкціями и получитъ тамъ указанія на лицъ, назначенныхъ имъ въ товарищи.

Въ тотъ же пріѣздъ, Рогачевъ заѣзжалъ и въ Кронштадтъ и посѣтилъ тамъ Панина [1]). Изъ С.-Петербурга онъ возвратился къ мѣсту своего служенія въ г. Вилькомірѣ, подалъ прошеніе объ отставкѣ и навѣстивъ родителей своихъ въ Орловской губ., въ началѣ Марта прибылъ въ Москву. Переписку свою съ Вѣрою Фигнеръ онъ велъ черезъ Похитонова.

По отъѣздѣ Дегаева изъ Кобелякъ, Похитоновъ также отправился въ Харьковъ для свиданія съ Вѣрой Фигнеръ. И онъ, подобно Рогачеву, согласился принять ея предложеніе, выйти въ отставку и, перейдя на нелегальное положеніе, стать дѣятельнымъ членомъ сообщества.

Вообще, къ концу 1882 года, новая организація народовольческаго сообщества, подъ руководствомъ Вѣры Фигнеръ, подвинулась впередъ. Выписанный изъ Варшавы Янчевскій пріѣхалъ въ Харьковъ и ему было поручено собрать въ разныхъ городахъ Сѣверо-Западнаго края возможно большее количество шрифта, а въ Варшавѣ заняться изготовленіемъ типографскихъ станковъ. Предполагалось разомъ завести нѣсколько подпольныхъ типографій, между прочимъ въ Одессѣ, гдѣ дѣло это было возложено на Дегаева, при помощи жены его, Суровцева и Спандони. 19-го Декабря Одесская типографія была обнаружена и всѣ вышеназванныя лица задержаны [2]).

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, послѣ бѣгства изъ-подъ стражи, Дегаевъ вошелъ въ сношенія съ Инспекторомъ секретной полиціи и предложилъ ему свои услуги для обнаруженія главныхъ притоновъ сообщества, разобличенія его дѣйствій и намѣреній и задержанія его членовъ. Въ доказательство искренности своего раскаянія, Дегаевъ письменно изложилъ, какъ весь ходъ революціоннаго дѣла со дня совершенія злодѣянія 1-го Марта, такъ и личное свое въ немъ участіе. При этомъ онъ указалъ мѣсто нахожденія Вѣры Фигнеръ, которая была арестована въ Харьковѣ 10-го Февраля 1883

---

1) См. о немъ Обзоръ VI, стр. 40 и 87, а также ниже главу II настоящаго Обзора, стр. 22.

2) Объ обнаруженіи въ Одессѣ тайной типографіи см. Обзоръ V, стр. 23 и слѣд.

года. Вслѣдъ затѣмъ были обнаружены Харьковскіе притоны въ квартирахъ сначала Чуйкова (Каршева) и Иванова, а потомъ Крылова (Воскресенскаго) и Осинской [1]).

Дегаевымъ же были указаны главные соучастники его изъ числа состоящихъ на дѣйствительной службѣ офицеровъ: Рогачевъ, Похитоновъ, Ашенбренеръ и многіе другіе. Задержаніе ихъ привело къ раскрытію всей такъ называемой «военной организаціи» [2]).

Вышеупомянутые аресты, въ связи съ энергическимъ розыскомъ и разслѣдованіемъ, подорвали въ корнѣ организаціонную работу Вѣры Фигнеръ. Послѣдствіемъ было окончательное распаденіе сообщества на отдѣльныя группы, другъ другу неподчиненныя и дѣйствующія въ различныхъ мѣстностяхъ, каждая сообразно собственному усмотрѣнію.

Изъ мѣстныхъ группъ попрежнему наиболѣе значительными представлялись: Кіевская, Петербургская и, въ особенности, Харьковская. Несмотря на обширные пробѣлы, произведенные въ ней помянутыми арестами, благодаря притоку новыхъ силъ, лицъ бѣжавшихъ изъ ссылки, скрывшихся изъ подъ надзора или возвратившихся изъ-за границы эмигрантовъ, Харьковская группа отважилась, въ Октябрѣ 1883 г., совершить вооруженное нападеніе на денежную почту съ цѣлью ея ограбленія. Первая попытка произведена была 17-го Октября, около 10 часовъ вечера, по Чугуевскому тракту, на 7-й верстѣ отъ Харькова. Трое злоумышленниковъ, выйдя изъ канавы, пытались задержать почтовую повозку, но ямщикъ и сопровождавшій почту почталіонъ, во-время замѣтивъ угрожавшую имъ опасность, успѣли ускакать отъ преслѣдованія.

Нападеніе на почту было возобновлено 22-го Октября на 11-й верстѣ того же тракта, причемъ нападающихъ было четыре человѣка, давшихъ до десяти выстрѣловъ по ямщику и двумъ почтальонамъ, которымъ, впрочемъ, и въ этотъ разъ удалось ускакать.

24-го того-же мѣсяца, отправлена была изъ Харькова въ Купянскъ и Изюмъ почта, съ которою пересылалось около 30.000 руб. Кромѣ двухъ вооруженныхъ почталіоновъ, ее сопровождали два полицейскихъ урядника вер-

---

1) См. Обзоръ VI стр. 33—35.

2) Свѣдѣнія о военной организаціи изложены въ Обзорѣ VI, стр. 36—52 и ниже въ главѣ II настоящаго Обзора.

хами, а за нею слѣдовалъ въ экипажѣ Харьковскій уѣздный Исправникъ съ помощникомъ волостнаго старшины и сельскимъ старостой. На шестой верстѣ отъ города, нѣсколько человѣкъ, вооруженныхъ револьверами и кастетами, бросились на лошадей съ крикомъ стой! и стали стрѣлять по сопровождавшимъ почту лицамъ. Почтальоны, урядники и посѣдшіе вскорѣ Исправникъ, помощникъ старшины и сельскій староста, отвѣчали на выстрѣлы. Борьба продолжалась не болѣе пяти минутъ, нападавшіе бросились бѣжать въ сторону и, пользуясь темнотою ночи, успѣли скрыться, оставивъ на мѣстѣ убитаго своего товарища. Онъ оказался бывшимъ студентомъ Харьковскаго ветеринарнаго Института Яковомъ Бердичевскимъ, привлекавшимся къ дознанію Генералъ-Маіора Стрѣльникова, въ началѣ 1882 г. скрывшимся изъ Харькова и, по агентурнымъ свѣдѣніямъ, весною 1883 г. находившимся еще за границею [1]).

Бердичевскій былъ не единственнымъ эмигрантомъ, возвратившимся въ Россію въ 1883 г. и примкнувшимъ къ остаткамъ народовольческаго сообщества. Въ началѣ Сентября задержанъ въ Кіевѣ другой эмигрантъ Иванъ Присецкій, родной братъ осужденныхъ государственныхъ преступницъ Софьи Богомолецъ и Маріи Присецкой [2]). Изъ найденныхъ на немъ записокъ можно заключить, что цѣлью его возвращенія было принятіе дѣятельнаго участія въ революціонныхъ дѣйствіяхъ, при чемъ онъ имѣлъ въ виду, по собственному признанію, переустроить народовольческое сообщество на началахъ конституціоннаго федерализма. Арестъ Присецкаго повлекъ за собою задержаніе лица, находившагося съ нимъ въ близкихъ сношеніяхъ и оказавшагося административно-ссыльнымъ Владиміромъ Малеванымъ, съ 1879 г. водвореннымъ въ гор. Балаганскѣ, Иркутской губерніи, а въ Мартѣ 1881 г. бѣжавшимъ съ

---

[1]) Дознаніе о попыткѣ ограбленія денежной почты въ Харьковѣ производится въ Харьковскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи.

[2]) *Присецкій*, Иванъ, сынъ землевладѣльца Полтавской губерніи, Зеньковскаго уѣзда, род. въ 1857 году, воспитывался въ военномъ инженерномъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ съ чиномъ коллежскаго секретаря, поступилъ вольнослушателемъ въ Кіевскій Университетъ по юридическому факультету; въ началѣ 1880 г. привлекался къ дознанію въ Кіевѣ по дѣлу о южно-русскомъ рабочемъ союзѣ; послѣ произведеннаго у него обыска тогда же скрылся и съ тѣхъ поръ проживалъ за границей. Сестры его: Софья *Богомолецъ* и Марія *Присецкая* осуждены по тому же дѣлу Кіевскимъ военно-окружнымъ Судомъ и по конфирмаціи Генералъ-Губернатора сосланы: первая—въ каторжныя работы на заводахъ на 10 лѣтъ, а вторая—на житье въ Томскую губернію.

мѣста высылки [1]). Одновременно съ обоими, привлечены къ дознанію и сожительницы: Присецкаго—еврейка Софья Дорфманъ и Малеваннаго—Кронштадтская мѣщанка Марья Николаева [2]).

Дознаніемъ выяснено, что Присецкій, оставившій Россію въ 1880 году, по привлеченіи къ дѣлу о южно-русскомъ рабочемъ союзѣ, по которому осуждены обѣ сестры его, проживалъ въ различныхъ странахъ Европы, между прочимъ въ Сербіи и Румыніи, что возратился онъ въ Россію по подложному паспорту на имя Сербскаго подданнаго Георгія Іовановича, по которому съ Сентября 1882 г. по Мартъ 1883 г. проживалъ въ С.-Петербургѣ, а за симъ на Кавказѣ, что прибывъ въ Кіевъ, подъ именемъ и по виду дворянина Петрова, вращался въ средѣ мѣстныхъ литераторовъ и студентовъ.

Относительно Малеваннаго обнаружено, что и онъ, послѣ бѣгства изъ Сибири, удалился за границу, гдѣ имѣлъ сношенія съ эмигрантами Волковымъ и Драгомановымъ [3]). По возвращеніи въ отечество, онъ проживалъ въ Харьковѣ съ начала Января по конецъ Апрѣля 1883 г., подъ именемъ и по виду прапорщика 131 пѣхотнаго Тираспольскаго полка Луки Дьякова, съ каковымъ видомъ и былъ задержанъ въ Кіевѣ. При немъ былъ найденъ и другой паспортъ, выданный Полицейскою

---

1) *Малеванный*, Владиміръ, изъ дворянъ, род. въ 1848 г.; служилъ въ Одесской Городской Управѣ; въ Іюлѣ 1879 г. за сношенія съ государственными преступниками, по распоряженію временнаго Одесскаго Генералъ-Губернатора, высланъ въ Восточную Сибирь и водворенъ подъ надзоръ полиціи въ гор. Балаганскѣ, Иркутской губерніи; въ Мартѣ 1881 г. отказался отъ принесенія вѣрноподданнической присяги Государю Императору и 24-го Марта того же года бѣжалъ.

2) *Дорфманъ*, Софья, еврейка, уроженка Екатеринославской губ., род. въ 1859 году, слушательница высшихъ женскихъ врачебныхъ курсовъ въ С.-Петербургѣ.

Николаева, Марія, незаконнорожденная дочь вдовы подполковника Надежды Забѣло, слушала фельдшерскіе курсы при Харьковской Земской больницѣ и акушерскіе курсы при Харьковскомъ Университетѣ. Въ Іюлѣ 1881 года выдержала экзаменъ на званіе повивальной бабки.

3) *Волковъ*, Ѳедоръ, бывшій чиновникъ Кіевской Контрольной Палаты, уволенный отъ службы въ 1874 г. Въ 1879 г., проживая въ Кіевѣ, за политическую неблагонадежность предназначенъ былъ къ высылкѣ въ Вятскую губернію, но тогда же скрылся и бѣжалъ за границу; проживалъ затѣмъ въ Женевѣ, въ Румыніи и въ Галиціи.

Драгомановъ, Михаилъ, бывшій доцентъ Кіевскаго Университета, выѣхалъ за границу въ 1876 году; проживаетъ въ Женевѣ, гдѣ издаетъ журналы «Вольное Слово» и «Громада».

Префектурою въ Бухарестѣ Осипу Кондратовичу русскому эмигранту, который проживалъ въ гор. Тульчѣ, въ Румыніи, до конца 1881 г., работая на кузницѣ кружка тульчинскихъ русскихъ эмигрантовъ и былъ въ связи съ сестрою доктора Ивановскаго [1]). Въ 1882 г. Кондратовичъ поселился въ Бухарестѣ у Земфирія Ралли [2]).

Дознаніе о Присецкомъ, Малеванномъ и др. производится въ Кіевскомъ Жандармскомъ Управленіи.

Что же касается до Петербургской группы, къ которой примкнулъ Дегаевъ, то вся ея дѣятельность была направлена на продолженіе печатнаго дѣла. Проѣздомъ черезъ Варшаву, Черняевская предупредила Янчевскаго о задержаніи Вѣры Фигнеръ и лицъ, окружавшихъ ее въ Харьковѣ, и убѣдила его устроить въ самой Варшавѣ летучую типографію для печатанія Листка Народной Воли.

Дѣятельности Янчевскаго положилъ конецъ арестъ его, произведенный въ Вильнѣ 16-го Іюля [3]). Послѣ его пребыванія въ Петербургѣ, изъ подъ тайнаго станка вышли два выпуска листка «Народной Воли», первый отъ 20-го Іюля, а второй 20-го Августа 1883 г., а также нѣсколько брошюръ. Изданія эти были печатаемы въ квартирѣ кандидата правъ Шебалина, при участіи его жены и саратовской землевладѣлицы Кулябко [4]).

17-го Декабря, на томъ же подпольномъ станкѣ, при участіи еще другихъ лицъ, отпечатано было воззваніе къ русской молодежи отъ центральнаго кружка Московскаго обще-студенческаго союза.

---

[1]) *Ивановскій*, Василій, сынъ священника Черпскаго уѣзда, Тульской губерніи, родился въ 1846 году; состоя земскимъ врачемъ во Владимірской губерніи, въ 1875 г. привлекался къ дѣлу о пропагандѣ въ Имперіи, въ Январѣ 1877 года бѣжалъ изъ-подъ ареста, въ Москвѣ, заграницу; проживалъ въ Румыніи, въ городахъ Тульчѣ и Сулинѣ; Ивановскій родной братъ государственной преступницы Прасковьи Ивановской, въ Мартѣ 1883 г. приговоренной Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжныя работы безъ срока.

[2]) *Ралли*, Земфирій, уроженецъ Бессарабской губерніи, бывшій студентъ Медико-Хирургической Академіи, откуда исключенъ за безпорядки въ 1869 г.; привлекался къ слѣдствію по Нечаевскому дѣлу и высланъ подъ надзоръ полиціи въ Кишиневъ, скрылся оттуда за границу въ 1871 г.

[3]) Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности Янчевскаго и соприкасавшихся съ нимъ лицъ излагаются въ III гл. настоящаго Обзора.

[4]) *Кулябко*, Марья Павлова, дочь Титулярнаго Совѣтника.

Въ это время, кромѣ Дегаева, дѣятельную роль въ Петербургской группѣ играли литераторы Кривенко [1]) и Якубовичъ [2]), учительница городскаго начальнаго училища Усова, [3]) братья Карауловы [4]), отставной Штабсъ-Капитанъ Степуринъ [5]) и пріѣзжавшій часто въ Петербургъ сынъ священника Михаилъ Павловъ Овчинниковъ [6]). Сюда же стремились и нѣкоторые изъ возвратившихся въ Россію эмигрантовъ; такъ, по свѣдѣніямъ Румынской агентуры, сдѣлалось извѣстнымъ, что осенью 1883 г. отпра-

---

[1]) *Кривенко*, Сергѣй Николаевъ, 36 лѣтъ, дворянинъ Тамбовской губ., родился въ с. Никольскомъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, воспитывался первоначально въ Воронежской военной гимназіи, а затѣмъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ, съ чиномъ подпоручика, въ 1867 г. поступилъ въ Тульскій пѣхотный полкъ и осенью того же года вышелъ въ отставку.

[2]) *Якубовичъ*, Петръ Филипповъ, бывшій студентъ, занимающійся литературой. Въ 1881 г. участвовалъ въ изданіи литературнаго сборника «Откликъ», пріостановленнаго распоряженіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 8-го Апрѣля того же года, въ виду вреднаго направленія помѣщенныхъ въ немъ статей.

[3]) *Усова*, Софія Ермолаева, 25 лѣтъ, дворянка Новгородской губерніи, дочь Надворнаго Совѣтника, учительница Городскаго начальнаго училища. Воспитывалась въ Павловскомъ Институтѣ, по окончаніи курса въ которомъ въ 1875 г., поступила на педагогическіе курсы.

[4]) *Караулова*, Василій Андреевъ, 29 лѣтъ, дворянинъ Саратовской губерніи, родился въ Пензѣ, воспитывался въ Витебской гимназіи, но курса не кончилъ. Съ 1874—1877 г. проживалъ въ имѣніи матери своей, въ с. Успенскомъ, Псковской губ. Въ Августѣ 1877 г. поступилъ вольнослушателемъ въ С.-Петербургскій Университетъ, но уже въ Апрѣлѣ слѣдующаго года возвратился въ деревню, гдѣ и пробылъ до Января 1880 года. Съ этого же времени жилъ въ Петербургѣ и Витебскѣ, а въ исходѣ 1883 г. выѣхалъ заграницу, откуда возвратился въ Февралѣ 1884 г. *Караулова*, Николай Андреевъ, 27 лѣтъ, братъ предъидущаго. Оба Карауловы давно извѣстны секретной полиціи по своей неблагонадежности и, между прочимъ, по своему знакомству съ лицами, привлекавшимися по дѣлу 1-го Марта.

[5]) *Степуринъ*, Константинъ Алексѣевъ, отставной штабсъ-капитанъ артиллеріи; воспитывался въ Кіевской военной гимназіи и въ Павловскомъ военномъ училищѣ; въ послѣднее время служилъ въ Новогеоргіевской и Ивангородской крѣпостной артиллеріи, уволенъ отъ службы 30-го Апрѣля 1883 г.

[6]) *Овчинниковъ*, Михаилъ Павловъ, сынъ священника с. Устье, Шенкурскаго у., Архангельск. губ., род. въ 1852 г., воспитывался сначала въ Шенкурскомъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ въ Архангельской Духовной семинаріи, но курса не кончилъ. До 1874 года проживалъ заграницей, по возвращеніи откуда принялъ дѣятельное участіе въ образовавшемся въ Москвѣ преступномъ сообществѣ, за что въ Ноябрѣ 1876 г. былъ преданъ суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената и приговоренъ (14 Марта 1877 г.),

вилась изъ Румыніи въ Петербургъ, съ цѣлью принять участіе въ террористическихъ предпріятіяхъ, одна изъ выдающихся личностей русской революціонной эмиграціи Людмила Волькенштейнъ [1]), участница въ убійствѣ Харьковскаго Губернатора князя Крапоткина, совершеннымъ Гольденбергомъ въ 1879 г. По указанію Дегаева, она была задержана 26-го Октября въ С.-Петербургѣ, по Пантелеймонской улицѣ въ домѣ № 7, кв. № 23. гдѣ проживала подъ именемъ и по виду уроженки Восточной Румеліи Анны Андреевой.

То была послѣдняя услуга, оказанная Дегаевымъ сыскному дѣлу. Когда, нѣсколько дней спустя, ему предложено было заняться розысканіемъ лицъ, покушавшихся на ограбленіе почты въ Харьковѣ, онъ отозвался полною невозможностью, вслѣдствіе того, что сношенія его съ Инспекторомъ Секретной Полиціи сдѣлались уже извѣстными его прежнимъ товарищамъ по преступной дѣятельности.

Дѣйствительно, въ настоящее время оказывается, что убѣдившись въ сношеніяхъ Дегаева съ сыскною полиціею, эмигрировавшіе члены исполнительнаго комитета, подъ страхомъ смерти, потребовали содѣйствія его для совершенія убійства Подполковника Судейкина.

Покойный Инспекторъ секретной полиціи былъ давно намѣченною жертвою террористовъ. Еще осенью 1881 года Савелій Златопольскій требовалъ отъ Московскихъ товарищей своихъ его «устраненія». Въ Іюнѣ 1882 г. первый изъ метательныхъ снарядовъ, изготовленныхъ Гра-

---

по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Енисейскую губернію съ воспрещеніемъ отлучки изъ назначеннаго мѣста жительства въ теченіи 4-хъ лѣтъ и выѣзда затѣмъ въ другія губерніи и области Сибири въ теченіи 12 лѣтъ. Въ 1881 г. Овчинникову было разрѣшено проживать въ Минусинскѣ, но онъ бѣжалъ и задержанъ въ Москвѣ лишь во время составленія настоящаго Обзора.

[1]) *Волькенштейнъ*, Людмила, рожденная Александрова, родилась въ Кіевѣ въ 1858 г., воспитывалась въ Кіевской гимназіи, гдѣ окончила курсъ въ 1875 г.; въ 1877 г. слушала высшіе женскіе медицинскіе курсы въ Петербургѣ и вышла замужъ за врача Александра Волькенштейнъ—одного изъ обвиняемыхъ по дѣлу 193-хъ; возвратясь въ Кіевъ, вскорѣ разошлась съ мужемъ и, подъ прозвищемъ Люды, вращалась въ средѣ революціонной молодежи; въ началѣ 1879 г., вмѣстѣ съ Гольденбергомъ, Зубковскимъ и Кобылянскимъ, прибыла въ Харьковъ и поселилась на конспиративной квартирѣ, которая должна была служить мѣстомъ сходокъ и убѣжищемъ для заговорщиковъ; по совершеніи Гольденбергомъ, 5-го Февраля 1879 г., убійства князя Крапоткина, скрылась вмѣстѣ съ прочими участниками этого преступленія.

чевскимъ и Клименко въ квартирѣ Прибыловыхъ, предназначался для него же [1]). Разгромъ вновь зараждавшейся организаціи сообщества, послѣдовавшій въ 1883 году, еще болѣе долженъ былъ озлобить уцѣлѣвшихъ его участниковъ и побудить ихъ лишить жизни этого даровитаго и энергичнаго дѣятеля.

16 Декабря, въ пятомъ часу пополудни, Подполковникъ Судейкинъ, въ сопровожденіи служащаго въ секретномъ отдѣленіи Канцеляріи С.-Петербургскаго Градоначальника Судовскаго, прибылъ, по приглашенію Дегаева, въ квартиру его, по Невскому проспекту, въ домѣ № 91, гдѣ тотъ былъ прописанъ подъ именемъ Сергѣя Яблонскаго. Судовскій остался въ первой комнатѣ, а Судейкинъ направился съ Дегаевымъ въ слѣдующую. Въ это время Дегаевъ выстрѣлилъ въ него сзади изъ револьвера въ упоръ, нанеся ему смертельную рану, а заранѣе введенные въ квартиру два остальные участника преступленія, дѣйствуя желѣзными ломами, довершили злодѣяніе. Одновременно Судовскій также былъ раненъ въ голову ломомъ и потерялъ сознаніе.

Предупрежденная сосѣдними жильцами, слышавшими необычайный шумъ въ квартирѣ Яблонскаго, полиція прибыла на мѣсто совершенія преступленія и нашла въ передней безпыхапный трупъ Подполковника Судейкина, а въ слѣдующей комнатѣ раненаго Судовскаго, въ состояніи безпамятства. Дегаевъ и прочіе убійцы скрылись.

21-го Декабря, проживавшая въ домѣ № 114 по Большой Садовой улицѣ, въ квартирѣ № 14, акушерка Татьяна Голубева оставила эту квартиру и болѣе въ нее не возвращалась. Затѣмъ обнаружено, что именовавшая себя Голубевою переѣхала на Садовую улицу изъ дома № 4, по Климову переулку, 4-го Ноября 1883 года; что 14-го Ноября у нея поселился жилецъ, переѣхавшій изъ дому № 14 по Лиговкѣ и назвавшійся дворяниномъ Михаиломъ Савицкимъ; что на прежней его квартирѣ, гдѣ онъ жилъ съ 4-го Октября по 12-е Ноября, его посѣщалъ почти ежедневно Дегаевъ; что Голубева проживала по свидѣтельству Харьковскаго повивальнаго училища за № 2.728, безъ срока, оказавшемуся копіею съ подлиннаго такого же свидѣтельства, дѣйствительно принадлежащаго акушеркѣ Татьянѣ Голубевой [2]), не

---

[1]) См. Обзоръ VI, стр. 15 и слѣд.

[2]) *Голубева*, Татьяна, мѣщанка Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, род. въ 1853 году; воспитывалась въ Харь-

покидавшей Харькова въ вышеуказанное время и что видъ, по которому былъ прописанъ Савицкій, былъ выданъ за № 94 по 25-е Апрѣля 1884 г. Рогачевскимъ Полицейскимъ Управленіемъ, печать коего принадлежитъ къ числу поддѣланныхъ революціонныхъ сообществомъ и часто употребляемыхъ имъ на фабрикуемыхъ подложныхъ документахъ.

Дознаніе объ убійствѣ Подполковника Судейкина производится въ С.-Петербургскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи и къ нему привлечено нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ купеческій сынъ Росси [1]), дворянинъ Коношевичъ [2]) и священническій сынъ Стародворскій [3]).—По обнаруженнымъ относительно этого преступленія свѣдѣніямъ оказывается, что Дегаевымъ были подготовлены для убійства Подп. Судейкина упомянутые выше Коношевичъ и Стародворскій, проживавшій въ квартирѣ Голубевой подъ именемъ Савицкаго. Наканунѣ убійства, Дегаевъ просилъ Росси ждать его на другой день вечеромъ въ квартирѣ, на Забалканскомъ проспектѣ, спеціально нанятой для того, чтобы переодѣться послѣ убійства. 16-го Декабря, утромъ, Дегаевъ встрѣтилъ на Невскомъ Росси и поручилъ ему отправиться къ Голубевой для передачи ей паспорта и чтобы напомнить Стародворскому не опоздать явиться къ Дегаеву въ 2 часа дня; въ квартирѣ Голубевой Росси засталъ и Коношевича.— Вечеромъ того же дня Дегаевъ, вслѣдъ за совершеніемъ

ковскомъ земскомъ повивальномъ училищѣ и въ Іюлѣ 1883 г. окончила въ немъ курсъ съ званіемъ повивальной бабки; по показаніямъ Дегаева и Янчевскаго, была въ близкихъ сношеніяхъ съ Вѣрою Фигнеръ, во время пребыванія ея въ Харьковѣ; съ Іюля 1883 года поступила въ качествѣ экономки въ домъ Георгія Де-Кервили. О послѣднемъ см. ниже въ настоящемъ Обзорѣ главу II, стр. 38. Голубева задержана и привлечена къ дознанію въ Харьковѣ 5-го Января 1884 года.

[1]) *Росси*, Степанъ Антоновъ, италіянскій подданный, уроженецъ г. Житоміра, воспитывался въ Ровенскомъ реальномъ училищѣ и въ Рижской политехнической школѣ, въ послѣдней курса не окончилъ. Арестованъ 19-го Декабря въ С.-Петербургѣ.

[2]) *Стародворскій*, Николай Петровъ, бывшій воспитанникъ Каменецъ-Подольской гимназіи, состоялъ подъ гласнымъ полицейскимъ надзоромъ по опред. Особаго Совѣщанія и скрылся, освободивъ отъ конвойныхъ бѣжавшаго изъ ссылки Волянскаго. Задержанъ во время составленія настоящаго Обзора въ Москвѣ, съ подложнымъ видомъ на имя Цухальскаго.

[3]) *Коношевичъ*, Василій Петровъ, 24 л., бывшій ученикъ Роменскаго реальнаго училища; привлеченный къ дознанію о Роменскомъ тайномъ кружкѣ, скрылся изъ-подъ надзора полиціи и задержанъ въ Кіевѣ 2-го Января 1884 г. Привлеченъ также къ дознанію, производящемуся въ Кіевѣ о мѣстной революціонной группѣ.

убійства, пришелъ на нанятую Росси квартиру и вмѣстѣ съ нимъ отправился на Варшавскую желѣзную дорогу, куда вскорѣ прибылъ Конопевичъ, и оба они уѣхали. Третій участникъ убійства—Стародворскій, а также Голубева пробыли въ Петербургѣ еще два дня и отпечатали на своей квартирѣ воззваніе о совершившемся преступленіи. Въ этой работѣ принимала участіе упомянутая выше Марья Кулябко.

Къ дознанію по этому дѣлу привлечены кромѣ того: залержанные въ Петербургѣ Завко [1]) и Сергѣевъ [2]) и арестованные въ Кіевѣ Афанасьевъ [3]) и Бычковъ [4]). Поводомъ къ привлеченію первыхъ двухъ послужили указанія на то, что Завко, проживавшій совмѣстно съ Сергѣевымъ, ночевалъ однажды въ квартирѣ вышеупомянутой Голубевой, а въ день убійства Подполковника Судейкина оба они, отлучась изъ дому, возвратились противъ обыкновенія поздно ночью. Что касается Афанасьева и Бычкова, то они привлечены къ дознанію въ виду частыхъ сношеній своихъ съ обвиняемымъ Росси, при чемъ послѣдній проживалъ въ Петербургѣ по паспорту, скопированному съ паспорта Афанасьева.

II.

Организація военныхъ кружковъ народовольческаго сообщества.

Дознаніе, произведенное Генералъ-Маіоромъ Середою, и откровенныя показанія лицъ, привлеченныхъ имъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ, дали нынѣ возможность значительно дополнить, изложенныя въ предъидущемъ Обзорѣ, свѣдѣнія о возникновеніи и дѣятельности той отрасли народовольческаго сообщества, которая сдѣла-

---

1) *Завко*, Антонъ Фоминъ, крестьянинъ Ковенской губерніи, служилъ по вольному найму въ Министерствѣ Путей Сообщенія.

2) *Сергѣевъ*, Николай Николаевъ, классный оберъ-фейерверкеръ, Коллежскій Секретарь. Привлекался къ дознанію о сношеніяхъ съ государственными преступниками, содержащимися подъ стражей. Дѣло въ отношеніи его было прекращено.

3) *Афанасьевъ*, Михаилъ Александровъ, бывшій канцелярскій служитель.

4) *Бычковъ*, Евгеній Ивановъ, состоящій въ запасѣ армейской пѣхоты Прапорщикъ.

лась извѣстною подъ названіемъ «военной организаціи» и изобразить ходъ и послѣдовательное развитіе ея въ точномъ, хронологическомъ, порядкѣ.

Начало народовольческой организаціи среди военныхъ должно быть отнесено къ веснѣ 1880 г., когда по иниціативѣ и подъ руководствомъ старыхъ членовъ партіи «Народной Воли» Желябова и Колоткевича, возникъ въ С.-Петербургѣ «Центральный или главный военный кружокъ», въ который, кромѣ вышеозначенныхъ лицъ, вошли членами: Сухановъ, Штромбергъ и Рогачевъ [1]). Тогда же былъ выработанъ уставъ этого кружка, черновой набросокъ котораго былъ найденъ въ числѣ бумагъ Колоткевича, при задержаніи послѣдняго 14-го Января 1881 года и напечатанный въ VI Обзорѣ на стр. 38, и подлинность котораго засвидѣтельствована показаніемъ члена этого кружка офицера Шапина [2]).

Для обсужденія способовъ приведенія въ исполненіе, предположенной этимъ уставомъ, военной организаціи, члены Центральнаго военнаго кружка собирались регулярно, по два раза въ недѣлю, на квартирѣ Суханова, куда также, по вечерамъ, иногда были приглашаемы нѣкоторые изъ товарищей этого послѣдняго, передъ которыми Сухановъ и Желябовъ, въ страстныхъ рѣчахъ, увлекавшихъ слушателей, развивали свои взгляды на

---

[1]) О Сухановѣ см. Обзоръ I, стр. 15 и VI, стр. 20 и слѣд.

Штромберг, баронъ Александръ, сынъ землевладѣльца Курляндской губерніи, родился въ 1854 г., воспитывался въ Морскомъ училищѣ на казенный счетъ и окончилъ въ немъ курсъ въ 1875 г.; въ 1881 г. служилъ Лейтенантомъ въ 3-мъ балтійскомъ экипажѣ. Въ томъ же году сосланъ въ Восточную Сибирь по обвиненію въ государственномъ преступленіи.

Рогачевъ, Николай, дворянинъ, сынъ землевладѣльца Орловской губ., родился въ 1856 г.; воспитывался въ Орловской военной гимназіи, а по окончаніи въ ней курса въ 1874 году поступилъ въ Павловское военное училище, откуда вышелъ въ офицеры по 1-му разряду въ 1876 году подпоручикомъ въ 28 артиллерійскую бригаду; братъ его Дмитрій Рогачевъ, государственный преступникъ, присужденный въ 1878 г. къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу.

[2]) *Шапинъ*, Василій, сынъ губернскаго секретаря, родился въ г Тюмени въ 1855 г.; воспитывался въ Тобольской классической гимназіи и по окончаніи въ ней курса въ 1873 г. поступилъ на физикоматематическій факультетъ С.-Петербургскаго Университета, но черезъ годъ вышелъ изъ него, не окончивъ курса; въ 1874 г. былъ арестованъ и привлеченъ къ дознанію о соціально-революціонной пропагандѣ въ Имперіи, а съ 1875 г. освобожденъ изъ подъ стражи и отданъ подъ надзоръ полиціи; по разрѣшеніи дѣла, содержаніе подъ стражей вмѣнено ему въ наказаніе и за нимъ учреждено негласное наблюденіе; поступилъ вольноопредѣляющимся въ Кронштадтскую крѣпостную артиллерію и вскорѣ произведенъ въ офицеры. Братъ его Иванъ, въ 1874 г., сосланъ за государственное преступленіе въ каторжныя работы.

современное экономическое положеніе и указывали на необходимость борьбы для того, чтобы устранить лежащій, по ихъ словамъ, на обществѣ правительственный гнетъ, говорили объ обязанностяхъ образованныхъ классовъ придти на помощь простому народу и въ концѣ концовъ доказывали, что слѣдуетъ соединиться съ партіей «Народной Воли», въ виду безусловной справедливости преслѣдуемыхъ ею цѣлей. Путемъ подобныхъ собраній, мало по малу, устанавливалась связь, посѣщавшихъ квартиры Суханова и Люстига [1]) офицеровъ съ членами террористической шайки, которые, зимою 1880—1881 г., съѣхались въ Петербургъ въ полномъ составѣ. Офицеры эти были: Завалишинъ, Александръ Прокофьевъ, Глазко, Серебряковъ. Дружининъ, Папинъ. Чижовъ. Рогачевъ, Похитоновъ [2]) и нѣкоторые другіе, степень участія коихъ въ дѣятельности военной организаціи, въ настоящее время, подлежитъ еще выясненію. Всѣ они послужили кадромъ для незамедлившихъ, къ осени того же года, образоваться отдѣльныхъ военныхъ кружковъ въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ.

Въ Петербургѣ, по иниціативѣ Дегаева и Папина, къ концу 1880 г. были образованы кружки: въ Артиллерій-

---

[1]) О Люстигѣ см. Обз. I, стр. 14 и III, стр. 94.

[2]) *Дружининъ*, Владиміръ, сынъ коллежскаго ассесора родился въ 1860 г.; воспитывался въ Морскомъ училищѣ, и вышелъ изъ него въ 1879 г. гардемариномъ; въ 1880 году произведенъ въ мичманы и съ 1881 г. состоялъ адъютантомъ 3-го флотскаго экипажа.

О *Прокофьевѣ* см. Обзоръ VI.

Завалишинѣ, Ѳеодоръ, дворянинъ Тверской губерніи, Осташковскаго уѣзда, родился въ 1853 г.; воспитывался въ Морскомъ училищѣ и вышелъ изъ него въ 1874 г. гардемариномъ; въ 1875 г. произведенъ въ мичманы.

Серебряковѣ, Эсперъ, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, правительственнаго инженера при С.-Петербургской Варшавской желѣзной дорогѣ; воспитывался въ Морскомъ училищѣ.

Чижовѣ, Дмитрій, изъ духовнаго званія, уроженецъ Тамбовской губерніи, родился въ 1852 г.; воспитывался въ 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ и въ 1875 году выпущенъ изъ него по 1 разряду прапорщикомъ въ Кронштадтскую крѣпостную артиллерію.

Похитоновѣ, Николай, дворянинъ Полтавской губерніи, сынъ Генералъ-Маіора, Начальника артиллеріи гренадерскаго корпуса, родился въ г. Миргородѣ въ 1857 г., воспитывался въ Кіевской военной гимназіи и съ 1874 г. въ артиллерійскомъ училищѣ, гдѣ окончилъ курсъ по 1-му разряду и выпущенъ въ 5-ю артиллерійскую бригаду въ 1876 г.; въ Іюнѣ 1879 г. поступилъ въ артиллерійскую академію.

Глазко, Августъ, лейтенантъ 4-го флотскаго экипажа, привлекался въ 1881 г. къ дознанію по поводу знакомства съ государственнымъ преступникомъ, отставнымъ лейтенантомъ Николаемъ Сухановымъ, и, по Высочайшему повелѣнію, переведенъ на службу въ Каспійскую флотилію, на станцію о-ва Ашураде.

ской Академіи, въ который въ числѣ прочихъ, вошли: Похитоновъ, Николаевъ, Дудинскій; въ Константиновскомъ военномъ училищѣ: изъ Котова, Эліавы, Губаревича-Радобыльскаго и друг. [1]), и наконецъ оберъ-фейерверкерскій, основанный при посредствѣ оберъ-фейерверкера Богородскаго [2]) въ средѣ служившихъ на пороховыхъ заводахъ оберъ-фейерверкеровъ. Въ слѣдующемъ году, въ Петербургѣ же образовался кружокъ изъ офицеровъ разныхъ частей войскъ, извѣстный подъ именемъ «Сборнаго», къ коему принадлежали тотъ же Похитоновъ, Рогачевъ, Дмитрій Чижовъ, Константинъ Степуринъ и др. [3]).

Въ Кронштадтѣ, къ тому же времени, уже существовалъ самостоятельно образованный кружокъ изъ морскихъ офицеровъ и гардемариновъ, группировавшихся около мичмана Дружинина и собиравшихся въ его квартирѣ. Къ кружку этому, получившему свое начало еще въ 1878 году въ Морскомъ училищѣ, въ то время, когда въ немъ обучались нѣкоторые изъ его членовъ, принадлежали, кромѣ Дружинина и его сожителей Скворцова [4]) и Балка, мичманъ Вырубовъ [5]) и воспитанникъ Морскаго техническаго училища Иванъ

---

[1]) *Дудинскій*, Андрей Николаевъ, штабсъ-капитанъ артиллеріи, состоялъ на 2 курсѣ Артиллерійской Академіи; воспитывался въ Николаевскомъ Инженерномъ училищѣ, но курса не окончилъ.

Эліава, Давидъ, подпоручикъ Селенгинскаго полка, воспитывался до поступленія въ Константиновское училище, въ Воронежской гимназіи.

Николаевъ, Андрей Михайловъ, есаулъ казачьей артиллеріи, сынъ Генералъ-Маіора.

[2]) *Богородскій*, сынъ смотрителя Трубецкаго бастіона Петербургской крѣпости. См. Обзоръ I, Алфавитъ и Обзоръ III, стр. 98.

[3]) О Константинѣ *Степуринѣ*, см. предъидущую главу.

[4]) *Скворцовъ*, Григорій Ивановъ, мичманъ 7-го флотскаго экипажа, былъ въ Екатеринославской гимназіи и поступилъ юнкеромъ во 2-й флотскій экипажъ.

[5]) *Балка*, Александръ Александровъ, мичманъ 7-го флотскаго экипажа.

Вырубовъ, Сергѣй Александровъ, дворянинъ Владимірской губерніи, отставной мичманъ, родился въ 1858 году. Въ 1878 и 1879 гг., въ числѣ другихъ офицеровъ 8-го флотскаго экипажа, обратилъ на себя вниманіе начальства сношеніями съ членами преступнаго сообщества, снабжавшими упомянутыхъ офицеровъ запрещенными изданіями. По увольненію въ отставку, онъ, въ Іюнѣ 1880 г., вмѣстѣ съ Владиміромъ Луцкимъ и другими лицами, былъ привлеченъ къ дознанію по обвиненію въ государственномъ преступленіи и въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, подчиненъ гласному надзору полиціи на 2 года. Впослѣдствіи были получены указанія, что Вырубовъ, участвовалъ въ устройствѣ, въ Москвѣ, типографіи революціонной газеты «Зерно», а затѣмъ, совмѣстно съ родственникомъ своимъ, сосланнымъ въ Сибирь Анатоліемъ Булановымъ, агитировалъ въ средѣ рабочихъ, распространяя между ними вышеназванную газету.

Петровъ [1]), а также унтеръ-офицеръ **Потихонинъ**, оружейный мастеръ **Вальтерсдорфъ** и слесарь, отставной унтеръ-офицеръ **Федоровъ** [2]). Кружокъ этотъ, не имѣвшій еще пока связи съ Центральнымъ военнымъ кружкомъ, занимался, подъ руководствомъ Дружинина, чтеніемъ революціонныхъ изданій, которыя привозились изъ Петербурга мичманомъ Булановымъ и Лавровымъ [3]) и дѣятельною пропагандою между нижними чинами, слѣды которой уже усматривались изъ прежнихъ дознаній (дѣло Стемпневскаго и др.). Впослѣдствіи, за выходомъ Дружинина, перенесшаго въ 1881 году свою дѣятельность въ среду Центральнаго военнаго кружка, первоначальный Кронштадтскій кружокъ соединился съ тѣмъ сообществомъ, которое, будучи извѣстно подъ именемъ «Кронштадтскаго морскаго кружка», было образовано зимою 1880 года Сухановымъ и Штромбергомъ.

Первый составъ этого кружка былъ слѣдующій: Штромбергъ, **Карабановичъ** [4]), Серебряковъ и Завалишинъ. Впослѣдствіи къ нему примкнули лейтенанты: **Разумовъ**, Гласко, Добротворскій, мичманъ Скворцовъ, подпоручикъ Александръ Прокофьевъ [5]), и другія лица.

---

[1]) *Петровъ*, Иванъ Ивановъ, родился въ 1861, въ настоящее время Прапорщикъ Морской артиллеріи; въ Январѣ 1882 г. на него пало подозрѣніе въ храненіи запрещенныхъ изданій, найденныхъ въ артиллерійскомъ классѣ; дознаніе прекращено по недостатку доказательствъ.

[2]) *Федоровъ*, Василій, состоящій въ запасѣ флота унтеръ-офицеръ и Александръ *Вальтерсдорфъ*, рядовой, привлекались въ 1881 г. къ дознанію по дѣлу о происходившихъ въ квартирѣ Федорова преступныхъ сходкахъ офицеровъ, матросовъ и мастеровыхъ, занимавшихся чтеніемъ запрещенныхъ изданій. Дознаніе это дальнѣйшимъ производствомъ прекращено съ учрежденіемъ надъ Вальтерсдорфомъ негласнаго наблюденія въ теченіи 3-хъ лѣтъ и съ помѣщеніемъ Федорова, признаннаго страдающимъ психическимъ разстройствомъ, въ домъ умалишенныхъ. *Потихонинъ* лишилъ себя жизни.

[3]) Объ Анатоліѣ *Булановѣ* см. Обзоръ III, стр. 30 и 80.
О Николаѣ *Лавровѣ* см. Обзоръ IV, стр. 64 и Обзоръ V, стр. 52.

[4]) *Карабановичъ*, Антонъ Касперовъ, подпоручикъ Корпуса флотскихъ штурмановъ, католикъ, воспитывался въ Техническомъ училищѣ морскаго вѣдомства, куда поступилъ изъ Виленской гимназіи; окончилъ курсъ въ 1880 г.

[5]) *Добротворскій*, Леонидъ Федоровъ, лейтенантъ 6-го флотскаго экипажа, прикомандированъ къ ученому отдѣленію Морскаго Техническаго Комитета, воспитывался въ Морскомъ училищѣ.

Разумовъ, Иванъ Константиновъ, сынъ врача, лейтенантъ 6-го флотскаго экипажа; воспитывался въ Морскомъ училищѣ и Академіи.

Прокофьевъ, Александръ Александровъ, подпоручикъ флотскихъ штурмановъ, воспитывался въ Штурманскомъ училищѣ.

Тотчасъ же по образованіи этого кружка лица, входившія первоначально въ его составъ, поѣхали въ одно изъ воскресеній въ Петербургъ и здѣсь были Сухановымъ представлены Желябову и Колоткевичу, какъ членамъ исполнительнаго комитета, познакомившимъ ихъ тогда же съ различными фракціями революціонной партіи (Чернаго Передѣла, Народной Воли и партіи Набата), и объяснившимъ существующую между ними разницу во взглядахъ.

Дѣятельность Кронштадтскаго морскаго кружка, на первое время, ограничивалась сходками, бывавшими разъ въ недѣлю на общей квартирѣ Завалишина, Штромберга и Суханова, на которой былъ выработанъ уставъ, впослѣдствіи однако забракованный Сухановымъ, предложившимъ кружку принять составленную имъ программу, на что всѣ члены изъявили свое согласіе. Насколько, въ кружкѣ Дружинина, подготовкѣ и пропагандѣ путемъ чтенія революціонныхъ изданій придавалось большое значеніе, на столько же, во вновь образованномъ морскомъ кружкѣ, это признавалось излишнимъ, такъ какъ, по мнѣнію постояннаго оратора кружка, Серебрякова, «дѣло и безъ чтенія представляется яснымъ какъ день», вслѣдствіе этого члены кружка стали тяготиться отсутствіемъ всякой дѣятельности и Центральному военному кружку предста-

вилась необходимость занять ихъ различными порученіями, которыя передавались изъ Петербурга при посредствѣ Суханова и Штромберга. Въ этихъ видахъ Разумову было предоставлено отвезти въ Москву запрещенныя изданія, что онъ и исполнилъ, совершивъ поѣздку на средства, полученныя имъ отъ своего кружка. Завалишину Сухановъ поручилъ доставить нѣсколько запаловъ, четыре штуки которыхъ тотъ получилъ безъ всякихъ затрудненій въ Минномъ классѣ, гдѣ онъ обучался въ то время. Въ началѣ 1881 г. Карабановичъ былъ командированъ въ Петербургъ на засѣданіе Центральнаго военнаго кружка, на которомъ Желябовъ сообщалъ о положеніи военной революціонной организаціи, говоря, что къ ней принадлежитъ много гвардейскихъ офицеровъ, академиковъ, а также лицъ съ солиднымъ положеніемъ, т. е. баталіонныхъ и полковыхъ командировъ; на этомъ же собраніи было говорено о готовившемся, въ то время, покушеніи на жизнь Государя Императора, на которое Желябовъ указывалъ какъ на средство для возбужденія къ всеобщему возстанію. Наконецъ, пріѣхавъ въ Кронштадтъ, Сухановъ обсуждалъ съ членами морскаго кружка планы освобожденія государственныхъ преступниковъ изъ Петропавловской крѣпо-

сти и ограбленія Кронштадтскаго банка, неприведенные въ исполненіе вслѣдствіе признанной членами кружка рискованности означенныхъ предпріятій. Въ началѣ Февраля, Штромбергъ передалъ морскому кружку, что партія сильно нуждается въ деньгахъ и проситъ помощи; тогда кружокъ, кассиромъ котораго состоялъ Серебряковъ, собралъ и передалъ Штромбергу 600 руб., изъ числа коихъ 100 рублей были внесены Завалишинымъ, 200 руб.—Штромбергомъ и 300 руб.—остальными членами.

Въ день 1-го Марта 1881 г., изъ числа членовъ Кронштадтскаго кружка, въ квартирѣ Суханова, въ Петербургѣ, находились Завалишинъ и Штромбергъ, при бытности коихъ къ Суханову приходила Перовская и со слезами говорила, что партія должна употребить всѣ средства для освобожденія Желябова.

Около половины того же мѣсяца, Сухановъ предложилъ морскому кружку завести гектографъ, на которомъ были отпечатаны рѣчь профессора Соловьева и воззваніе по поводу событія 1-го Марта. Въ этой работѣ принимали участіе Завалишинъ, Серебряковъ, Разумовъ, Штромбергъ и Скворцовъ. Вскорѣ послѣ этого Завалишинъ и Штромбергъ, вмѣстѣ съ Грачевскимъ и Сухановымъ, приняли участіе въ очищеніи квартиры Вѣры Фигнеръ отъ находившихся въ ней типографіи и запаса динамита, причемъ первая была отвезена на квартиру Суханова, а динамитъ опущенъ въ отхожее мѣсто. Остальныя вещи Фигнеръ, заключавшіяся въ революціонныхъ изданіяхъ и разномъ оружіи, были перевезены Сухановымъ и Грачевскимъ. На другой же день, по очищеніи квартиры, въ нее явилась полиція.

На страстной недѣлѣ того же года, Сухановъ и Фигнеръ пріѣхали въ Кронштадтъ, при чемъ послѣдняя поселилась на квартирѣ, занимавшейся Завалишинымъ и Штромбергомъ, гдѣ все время ея пребыванія до 2-го дня Пасхи, собирались члены морскаго кружка и происходило чтеніе разныхъ книгъ и статей, указываемыхъ и объяснявшихся Вѣрою Фигнеръ; бесѣды съ нею, по собственному сознанію членовъ кружка, произвели на нихъ сильное впечатлѣніе. Такъ продолжалось до конца Апрѣля, когда послѣдовалъ арестъ Гласко и Штромберга и большинство остальныхъ членовъ кружка отправилось на разныхъ судахъ въ море.

Дѣятельность двухъ прочихъ военныхъ кружковъ въ Кронштадтѣ, извѣстныхъ подъ именами артиллерійскаго и «пѣхотнаго», до конца 1881 года ограничивалась исклю-

чительно вербовкою новыхъ членовъ путемъ пропаганды между военными [1]).

Эти военные кружки не принимали дѣятельнаго участія въ приготовленіяхъ къ злодѣянію, совершенному 1-го Марта, но нѣкоторые офицеры были посвящены въ тайну цареубійственнаго замысла, между ними Рогачевъ, предупрежденный о томъ Желябовымъ.

Уже тогда офицеры, члены центральной группы, пользовались служебными своими командировками для распространенія преступныхъ ученій въ частяхъ войскъ, расположенныхъ внѣ С.-Петербурга. Рогачевъ сознался, что въ Февралѣ 1881 г., будучи отправленъ Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ по службѣ въ Гельсингфорсъ, онъ получилъ отъ Перовской и Желябова рекомендаціи къ разнымъ лицамъ въ этомъ городѣ и образовалъ тамъ мѣстный военный кружокъ. Изъ числа участниковъ его, онъ назвалъ лишь Шепелева, но можно предположить, что именно этотъ кружокъ, основанный Рогачевымъ, сгруппировался впослѣдствіи около Сикорскаго [2]).

Послѣ 1-го Марта, центральный военный кружокъ продолжалъ свою дѣятельность, такъ какъ произведенные тогда аресты не коснулись его членовъ, за исключеніемъ Суханова, Штромберга и Дегаева. Наканунѣ ареста Суханова, онъ предложилъ морскому кружку взять у него типографію и перевезти въ Кронштадтъ, что и было исполнено Завалишинымъ и Штромбергомъ; типографія была сдана на храненіе Александру Прокофьеву и впослѣдствіи Грачевскій пріѣзжалъ въ Кронштадтъ учить моряковъ печатному дѣлу; эта типографія впослѣдствіи, по указанію Дегаева, переслана Прокофьевымъ въ Одессу; въ самый же день ареста Суханова, 28 Апрѣля, Рогачевъ вынесъ изъ его квартиры, когда-то хранившееся у Желябова, имущество сообщества: разные документы, динамитъ, снаряды, типографскія принадлежности и т. п. Отнеся эти вещи къ себѣ, онъ отправился на вокзалъ Балтійской жел. дороги преду-

---

[1]) Извѣстны изъ членовъ артиллерійскаго кружка: Поручикъ С.-Петербургской крѣпостной артил. Борисъ Павловъ Налимовъ, Штабсъ-Капитанъ Кронштадтской крѣпостн. артил. Михаилъ Ивановъ Ивановъ и упомянутый выше Константинъ Степуринъ, а изъ пѣхотнаго: также названные выше офицеры: подпоручикъ 145 Новочеркаскаго полка Губаревичъ-Радобыльскій и подпоручикъ 148-го Каспійскаго—Котовъ, переведенный нынѣ на службу въ Западно-Сибирскій линейный баталіонъ, расположенный въ посадѣ Зайсанскомъ.

[2]) См. объ этомъ дѣлѣ Обзоры IV стр. 75—77, V стр. 31—33 и VI стр. 78. О Шепелевѣ, привлеченномъ къ дознанію о кружкѣ Мингрельскаго полка въ Тифлисѣ, см. Обзоръ VI, стр. 41.

предить нѣкоторыхъ Кронштадтскихъ моряковъ, имѣвшихъ въ тотъ же день прибыть къ Суханову, но опоздалъ къ поѣзду, и извѣстилъ Штромберга объ арестѣ Суханова, въ условленныхъ выраженіяхъ, по телеграфу.

Весною 1881 года мѣстомъ сходокъ центральнаго кружка служила квартира на Кирочной улицѣ, въ которой поселились Рогачевъ и Похитоновъ. Но обстоятельства не были благопріятны для пропаганды въ столицѣ. Штромбергъ высланъ былъ административнымъ порядкомъ въ Восточную Сибирь [1]); Дегаевъ, выпущенный на свободу, выдержавъ переходный экзаменъ на IV курсъ въ Институтѣ Путей Сообщенія, отправился на инженерныя работы въ Архангельскую губернію; Буцевичъ получилъ служебную командировку въ Николаевъ; Рогачевъ поѣхалъ къ мѣсту своего служенія въ г. Вилькомиръ, гдѣ была расположена 29 артиллерійская бригада; наконецъ, Дружининъ, оказался скомпрометированнымъ сношеніями своими съ двумя матросами въ Кронштадтѣ, у которыхъ найдены были запрещенныя изданія. Хотя произведенный у него обыскъ и не далъ результатовъ, но онъ былъ тогда же уволенъ отъ должности экипажнаго адъютанта [2]).

Къ тому же и наиболѣе выдающіеся члены руководящаго террористическаго кружка, направлявшіе центральную военную группу, вынуждены были въ то время оставить С.-Петербургъ. Дѣятельность послѣдней оживилась снова лишь по возвращеніи сюда въ концѣ лѣта Савелія Златопольскаго [3]), а вскорѣ затѣмъ и Дегаева. Офицеры стали опять собираться у Похитонова, переѣхавшаго на новую квартиру, по Захарьевской улицѣ. Златопольскій, какъ показываетъ Папинъ, въ радужныхъ краскахъ описывалъ имъ положеніе сообщества. Тогда же появились и воззванія, обращенныя исполнительнымъ комитетомъ «къ офицерамъ русской арміи» отъ 24 Августа и «ко всѣмъ казачьимъ вой-

---

[1]) *Штромберг* былъ водворенъ въ г. Верхоленскѣ Иркутской губ.; Особое Совѣщаніе, 24 Мая 1882 г., постановило оставить его подъ надзоромъ полиціи на четыре года; въ Іюлѣ 1883 г. онъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго къ дознанію, произведенному Ген.-Маіоромъ Середою.

[2]) См. объ участіи *Дружинина* въ дѣлѣ матросовъ Федорова, Вальтерсдорфа и Артящева Вѣдомость дознаній I, стр. 40. По этому поводу за Дружининымъ было учреждено негласное наблюденіе.

[3]) О *Златопольскомъ* Савеліѣ, см. Обзоръ III, стр. 20 и VI, стр. 103.

[4]) См. Обзоръ II, стр. 11.

скамъ» отъ 3-го Сентября. Въ половинѣ Декабря, привлеченіе Похитонова къ дознанію о врачѣ Мартыновѣ [1]), въ квартирѣ котораго онъ былъ задержанъ, побудило его, по освобожденіи изъ-подъ стражи, отстраниться на время отъ участія въ дѣятельности центральнаго военнаго кружка. Члены послѣдняго перестали сходиться у него на квартирѣ и собранія свои перенесли въ Кронштадтъ, въ квартиру Серебрякова.

Тамъ, въ концѣ Декабря, возвратившіеся въ С.-Петербургъ Корба [2]) и Буцевичъ сообщили имъ о результатахъ своей пропагаторской дѣятельности, первая на Кавказѣ, а второй въ Одессѣ и Николаевѣ. Извѣстіе объ образованіи кружковъ въ трехъ армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ: Мингрельскомъ, Люблинскомъ и Прагскомъ (кружокъ морскихъ офицеровъ въ Николаевѣ возникъ нѣсколько позже, а именно лѣтомъ 1882 г.) снова воскресило надежды центральной военной группы на успѣхъ и побудило ее съ новымъ усердіемъ возобновить свои преступныя дѣйствія. Начало 1882 года было временемъ ревностнѣйшаго проявленія дѣятельности этого сообщества для привлеченія въ ряды свои наибольшаго числа состоящихъ на дѣйствительной службѣ офицеровъ. Руководимое Буцевичемъ, оно рѣшило отправить спеціальныхъ военныхъ организаторовъ во всѣ концы Россіи. Составлены были шифрованныя книжки со списками офицеровъ, считавшихся расположенными къ вступленію въ партію. Офицеры, уже примкнувшіе къ ней, снабжали организаторовъ рекомендаціями къ своимъ товарищамъ.

Однимъ изъ такихъ организаторовъ былъ Рогачевъ. Вызванный Буцевичемъ и заручившись двухмѣсячнымъ отпускомъ, онъ, въ Январѣ, прибылъ въ С.-Петербургъ и, получивъ наставленіе центральной военной группы, отправился «вводить военную организацію» въ Сѣверо-Западномъ и Прибалтійскомъ краяхъ. Онъ поѣхалъ туда черезъ Москву, Орелъ, Смоленскъ, Витебскъ, посѣтилъ Динабургъ, Ригу, Митаву, Либаву, Вильно и Минскъ [3]).

Чтобы имѣть возможность побывать во всѣхъ названныхъ городахъ, онъ фиктивно заболѣлъ въ Динабургѣ и, послалъ официальное свидѣтельство о болѣзни въ 28 артил-

---

[1]) См. Обз. II, стр. 11.

[2]) О дѣятельности Корба на Кавказѣ см. Обзоръ VI, стр. 40.

[3]) Слѣдуетъ замѣтить, что поѣздка Рогачева въ Сѣверо-Западный край совпадаетъ съ пребываніемъ въ Вильнѣ Грачевскаго, съ заведеніемъ тамъ тайной типографіи и вообще съ попытками ввести въ этомъ краѣ народовольческую организацію. См. объ томъ обзоръ V, стр. 4 и 9.

лерійскую бригаду, продолжалъ свой путь. Такъ какъ по военнымъ правиламъ, заболѣвшій офицеръ долженъ быть свидѣтельствуемъ черезъ каждые *десять* дней, то ему пришлось нѣсколько разъ возвращаться въ Динабургъ, что не представляло затрудненія, ибо большая часть посѣщенныхъ имъ мѣстностей отстоитъ не болѣе одного дня ѣзды отъ Динабурга, по желѣзной дорогѣ.

По возвращеніи въ С.-Петербургъ, Рогачевъ отдалъ отчетъ въ своей поѣздкѣ не общему собранію центральнаго военнаго кружка, а лишь нѣкоторымъ его членамъ, облеченнымъ особымъ довѣріемъ сообщества. По словамъ Рогачева, предпріятіе его увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: всюду положено было имъ начало мѣстнымъ военнымъ кружкамъ, собрано множество указаній на офицеровъ, готовыхъ вступить въ партію, выяснилось также, что многіе офицеры интересуются дѣлами сообщества и предъявляютъ требованія на постоянное полученіе запрещенныхъ изданій.

Такъ показываетъ Рогачевъ. Но по свидѣтельству другаго члена центральнаго военнаго кружка, Панина— результаты поѣздки Рогачева были ничтожны. Командированный одновременно, съ одинаковою цѣлью, въ Кіевъ, Дружининъ не имѣлъ никакого успѣха и вернулся вполнѣ разочарованнымъ.

Какъ бы то ни было, центральный военный кружокъ, продолжая собираться въ Кронштадтѣ у Серебрякова, занимался текущею революціонною политикою, которая заключалась, главнымъ образомъ, въ укрѣпленіи въ умахъ членовъ военной организаціи мысли о возможности и необходимости инсурреккіи во имя осуществленія цѣлей партіи Народной Воли. Еще въ Апрѣлѣ 1881 года, на одномъ изъ засѣданій центральнаго кружка, Суховъ произнесъ рѣчь, въ которой утверждалъ, что послѣднія событія доказали, что дѣла партіи идутъ хорошо и что въ виду этого она можетъ черезъ годъ сдѣлать попытку произвести инсурреккіонное движеніе. Подъ этимъ движеніемъ разумѣлось не производство демонстраній, въ родѣ бывшей въ 1876 году на Казанской площади, а напротивъ вооруженное возстаніе всей партіи, въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ, когда будетъ нѣкоторая надежда на успѣхъ и возможно будетъ, хотя временно, прекратить дѣйствіе правительственной власти и популяризировать требованія и цѣли партіи путемъ печатнаго слова, при посредствѣ захваченныхъ типографій, возваній на сходкахъ и площадяхъ. Въ видахъ практическаго осуществленія подобнаго движенія, при-

знавалось крайнею необходимостью заняться подготовительными работами, какъ-то: собираніемъ различныхъ свѣдѣній, приготовленіемъ складовъ, изученіемъ мѣстностей будущаго возстанія и пр., но главное—упроченіемъ революціонной военной организаціи. Для этой цѣли рѣшено было учредить въ главныхъ городахъ Имперіи военные окружные центры, которые служили бы въ отношеніи мѣстныхъ кружковъ даннаго края тѣмъ же, чѣмъ центральный военный кружокъ долженъ былъ быть для всей Россіи. Во главѣ кружка долженъ былъ стоять представитель центральной группы, вѣдающій и направляющій всѣ дѣла мѣстныхъ кружковъ. Границы округовъ точно не обозначались, но размѣры ихъ зависѣли отъ многихъ условій, между прочимъ: 1) отъ количества желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ въ данной мѣстности; 2) отъ числа (войскъ, въ ней расположенныхъ; 3) отъ величины городовъ. Такъ, напримѣръ, въ раіонъ Виленскаго округа должны были входить: Вильно, Динабургъ, Витебскъ, Рига, Митава, Либава, Ковно и Минскъ. Окружнымъ представителямъ предполагалось подчинить всѣ мѣстные кружки, которые должны были доносить имъ о всѣхъ своихъ дѣлахъ, о привлеченіи новыхъ членовъ, о поѣздкахъ офицеровъ въ отпуски или по казеннымъ надобностямъ. Офицеровъ этихъ, окружной представитель имѣлъ снабжать разными указаніями и рекомендаціями въ города, расположенные по пути. Такими представителями центра были назначены: Рогачевъ въ Виленскомъ округѣ и Ашенбренеръ, основатель Одесскаго и Николаевскаго кружковъ,—въ Новороссійскомъ краѣ. Въ Февралѣ 1882 г. центральный военный кружокъ выработалъ образцовый уставъ частнаго офицерскаго кружка и инструкцію для членовъ такого кружка [1]). Кромѣ того центральный

---

[1]) УСТАВЪ 1. Кружокъ (или дружина, товарищество, братство) вполнѣ раздѣляетъ программу партіи Народной Воли, напечатанную въ третьемъ нумерѣ газеты «Народная Воля».

2. Кружокъ имѣетъ въ виду ниспроверженіе существующаго государственнаго устройства въ Россіи вооруженною рукою и замѣну его прочною конституціею, какую признаетъ справедливою народъ во всей совокупности его классовъ.

3. Кружокъ, входя въ составъ Народовольческой партіи, принимаетъ на себя обязательства передъ ней: то есть, въ мирное время обязывается выполнить всѣ порученія, какія только имѣетъ передать партія черезъ посредство своего агента, за изъятіемъ . . . (того-то и того-то: здѣсь каждому частному или младшему кружку предоставляется право заблаговременно оговорить, отъ какихъ дѣяній онъ отказывается,—дѣяній, кои не могутъ быть выполняемы или кои онъ не желалъ бы принимать на себя); въ военное же время обязывается исполнять всѣ порученія безъ изъятія.

4. Кружокъ становится свободнымъ отъ данныхъ передъ партіей обязательствъ въ случаѣ измѣненія программы партіи.

5. Для сношеній съ партіей кружокъ избираетъ представителя изъ числа своихъ членовъ.

6. Рѣшеніе кружка по большинству голосовъ обязательно для его члена.

кружокъ намѣревался предпринять изданіе спеціальнаго революціоннаго органа для военныхъ (редакцію предполагалось ввѣрить Шапину, а средства должны были получиться отъ Бурцевича); завести для того собственную

---

7. Кружокъ составляется изъ лицъ близко знакомыхъ, преимущественно сослуживцевъ.

8. Пріемъ новаго члена производится по единогласному рѣшенію всѣхъ членовъ, если нѣтъ препятствій отъ центра военной организаціи.

9. Выходъ изъ кружка допускается въ мирное время съ обязательствомъ хранить въ тайнѣ извѣстное о революціонномъ дѣлѣ.

10. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, о чемъ будетъ объявлено агентомъ партіи, выходъ изъ кружка воспрещается безусловно и выходъ будетъ считаться предательствомъ.

11. Предательство карается смертію.

12. Кружокъ заботится о привлеченіи возможно большаго числа сторонниковъ Народовольческой партіи, поэтому ведетъ пропаганду путемъ печатнаго и устнаго слова.

13. Кружокъ устраиваетъ библіотеку партійныхъ изданій и тенденціозныхъ книгъ.

14. Для могущихъ встрѣтиться общепартійныхъ надобностей, а также въ виду кружковыхъ нуждъ и взаимной помощи (въ случаѣ, напримѣръ, ареста одного изъ членовъ) кружокъ имѣетъ кассу.

15. Для веденія счетовъ избирается кассиръ, а для храненія и завѣдыванія книгами—библіотекарь.

Инструкція.

1. Кружку вмѣняется въ обязанность собирать подробныя и точныя свѣдѣнія о расположеніи пороховыхъ погребовъ, оружейныхъ складовъ и складовъ съ различными боевыми запасами, узнавать, гдѣ и въ какомъ количествѣ находятся различные склады съ вещевыми запасами военнаго снаряженія.

2. Кружку вмѣняется въ обязанность ознакомиться съ мѣсторасположеніемъ части въ тактическомъ отношеніи и по возможности также довѣдать важные въ тактическомъ отношеніи пункты близъ-лежащей мѣстности.

3. Кружокъ содѣйствуетъ способнымъ изъ своихъ членовъ занять важныя въ служебномъ отношеніи должности: адъютанта, казначея, завѣдывающаго оружіемъ и т. п.

4. Для революціонной пропаганды среди офицеровъ и поддержки революціоннаго настроенія своихъ членовъ кружокъ назначаетъ собранія, устраиваетъ совмѣстныя чтенія тенденціозныхъ книгъ, равно и партійныхъ изданій.

5. Въ видахъ привлеченія новыхъ сторонниковъ партіи, кружку рекомендуется устраивать либеральные салоны (говорильни), легко доступные для офицеровъ части, кои могутъ подавать надежду на такое привлеченіе.

6. Кружокъ изыскиваетъ способы завязать сношенія съ вліятельными лицами города, мѣстности, дабы на случай дѣйствія вооруженною рукою воспользоваться ихъ помощью, или ослабить ихъ противодѣйствіе.

7. Кружокъ обращаетъ особенное вниманіе на добываніе денежныхъ средствъ, для чего употребляетъ всѣ закономъ дозволенныя средства, напримѣръ торговлю и т. п. Равнымъ образомъ принимаетъ даренія лицъ, кои принадлежатъ къ партіи, но какимъ либо обстоятельствамъ, не могутъ, но отъ матеріальной поддержки ея не отказываются.

8. Для испытанія лицъ, вновь привлекаемыхъ къ партіи, кружокъ можетъ давать имъ небольшія порученія революціоннаго характера.

9. Кассиромъ кружка рекомендуется выбирать лицо болѣе или менѣе состоятельное и по своему характеру предпочитающее уединенную жизнь.

10. Библіотека должна помѣщаться у лица, имѣющаго собственную квартиру или домъ, преимущественно у лица, не ведущаго пропаганды.

11. Библіотека можетъ быть общею для нѣсколькихъ кружковъ.

12. Кружковыя собранія не должны имѣть мѣста у кассира или библіотекаря.

13. Говорильни могутъ быть у лица, не принадлежащаго къ кружку.

14. Пароли надо знать наизусть.

15. Шифрованную переписку надо уничтожать немедленно по миновапіи надобности, или владѣлецъ такой переписки долженъ переписывать ее по собственному, ему одному извѣстному, паролю.

16. Объ исполненіи революціоннаго порученія членъ сообщаетъ лишь одному представителю, или агенту партіи, смотря потому, отъ кого принялъ порученіе.

17. Члены различныхъ кружковъ не должны знать другъ друга. Сношенія могутъ поддерживаться только черезъ представителей.

18. Списываться членамъ кружковъ, въ случаѣ разлуки, рекомендуется лишь по неотложнымъ дѣламъ партіи и частной переписки избѣгать.

типографію, установить постоянныя и регулярныя командировки своихъ членовъ въ мѣстные кружки, наконецъ достигнуть возможности перемѣщать офицеровъ сообразно требованіямъ партіи. Для приведенія всѣхъ этихъ мѣръ въ исполненіе требовались значительныя суммы и центральный военный кружокъ обратился за ними къ исполнительному комитету. Но исполнительный комитетъ, сильно поколебленный задержаніемъ **Богдановича** и Савелія **Златопольскаго**, весною 1882 года, окончательно распался послѣ Іюньскихъ арестовъ, предавшихъ въ руки правосудія Грачевскаго и его ближайшихъ сообщниковъ и вызвавшихъ бѣгство **Тихомірова** и **Баранниковой** за границу. Тогда же арестованъ и Буцевичъ, глава и руководитель центральнаго военнаго кружка, который съ этого времени можетъ считаться прекратившимъ свою преступную дѣятельность. Осенью того же года, роль его покушался принять на себя одинъ изъ членовъ кружка Артиллерійской Академіи Штабсъ-капитанъ **Кунаевъ**, старавшійся собрать разрозненные революціонные элементы въ средѣ военныхъ въ Петербургѣ,—но безуспѣшно, какъ онъ самъ потомъ сообщалъ членамъ Морскаго кружка, съ которыми видѣлся въ пріѣздъ свой въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, въ Кронштадтъ. Какъ видно изъ предъидущей главы, Вѣрѣ Фигнеръ также не удалось вовлечь въ свои разрушительные замыслы офицеровъ, остававшихся на службѣ въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ и пришлось обратиться къ содѣйствію лицъ, ранѣе выбывшихъ изъ центральнаго военнаго кружка, а также членовъ мѣстныхъ военныхъ кружковъ, образованныхъ въ разныхъ городахъ, преимущественно на югѣ Россіи.

Переходя къ изложенію свѣдѣній, добытыхъ дознаніемъ о кружкахъ этой послѣдней категоріи, слѣдуетъ замѣтить, что первымъ изъ нихъ, по времени, былъ кружокъ Мингрельскаго полка, основанный Анною Корба въ Тифлисѣ, весною 1881 года. Дѣятельность его подробно изложена въ предъидущихъ Обзорахъ.

Одновременно съ отправленіемъ Корба на Кавказъ, а именно въ началѣ Апрѣля 1881 г., Вѣра Фигнеръ была послана въ Одессу для веденія мѣстныхъ революціонныхъ дѣлъ въ качествѣ агента «исполнительнаго комитета». Она не должна была заниматься сама пропагандою въ войскахъ, но лишь подготовить ее пріобрѣтеніемъ связей между офицерами. Организацію мѣстныхъ кружковъ въ Одессѣ и сосѣднихъ городахъ долженъ былъ заняться Суховъ, намѣревавшійся взять для того продолжительный отпускъ, когда же онъ былъ за-

держанъ, то вожаки сообщества рѣшили поручить это дѣло Бупевичу, получившему отъ Министерства Путей Сообщенія служебную командировку въ Николаевъ, гдѣ онъ долженъ былъ провести все лѣто.

Прибывъ въ Одессу, Фигнеръ воспользовалась первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы чрезъ Дмитрія Петрова [1]) познакомиться съ двумя офицерами, расположеннаго въ Одессѣ, 59 пѣхотнаго Люблинскаго полка: Болеславомъ Крайскимъ и Ѳедоромъ Страпановичемъ [2]), а также чтобы возобновить знакомство съ подполковникомъ того же полка, откомандированнымъ въ 58 пѣхотный Прагскій полкъ, стоящій въ Николаевѣ, Михаиломъ Ашенбренеромъ [3]).

Въ началѣ Іюня, по пути въ Николаевъ, Бупевичъ заѣхалъ въ Одессу и привезъ къ Фигнеръ письмо отъ «исполнительнаго комитета», приглашавшаго ее сообщить Бупевичу всѣ имѣющіяся у нея свѣдѣнія о военныхъ, познакомить его съ тѣми изъ нихъ, которыхъ считаетъ пригодными для цѣлей партіи и вообще оказать ему полное содѣйствіе въ возложенномъ на него дѣлѣ.

Фигнеръ предложила Бупевичу свести его съ нѣкоторыми изъ Одесскихъ офицеровъ, но онъ не могъ остаться въ этотъ разъ въ Одессѣ долѣе одного дня и ограничился тѣмъ, что взялъ у нея рекомендательное письмо въ Николаевъ къ Ашенбренеру.

Михаилъ Ашенбренеръ, одинъ изъ старыхъ штабъ-офицеровъ полка, командиръ баталіона, украшенный боевыми отличіями, полученными имъ во время долголѣтней службы въ Туркестанскомъ краѣ, пользовался значительнымъ вліяніемъ на нѣкоторыхъ изъ своихъ полковыхъ товарищей, которыхъ привлекалъ къ себѣ частью превосходствомъ своего развитія надъ малосвѣдущими молодыми офицерами, дружескимъ съ ними обращеніемъ, увлекательностью своей рѣчи, частью же разгульнымъ образомъ жизни, общими съ ними пирушками

---

[1]) О Дмитріѣ *Петровѣ* см. Обзоръ IV, стр. 45. Задержанный въ Мартѣ 1882 года, Петровъ былъ выпущенъ на поруки, но въ началѣ 1883 года скрылся изъ Одессы, и нынѣ находится за границею.

[2]) О *Крайскомъ* и *Страпановичѣ* см. Обзоръ VI, стр. 86 и 88.

[3]) *Ашенбренерѣ*, Михаилъ, дворянинъ Московской губерніи, род. въ 1842 г., воспитывался въ 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ корпусѣ и въ 1860 г. выпущенъ изъ него поручикомъ въ 3-й резервный батальонъ; съ 1865 по 1870 годъ служилъ въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ получилъ многія боевыя отличія; въ 1870 г. переведенъ въ Одесскій военный округъ, сначала въ Прагскій, а въ 1876 г. въ Люблинскій полкъ; въ 1880 г. откомандированъ въ Прагскій полкъ и назначенъ командовать батальономъ.

и попойками. Вліяніемъ этимъ онъ воспользовался, чтобы проповѣдывать имъ соціалистическія ученія сначала на отвлеченной почвѣ науки, потомъ, мало по малу, переходя на почву революціонную и проповѣдуя ниспроверженіе существующаго въ Россіи государственнаго и общественнаго строя, путемъ народнаго возстанія.

Такого рода бесѣды Ашенбренера съ товарищами происходили, большею частію, за кутежами въ общей квартирѣ, занимаемой имъ съ казначеемъ полка, Капитаномъ Николаемъ Маймескуловымъ и Штабсъ-Капитаномъ Адольфомъ Мицкевичемъ. Участіе въ нихъ принимали и другіе офицеры Прагскаго полка: Капитанъ Петръ Заичневскій, Штабсъ-Капитанъ Николай Таланцовъ, подпоручики: Николай Кирьяковъ, Иванъ Успенскій [1]). Но вскорѣ признано было нужнымъ завести для сходокъ особую конспиративную квартиру, которая и была устроена въ помѣщеніи, занимаемомъ сообща Кирьяковымъ и Успенскимъ.

Такимъ образомъ была подготовлена почва въ Николаевѣ ко времени прибытія Буцевича, въ половинѣ Іюня 1881 года. При его участіи и подъ его руководствомъ всѣ вышеназванные офицеры рѣшились образовать изъ себя мѣстный военный кружокъ съ опредѣленною программою. Она была выработана на одномъ изъ собраній, происходившихъ въ квартирѣ Кирьякова и Успенскаго. Въ ней было сказано, что кружокъ раздѣляетъ программу такъ-называемаго исполнительнаго комитета Народной Воли; устанавливалась степень подчиненности кружка центру; опредѣлялся способъ разрѣшенія, возникавшихъ въ кружкѣ вопросовъ, а также предложеній центра большинствомъ $^2/_3$ голосовъ; ограничивалось число членовъ кружка; возлагалась на нихъ обязанность соглашаться на переводъ по службѣ, сообразно требованіямъ центра, и вообще являться, по первому призыву его, въ мѣсто, назначенное для произведенія возстанія. Съ членовъ кружка назначенъ былъ постоянный сборъ въ размѣрѣ 3 руб. въ мѣсяцъ, которые и удерживались казначеемъ Маймескуловымъ изъ причитающагося имъ жалованья.

Въ теченіи лѣта 1881 г. члены кружка часто собирались на сходки, читали запрещенныя изданія, обсуждали разные вопросы, между прочимъ объ освобожденіи содержавшейся въ тюремномъ замкѣ государственной преступницы Фанни Морейнисъ [2]). Два раза посѣтила

[1]) Обо всѣхъ вышеозначенныхъ офицерахъ см. Обзоръ VI, стр. 83—96.

[2]) О Фаннѣ *Морейнисъ* см. обзоръ IV, стр. 48.

ихъ и Вѣра Фигнеръ, проѣзжавшая чрезъ Николаевъ, отправляясь въ Сентябрѣ 1881 г. въ Москву на совѣщаніе съ вожаками главнаго террористическаго кружка, а также возвращаясь оттуда въ Одессу. Цѣлью ея было, между прочимъ, встрѣтиться съ Буцевичемъ, но первый разъ она не застала его въ Николаевѣ, такъ какъ онъ уѣхалъ въ гор. Вознесенскъ на работы. Она остановилась въ квартирѣ Зои Ге, слушательницы акушерскихъ курсовъ, куда и послалъ Ашенбренеръ Талапиндова провести ее на конспиративную квартиру офицеровъ. Кружокъ собрался въ полномъ составѣ привѣтствовать гостью, которую Ашенбренеръ представилъ имъ подъ именемъ «Елены Ивановой». Разговоръ велся въ духѣ революціонномъ, при чемъ говорили больше Ашенбренеръ и Вѣра Фигнеръ. Она интересовалась узнать настроеніе общества офицеровъ Прагскаго полка и произвела на нихъ большое впечатлѣніе красивою своею наружностью и увлекательнымъ краснорѣчіемъ.

На возвратномъ пути изъ Москвы, Вѣра Фигнеръ остановилась въ Николаевѣ у Леонида Голикова, одного изъ подсудимыхъ бывшаго Нечаевскаго процесса, привлекавшагося съ тѣхъ поръ къ цѣлому ряду дознаній о соціально-революціонной пропагандѣ и занимавшему должность секретаря Николаевской Земской Управы. Онъ хотя и былъ знакомъ съ Ашенбренеромъ и Мицкевичемъ и даже, по всей вѣроятности, доставлялъ имъ запрещенныя изданія, но велъ себя крайне осторожно и никогда не показывался на собраніяхъ офицеровъ Прагскаго полка.

И въ этотъ пріѣздъ Вѣра Фигнеръ посѣтила сходку военнаго кружка, на которой присутствовалъ и Буцевичъ. Обсуждался вопросъ о возбужденіи возстанія. Высказывалось мнѣніе, что смотря по силамъ партіи его слѣдуетъ начать либо въ одной мѣстности, либо въ двухъ, или въ нѣсколькихъ одновременно; что для этого нужно предварительно стянуть въ эти мѣстности боевыя силы сообщества, двумя способами: 1) постепенными переводами въ намѣченные пункты членовъ организаціи, 2) одновременнымъ наплывомъ въ назначенную минуту значительнаго числа людей рѣшительныхъ и солидарныхъ между собою. Вѣра Фигнеръ сначала читала письмо, писанное изъ Сибири политическимъ ссыльнымъ и описывающее тяжелое положеніе находящихся тамъ государственныхъ преступниковъ. Затѣмъ, она стала упрекать Ашенбренера въ бездѣйствіи, говоря, что партія возлагала на него большія надежды и что самъ онъ обѣщалъ еще въ Одессѣ дѣйствовать энергично, а въ дѣйствительности не сдѣ-

лалъ ничего, ибо, по мнѣнію ея, наемъ конспиративной квартиры и собранія на ней нельзя еще считать дѣломъ. Она замѣтила, что въ Харьковѣ еще не заведено офицерскихъ кружковъ и что полезно было бы перевести туда на службу Талапиндова или Кирьякова, поручивъ имъ заняться образованіемъ такихъ кружковъ.

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ того, Талапиндовъ ѣздилъ въ Харьковъ по своимъ дѣламъ. Рекомендаціями въ этотъ городъ снабдилъ его, находившійся въ то время въ Николаевѣ, хорунжій № 7-го Казачьяго полка Матвѣй Ѳоминъ, [1]) съ которымъ познакомилъ его Аптенбренеръ, какъ со старымъ соціально-революціоннымъ дѣятелемъ. Ѳоминъ далъ Талапиндову письмо къ проживавшей въ Харьковѣ слушательницѣ акушерскихъ курсовъ Матвѣевой, которая, въ свою очередь, познакомила его съ Георгіемъ Кервили, французскимъ подданнымъ и резервнымъ офицеромъ французской службы, владѣльцемъ въ Харьковѣ книжнаго магазина и слушателемъ мѣстнаго Ветеринарнаго Института. Кервили выразилъ согласіе заняться пропагандою среди офицеровъ расположенныхъ въ Харьковѣ частей войскъ, но самъ Талапиндовъ, возвратясь въ Николаевъ, разсказывалъ, что трудно что либо подѣлать съ харьковскими офицерами, хотя между ними и есть сочувствующіе.

Между тѣмъ, Буцевичъ, по окончаніи работъ комиссіи техниковъ, въ которой онъ состоялъ членомъ, въ Декабрѣ 1881 года, оставилъ Николаевъ и отправился чрезъ Одессу въ С.-Петербургъ. Въ Одессѣ онъ оставался нѣсколько дней, въ продолженіи которыхъ занялся организаціею мѣстнаго военнаго кружка изъ офицеровъ Люблинскаго полка. Прежде всего познакомился онъ съ Крайскимъ, въ квартирѣ Дмитрія Петрова. Онъ объявилъ ему, что считаетъ недостаточнымъ праздное сочувствіе соціально-революціоннымъ цѣлямъ, что необходимо выражать его на дѣлѣ, что военные могутъ принять участіе въ революціонной дѣятельности въ формѣ кружковъ на какихъ бы то ни было началахъ, что изъ кружковъ, составленныхъ «на самомъ, такъ сказать, безобидномъ основаніи», будутъ выдѣляться люди, могущіе принять на себя со временемъ болѣе серьезныя обязательства, что кружокъ можетъ состоять сначала изъ самаго малаго числа лицъ и что число это съ теченіемъ времени, при развитіи дѣятельности, увеличится.

---

[1]) См. о немъ Обзоръ VI, стр. 89.

Убѣжденный этими доводами, Крайскій взялъ на себя устройство сходки. На ней присутствовали, кромѣ его самого, товарищи его по Люблинскому полку, поручики Павелъ Телье, Михаилъ Каменскій и Иринархъ Мураневичъ [1]). Буцевичъ изложилъ имъ программу исполнительнаго комитета Народной Воли и всѣ они, за исключеніемъ Мураневича, выразили согласіе примкнуть къ ея организаціи, составивъ изъ себя особый мѣстный кружокъ, въ число членовъ котораго былъ включенъ и отсутствовавшій Стратановичъ, заранѣе выразившій на то свое согласіе. Подобно Николаевскому военному кружку, кружокъ Люблинскаго полка обязывался увеличивать число своихъ членовъ путемъ пропаганды между офицерами. Каждый членъ долженъ былъ ежемѣсячно дѣлать въ кассу кружка денежный взносъ, въ произвольномъ размѣрѣ, на могущія возникнуть общія надобности. Представителемъ кружка назначенъ былъ Крайскій. На обязанности его лежало храненіе взносовъ, сношеніе со штатскими, веденіе переписки. Уѣзжая изъ Одессы, Буцевичъ показалъ Крайскому употребленіе шифра, снабдилъ его піанистымъ кали и пригласилъ его писать ему о дѣлахъ кружка, адресуя письма въ Кронштадтъ на имя подпоручика Кронштадтской крѣпостной артиллеріи Алексѣя Прокофьева [2]). Самъ Буцевичъ дважды писалъ Крайскому изъ С.-Петербурга: тотчасъ по пріѣздѣ, согласно условію, лишь для пробы, спрашивая, нѣтъ ли чего нибудь новаго и не прибыло ли членовъ въ кружокъ, и, лѣтомъ 1882 года, незадолго до ареста, съ просьбою сообщить подробности о задержаніи въ Одессѣ трехъ артиллерійскихъ офицеровъ [3]).

Въ теченіи всего 1882 года, дѣятельность Одесскаго военнаго кружка не выразилась ни въ чемъ существенномъ. Ежемѣсячные членскіе взносы не превышали одного рубля и за все время существованія кружка ихъ поступило не болѣе 60 рублей. Офицеры хотя и собирались на общей квартирѣ, но никакихъ вопросовъ не обсуждали, а ограничивались чтеніемъ соціалистическихъ книгъ, какъ-то: «Капитала»—Маркса, «Сущности соціализма» Шефле и т. п. Не было даже сдѣлано попытки распространить пропаганду на другіе полки, расположенные въ Одессѣ и окрестностяхъ.

---

[1]) О Телье, Каменскомъ и Мураневичѣ см. Обзоръ VI, стр. 83—91.

[2]) См. о немъ обзоръ VI, стр. 87.

[3]) Объ арестѣ и переводѣ изъ Одессы трехъ артиллерійскихъ офицеровъ см. обзоръ IV, стр. 53.

За то въ Николаевѣ Ашенбренеру удалось образовать второй военный кружокъ изъ служившихъ, въ этомъ городѣ, морскихъ офицеровъ.

Весною 1882 года онъ познакомился съ прапорщикомъ корпуса флотскихъ штурмановъ Иваномъ Ювачевымъ и убѣдившись въ его сочувствіи соціально-революціоннымъ цѣлямъ, посвятилъ его въ тайну военной организаціи и предложилъ ему составить мѣстный кружокъ изъ товарищей своихъ по флоту. Ювачевъ согласился и пригласилъ къ участію къ кружкѣ мичмановъ Александра Аѳанасьева и Николая Толмачева. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились мичманъ Владиміръ Бубновъ, лейтенанты Дмитрій Скаловскій и Сергѣй Янушевскій [1]).

Николаевскій кружокъ морскихъ офицеровъ былъ образованъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и кружки Прагскаго и Люблинскаго полковъ. Члены его признали себя солидарными съ программою исполнительнаго комитета, а кружокъ свой—составною частью военной организаціи Народовольческаго сообщества. И здѣсь были установлены ежемѣсячные денежные взносы, періодическія сходки, но послѣднія собирались не на особой квартирѣ, а частью у Ювачева, частью въ различныхъ ресторанахъ. Кружокъ испытывалъ большой недостатокъ въ деньгахъ, а потому въ средѣ его возникла мысль ограбить Николаевское отдѣленіе Государственнаго Банка, но она не вышла изъ области предположенія, за совершенною невозможностью привести такое предпріятіе въ исполненіе.

Всѣ вышепоименованные военные мѣстные кружки не имѣли между собою тѣснаго общенія. Не смотря, однако, на эту разрозненность, слѣдуетъ признать, что они были устроены по одному образцу и руководствовались одинаковыми правилами. Назначеніе ихъ было привлечь на сторону замышляемаго народовольческимъ сообществомъ возстанія, какъ можно больше офицеровъ, состоящихъ на службѣ. Но возлагая на каждаго члена обязанность пропагандировать въ средѣ товарищей, основатели и руководители кружковъ строго воспрещали офицерамъ распространять пропаганду на нижнихъ чиновъ, какъ въ пѣхотныхъ полкахъ, такъ и во флотѣ. Офицеры должны были лишь намѣчать, каждый въ своей части, солдатъ и матросовъ наиболѣе способныхъ къ

---

[1]) О всѣхъ вышепоименованныхъ офицерахъ см. Обзоръ VI, стр. 83—91.

воспринятію соціально-революціонныхъ ученій, а дальнѣйшее ихъ развращеніе предполагалось возложить на особыхъ пропагандистовъ изъ примкнувшихъ къ сообществу рабочихъ. Сами офицеры, члены кружковъ, не должны были участвовать въ какихъ бы то ни было предпріятіяхъ сообщества, пока состояли на службѣ. Наиболѣе пригодные для такихъ предпріятій и приглашенные къ участію въ нихъ офицеры обязывались предварительно выйти въ отставку и перейти на нелегальное положеніе.

III.

Болѣе важныя дознанія изъ числа производящихся въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, не упомянутыя въ предъидущихъ двухъ главахъ.

Петербургъ. I. 16-го Іюля 1883 г. былъ задержанъ въ Вильнѣ скрывшійся въ Февралѣ 1882 года изъ подъ надзора полиціи Гродненскій мѣщанинъ Марцелій Янчевскій [1]); при немъ найдено: календарь Народной Воли, программы Исполнительнаго Комитета, снимки печатей Виленскаго мѣщанскаго старосты и Лепельской Городской Думы, программа Вѣстника Народной Воли, и замѣтки о типографскихъ принадлежностяхъ. Вскорѣ послѣ ареста Янчевскаго, а именно 10-го Августа, на Виленской товарной станціи былъ арестованъ Сокольскій мѣщанинъ Ефремъ Менделевъ Шульмейстеръ, отправлявшій въ Варшаву ящикъ, въ коемъ оказался типографскій шрифтъ, а вслѣдъ за симъ, 16-го Августа, при такихъ же обстоятельствахъ и по такому же поводу былъ задержанъ виленскій домовладѣлецъ, виртембергскій подданный Людвигъ Баудеръ. Въ виду выясненныхъ при самомъ возникновеніи дознанія сношеній этихъ лицъ съ Янчевскимъ, они были привлечены совмѣстно съ нимъ къ дознанію, начатому при Виленскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи и затѣмъ переданному въ С.-Петербургское Жандармское Управленіе.

Янчевскій призналъ свою принадлежность къ партіи Народной Воли и участіе въ устройствѣ нѣсколькихъ

---

[1]) *Янчевскій*, Марцелій-Эдуардъ Ксаверьевъ, гродненскій мѣщанинъ, былъ заподозрѣнъ въ 1876 году въ принадлежности къ тайному кружку, образованному въ Вильнѣ Лейбомъ Давидовичемъ. Въ томъ же году привлекался къ дознанію за распространеніе преступныхъ изданій и подчиненъ былъ гласному надзору полиціи.

тайныхъ типографій [1]). По его показанію, провѣренному дознаніемъ, оказывается слѣдующее: Служа наборщикомъ въ одной изъ гродненскихъ типографій, Янчевскій въ 1880 г. познакомился съ нѣсколькими неблагонадежными лицами, въ томъ числѣ съ сыномъ мѣстнаго типографщика Ильей **Гурвичемъ**, Іосифомъ **Гетцовымъ** и **Гольдблюмомъ** [2]). Послѣдній снабжалъ Янчевскаго революціонными изданіями и уговаривалъ его добыть шрифтъ для типографіи «Чернаго Передѣла», устраивавшейся въ Минскѣ. Для сношеній по этому дѣлу Гольдблюмъ, извѣстный въ революціонной средѣ подъ именемъ Саула и Савелія, указалъ Янчевскому минскіе адресы землемѣра **Носовича** [3]) и еврея **Гетцова** — дѣда упомянутаго выше Іосифа. Янчевскій, набравъ, при посредствѣ Ильи Гурвича, изъ типографіи отца послѣдняго около $1^1/_2$ пуда шрифта, извѣстилъ о томъ Носовича и впослѣдствіи шрифтъ этотъ былъ взятъ присланнымъ изъ Минска лицомъ, прописавшимся въ Гродно по подложному виду на имя Яковлева; вслѣдъ за тѣмъ былъ отправленъ Янчевскимъ въ Минскъ съ евреемъ Ефимомъ **Левковымъ** [4]) и типографскій станокъ. Устраиваемая такимъ образомъ въ Минскѣ тайная типографія помѣщалась въ домѣ упомянутаго выше нелегальнаго Яковлева, гдѣ ее видѣлъ Янчевскій, посѣтившій послѣ этого времени Минскъ, и имѣвшій тамъ свиданіе съ Носовичемъ, Гольдблюмомъ и Гетцовымъ. Вернувшись затѣмъ въ Гродно, Янчевскій посѣщалъ неоднократно Вильну, гдѣ успѣлъ склонить наборщика типографіи Штаба Военнаго Округа Чельцова къ похищенію изъ этой типографіи и доставленію ему шрифта. Похищаемый Чельцовымъ шрифтъ складывался въ домѣ Калиновскаго, въ квартирѣ, въ коей проживали разновременно Сергѣй **Боданисъ**, **Мена-**

---

[1]) См. стр. главу I наст. Обзора и Обзоръ V, стр. 5 и слѣд.

[2]) *Гетцовъ*, Іосифъ Нотовъ, минскій мѣщанинъ, привлеченный въ качествѣ обвиняемаго къ дознанію, производившемуся Генералъ-Маіоромъ Федоровымъ, скрылся въ Декабрѣ 1881 г.

Гольдблюмъ—неизвѣстная личность, въ коей есть основаніе подозрѣвать скрывшагося въ 1882 г. мѣщанина Саула Яковлева (онъ же Хаимъ) Гринфеста (см. Обз. III, стр. 32).

[3]) *Носовичъ*, Леонтій Михайловъ, житель гор. Минска, землемѣръ, см. Обз. III, стр. 32.

[4]) *Левковъ*, Ефимъ Лейбовъ, мѣщанинъ гор. Минска (род. въ 1858 г.). Въ Декабрѣ 1881 г. подлежалъ привлеченію къ дознанію, производившемуся Генералъ-Маіоромъ Федоровымъ, но успѣлъ скрыться (см. Обз. III, стр. 32). Въ Апрѣлѣ 1882 г. въ Минскѣ, на имя Гольды Гетцовой, получено было письмо его изъ Женевы, въ коемъ онъ, между прочимъ, сообщалъ о нежеланіи своемъ вернуться въ Россію и намѣреніи пробраться въ Америку, пользуясь еврейскимъ переселеніемъ.

керъ, Шпицъ, Абрамъ Коганъ и Сточикъ [1]). Осенью 1881 г., въ Гродно къ Янчевскому явился въ качествѣ представителя Народной Воли Иванъ Лампе [2]) и по его порученію Янчевскій, служившій наборщикомъ въ типографіи Меймаховича, отпечаталъ нѣсколько десятковъ экземпляровъ листка для сбора пожертвованій въ пользу названнаго сообщества. Тогда же Лампе передано было Янчевскимъ около пуда шрифта, оставшагося отъ проданной тѣмъ временемъ типографіи Гурвича. Находясь въ Гродно, Лампе посѣщалъ квартиру гимназистовъ **Руткевича, Марголина** и **Базилинскаго**, которые, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ **Городище** составляли кружокъ для чтенія противоправительственныхъ изданій. Вскорѣ по отъѣздѣ Лампе въ Вильну, оттуда пріѣхалъ въ Гродно Руфъ **Аппельбергъ** [3]) и вошелъ, чрезъ посредство Городища и Руткевича, въ сношенія съ Янчевскимъ, котораго просилъ изготовить типографскія принадлежности и быть посредникомъ въ устройствѣ связей между центромъ сообщества и людьми сочувствующими его дѣятельности въ Вильнѣ. Для исполненія этихъ порученій Янчевскій въ теченіи Декабря 1881 года три раза былъ въ Вильнѣ, и видѣлся съ Аппельбергомъ при посредствѣ Владиміра Соколова, въ квартирѣ гимназиста Горбачевскаго [4]), извѣстнаго подъ кличкой «Маклантія». На квартирѣ у Горбачевскаго Янчевскій познакомился съ выдающимися дѣятелями соціально-революціоннаго сообщества: Грачевскимъ, Домановскимъ, Николаемъ Андреевымъ, Антониной Лисовской, Айзенбергомъ и съ неизвѣстною въ то время личностью, именовавшеюся Иваномъ Калгановымъ [5]); Калгановъ зани-

[1]) *Боданисъ*, Сергѣй, см. Обз. III, стр. 57.

Менакеръ, еврей, житель г. Вильно.

Шпицъ (онъ же Шпизъ), Іовна, рабочій.

Коганъ, Абрамъ Шахновъ, Помощникъ учителя Велижскаго (Витебской губ.) начальнаго еврейскаго училища, род. въ 1862 г., привлекался въ 1882 г. къ дознанію по обвиненію въ государственномъ преступленіи (см. Обз. III, стр. 57) и 16-го Марта того же года скрылся.

Сточикъ, Самуилъ Лейбовъ, 20 л., преподаватель Гомельскаго еврейскаго училища, привлекался въ 1882 г. къ дознанію о революціонной пропагандѣ въ Виленской и Витебской губерніяхъ. Во время содержанія подъ стражею лишилъ себя жизни.

[2]) *Лампе*, Иванъ, см. Обз. V, стр. 3.

[3]) *Аппельбергъ*, Руфъ, см. Обз. III, стр. 55 и V, стр. 51.

[4]) *Горбачевскій*, Станиславъ, см. Обз. III, стр. 54 и V, стр. 50.
Грачевскій, Михаилъ, см. Обз. IV, гл. I и VI.

[5]) *Домановскій*, Иванъ, см. Обз. IV, стр. 25.
Андреевъ, Николай, см. Обз. IV, стр. 10 и 22.
Лисовская, Антонина, см. Обз. IV, стр. 11 и 24.
Айзенбергъ, Оссей, см. Обз. V, стр. 6.
Подъ именемъ художника *Калганова* проживалъ въ Гроднѣ

мался доставленіемъ паспортовъ членамъ преступнаго сообщества. Грачевскій убѣдилъ Янчевскаго перейти на нелегальное положеніе, вслѣдствіе чего, послѣ ареста Аппельберга и Ламие, Янчевскій получилъ отъ Калганова документъ на имя крестьянина Кузовкина и отправился въ концѣ Января 1882 года въ Москву для свиданія съ находившимся въ то время тамъ Грачевскимъ. Переговоры Янчевскаго съ Грачевскимъ, а также съ пріѣхавшимъ въ Москву Доманскимъ, касались устройства типографскаго дѣла. Для пріобрѣтенія типографскаго шрифта Янчевскій, подъ именемъ Гуляева, отправился въ Витебскъ, но предупрежденный представителемъ мѣстнаго революціоннаго кружка гимназистомъ **Ратнеромъ** о розыскѣ полиціею Гуляева, вскорѣ возвратился въ Москву, гдѣ былъ снабженъ Грачевскимъ другимъ паспортомъ на имя Бѣлова и познакомился съ **Чикоидзе** [1]), съ которымъ и отправился въ Ригу для устройства при участіи находившихся уже тамъ Айзенберга, Гурвичъ, **Ивановской** [2]) и нелегальной **Дмитріевой** [3]), тайной типографіи. Хотя типографскій станокъ былъ доставленъ въ Ригу изъ Минска, но устройство типографіи не состоялось, такъ какъ Айзенбергъ, Гурвичъ, Ивановская и Дмитріева, встревоженные арестомъ отлучившагося на время въ Москву Чикоидзе, переправились въ началѣ Іюля 1882 г. въ Витебскъ, куда Янчевскій перевезъ и заготовленныя типографскія принадлежности. Здѣсь Янчевскій прописался, подъ именемъ Савицкаго [4]), по паспорту, которымъ его снабдилъ Чикоидзе; Айзенбергъ и Гурвичъ проживали подъ фамиліей Мышковскихъ, а Ивановская именовала себя Надеждой Руничъ; всѣ эти лица не приступали къ какой либо практической преступной дѣятельности, выжидая необходимыхъ средствъ, для изысканія коихъ Ивановская ѣздила на нѣкоторое время въ Харьковъ, Янчевскій же, по его показанію, жилъ на

арестованный, во время составленія настоящаго Обзора, въ Москвѣ, бѣжавшій изъ Сибири государственный преступникъ, сынъ священника Михаилъ Павловъ *Овчинниковъ*. Въ 1876 году онъ привлекался къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу и приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Енисейскую губернію. Въ исходѣ 1881 года бѣжалъ изъ Канска вмѣстѣ съ государственнымъ преступникомъ Василіемъ Георгіевскимъ (см. Обз. III, стр. 39).

[1]) *Чикоидзе*, Михаилъ, см. Обз. III, стр. 20.

[2]) *Гурвичъ*, Бейла, см. Обз. V, стр. 6.
Ивановская, Прасковья, см. Обз. V, стр. 6 и 7.

[3]) и [4]) См. гл. I, стр. 5.

средства вышеупомянутаго Ратнера, который вообще оказывалъ помощь членамъ тайнаго сообщества, и самъ состоялъ однимъ изъ руководителей такъ называемой «Бѣлорусской организаціи», долженствовавшей служить вспомогательной группой партіи Народной Воли; Ратнеръ познакомилъ Янчевскаго съ рядовымъ мѣстнаго кадроваго баталіона **Высоцкимъ** [1]), какъ съ человѣкомъ сочувствующимъ подпольной дѣятельности и успѣвшимъ доказать это сочувствіе на дѣлѣ,—пособничествомъ къ побѣгу Янчевскаго и Дмитріевой. 13-го Сентября 1882 г. т. е. въ день ареста Айзенберга, Гурвича и Ивановской [2]), Высоцкій укрылъ Янчевскаго и Дмитріеву на квартирѣ своего брата, а затѣмъ, при помощи и по указанію находившагося въ Витебскѣ на каникулахъ студента **Марченко** [3]), отправилъ ихъ къ землевладѣльцу Гласко въ его имѣніе, находящееся въ 20-ти верстахъ отъ города. Оттуда Дмитріева выѣхала на другой день въ Харьковъ, а Янчевскій, получивъ отъ Гласко его паспортъ, отправился черезъ нѣсколько дней спустя въ Варшаву, гдѣ и остановился у студента Руткевича, бывшаго Гродненскаго гимназиста, а черезъ него познакомился со студентами Яцкевичемъ и Войниловичемъ. Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ 1882 года Янчевскимъ сдѣланы были двѣ поѣздки съ преступными цѣлями: въ Харьковъ и Вильну; въ первый изъ этихъ городовъ Янчевскій отправился по вызову Дмитріевой и велъ тамъ переговоры объ устройствѣ типографскаго дѣла съ Чуйковымъ, Суровцовымъ и Вѣрой Фигнеръ; въ Вильну же Янчевскій поѣхалъ для распредѣленія набраннаго въ квартирѣ Калиновскихъ, гдѣ жилъ Шульмейстеръ, шрифта; шрифтъ этотъ, въ количествѣ до 20-ти пудовъ, былъ перенесенъ въ квартиру Баудера и отсюда отправленъ въ Одессу и въ Харьковъ, при чемъ накладная на полученіе одесскаго отправленія послана была въ Харьковъ на имя Голубевой, а въ Варшавѣ шрифтъ получили Яцкевичъ и Войниловичъ и помѣстили его въ квартирѣ **Ганделькмана** [4]), гдѣ онъ оставался до дальнѣйшей отправки

---

[1]) *Высоцкій*, Артемій Алексѣевъ, запасный рядовой, 25 л.

[2]) См. Обзоръ V, стр. 6 и слѣд.

[3]) *Марченко*, Александръ, студентъ С.-Петербургскаго Университета, членъ студенческаго кружка, на сходкѣ котораго зимою 1881—82 г. была выработана программа «Бѣлорусской организаціи».

[4]) *Ганделькманъ*, Вацлавъ Іосифовъ, 21 г., сынъ Варшавскаго купца, бывшій воспитанникъ Варшавской гимназіи, а затѣмъ Коммерческаго Училища.

въ Кіевъ, причемъ квитанція и на кіевское отправленіе послана была также Голубевой въ Харьковъ. Къ Январю 1883 г. относятся сношенія Янчевскаго съ членами преступнаго сообщества «Пролетаріатъ», упоминаемаго ниже, при чемъ главнымъ посредникомъ этихъ сношеній былъ Людвигъ Варынскій [1]). Воспользовавшись знакомствомъ съ нѣкоторыми Варшавскими рабочими, Янчевскій заказалъ имъ типографскій станокъ, доставленный по изготовленіи, въ квартиру студента Льва Винавера и отправленный затѣмъ имъ, Янчевскимъ, въ Харьковъ. Посылка эта не дошла по назначенію и была задержана [2]) въ д. Сукачева въ Харьковѣ.

Съѣздивъ затѣмъ на короткое время въ Вильну, гдѣ останавливался у Баудера, видѣлся съ Шульмейстеромъ и условился съ наборщикомъ Ковальскимъ [3]) о доставленіи ему польскаго шрифта, Янчевскій возвратился въ Варшаву съ тѣмъ, чтобы осуществить предположеніе объ устройствѣ тамъ тайной народовольческой типографіи.

По этому поводу онъ вошелъ въ сношенія черезъ Голубеву съ Харьковскимъ революціоннымъ кружкомъ, отъ котораго и получилъ денежныя средства. Впрочемъ устройство этой типографіи было отложено на нѣкоторое время вслѣдствіе пріѣзда въ Варшаву Баранниковой и Черниявской [4]), которыя, уѣзжая за границу, по дорогѣ уговорили Янчевскаго отправиться въ Петербургъ для окончательныхъ переговоровъ съ мѣстными представителями «Народной Воли» объ условіяхъ существованія задуманной типографіи, указавъ для этой цѣли адресъ студента Петербургскаго Университета Сергѣя Салазкина [5]) и снабдивъ его письмомъ на имя нѣкоего «Петра

---

[1]) *Варынскій*, Людвигъ, см. Обз. VI, гл. III.

[2]) См. Обзоръ VI, стр. 34.

[3]) *Ковальскій*, Павелъ Михайловъ, Виленскій мѣщанинъ, типографскій наборщикъ, 21 г.

[4]) *Баранникова*, Марія Николаева, урожд. Оловенникова, по первому мужу Ашанина, см. Обз. III, стр. 21 и IV, стр. 18.

Черниявская, Галина Федорова, дворянка Екатеринославской губ., Верхнеднѣпровскаго уѣзда, с. Богодаревки, родилась въ 1854 г. См. Обз. I, стр. 8 и V, стр. 27.

[5]) *Салазкинъ*, Сергѣй Сергѣевъ, сынъ купца, родился въ 1862 г. въ с. Дощатомъ, Владимірской губ., воспитывался въ Рязанской гимназіи, а въ 1880 г. поступилъ въ С.-Петербургскій Университетъ; въ 1881 г. навлекъ на себя подозрѣніе въ политической неблагонадежности вслѣдствіе участія своего на студенческой сходкѣ 13 Марта, но отъ отвѣтственности былъ освобожденъ.

Алексѣевича» [1]), съ которымъ его долженъ былъ свести Салазкинъ. Прибывъ въ Петербургъ въ половинѣ Мая 1883 г., Янчевскій прожилъ въ квартирѣ братьевъ Салазкиныхъ въ теченіи 10 дней и имѣлъ свиданія съ разными лицами какъ на этой квартирѣ, такъ и въ различныхъ мѣстахъ города, ведя переговоры о предположенной въ Варшавѣ типографіи. Получивъ въ счетъ необходимыхъ для этого предпріятія расходовъ отъ «Петра Алексѣевича» 275 руб. и статью для помѣщенія въ листокъ Народной Воли, Янчевскій возвратился въ Варшаву и, при содѣйствіи Винавера, Гандельсмана, прибывшаго изъ Вильны Шульмейстера и одного изъ членовъ «Пролетаріата», приступилъ къ устройству типографіи въ квартирѣ, нанятой въ одномъ изъ домовъ Граничной улицы. Вскорѣ типографія была готова къ работѣ и Янчевскимъ, при участіи Винавера и Шульмейстера, были отпечатаны листки для сбора пожертвованій въ пользу Народной Воли и общества помощи ссыльнымъ, а также 500 экземпляровъ Программы Вѣстника Народной Воли, гектографированный оригиналъ коей былъ доставленъ изъ Петербурга неизвѣстнымъ лицомъ, именовавшимся Станскимъ. Затѣмъ въ Іюлѣ Янчевскій отправился въ Вильну, чтобы пріобрѣсти, по порученію Варынскаго, польскій шрифтъ и, какъ сказано выше, 16-го числа того же мѣсяца былъ арестованъ.

Изложенныя обстоятельства, выясненныя главнымъ образомъ разоблаченіями самого Янчевскаго, служатъ матеріаломъ для привлеченія къ отвѣтственности цѣлаго ряда лицъ. Въ отчетномъ періодѣ привлечены нижепоименованные: Янчевскій, Шульмейстеръ, Баудеръ, Ковальскій, Рабиновичъ, Стефанія Гюнтеръ и Мясниковъ [2]). Дѣятельность первыхъ четырехъ лицъ упомянута выше, что же касается остальныхъ, то основаніемъ къ привлеченію ихъ послужили подтвердившіяся указанія на то, что, за нѣсколько дней до ареста, Янчевскій посѣщалъ Гюнтеръ и былъ у нея вмѣстѣ съ Мясниковымъ, при чемъ въ квартирѣ Гюнтеръ, во время произведеннаго

---

[1]) Извѣстный Дегаевъ.

[2]) *Мясниковъ*, Иванъ, дворянинъ Херсонской губерніи, неокончившій курса студентъ Ново-Александровскаго Сельско-Хозяйственнаго Института, 22 лѣтъ, привлекался въ 1882 г. къ дознанію о революціонной пропагандѣ въ Виленской и Витебской губерніяхъ и по Высочайшему повелѣнію 1-го Сентября того же года, по вмѣненію ему въ наказаніе предварительнаго по дѣлу содержанія подъ стражею, подчиненъ гласному надзору полиціи на 1 годъ.

Гюнтеръ, Стефанія Дукьянова, дворянка, вдова кондуктора, 32 л.

обыска, былъ арестованъ Станиславъ **Горбачевскій** [1]), съ разными революціонными изданіями. Къ Лазарю же Рабиновичу [2]) предъявлено обвиненіе въ преступныхъ сношеніяхъ съ Ячевскимъ и Шульмейстеромъ, въ снабженіи сего послѣдняго преступными сочиненіями, а также въ собираніи формъ почтовыхъ квитанцій, накладныхъ на товары и свидѣтельствъ по отбыванію воинской повинности.

II. Въ Октябрѣ 1883 года возникло въ С.-Петербургскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи дознаніе по дѣлу о совершенномъ, въ Маѣ того же года, въ Псковѣ убійствѣ купеческой вдовы Θеклы Боговской [3]).

Первоначально произведенное по этому дѣлу, въ общемъ уголовномъ порядкѣ, слѣдствіе не обнаружило виновныхъ. Лишь въ Октябрѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Варшавскихъ революціонныхъ кружкахъ совершеніе этого преступленія приписывается бывшему ученику Псковскаго землемѣрнаго училища Генриху **Барановичу**, состоявшему съ Боговскою въ любовной связи и хотя и задержанному сначала по подозрѣнію въ убійствѣ, но вскорѣ выпущенному изъ-подъ стражи и освобожденному отъ преслѣдованія, за недостаткомъ юридическихъ уликъ.

Начатое, по распоряженію Департамента Полиціи дознаніе привело къ задержанію главныхъ виновныхъ и вполнѣ выяснило обстоятельства, сопровождавшія это злодѣяніе, представляющееся въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1882 году среди нѣкоторыхъ студентовъ польскаго происхожденія С.-Петербургскаго Технологическаго Института образовался тайный кружокъ съ крайне туманными, но безъ сомнѣнія преступными цѣлями. Молодые люди, его составившіе, задались широкими планами возрожденія Польши на соціалистическихъ началахъ, а основнымъ правиломъ своего кружка постановили, что «цѣль оправдываетъ средства».

Около Пасхи того же года съ ними познакомился Генрихъ **Барановичъ**, пріѣзжавшій изъ Пскова навѣстить своихъ, проживавшихъ въ С.-Петербургѣ, родителей. Мало по малу они завлекли его въ свою среду и склонили принять участіе въ ихъ преступной дѣятельности. Ему было объяснено, что кружокъ лишь тогда можетъ перейти къ

---

[1]) Дѣло по обвиненію Горбачевскаго выдѣлено изъ дознанія о Ячевскомъ и направлено отдѣльно.

[2]) *Рабиновичъ*, Лазарь, см. Обз. III, стр. 57 и V, стр. 51.

[3]) Дѣло это находится въ связи съ преступною дѣятельностью соціально-революціонныхъ кружковъ въ Царствѣ Польскомъ, о которыхъ упоминается ниже.

практическимъ дѣйствіямъ, когда будетъ располагать достаточными средствами, а потому снабжать кружокъ такими средствами вмѣнялось въ обязанность каждому изъ его членовъ.

Осенью того же года Барановичъ, жившій въ Псковѣ, въ домѣ богатой купеческой вдовы Боговской, вступилъ съ нею въ любовную связь и вскорѣ пріобрѣлъ надъ ней такое вліяніе, что сталъ распоряжаться у нея какъ дома и даже убѣдилъ ее, по окончаніи имъ курса въ землемѣрномъ училищѣ, выйти за него замужъ.

Обо всемъ этомъ Барановичъ въ неоднократныя поѣздки свои въ С.-Петербургъ разсказывалъ своимъ сотоварищамъ по кружку, которые радостно приняли извѣстіе о предстоящей женитьбѣ его на женщинѣ, располагавшей, какъ онъ утверждалъ, состояніемъ до 200.000 руб. Было условлено, что весь этотъ капиталъ, какъ только онъ поступитъ въ его распоряженіе, Барановичъ предоставитъ кружку, а до тѣхъ поръ будетъ посылать товарищамъ сколь возможно болѣе изъ тѣхъ денегъ, которыми щедро одѣляла его Боговская.

Обѣщаніе это было исполнено Барановичемъ и онъ не только началъ снабжать кружокъ деньгами, но въ началѣ 1883 г. взялъ у Боговской золотыя и брилліантовыя вещи, увезъ ихъ въ С.-Петербургъ подъ предлогомъ починки, а тамъ, при помощи товарищей, замѣнилъ фальшивыми камнями брилліанты, которые были проданы въ пользу кружка. Но и этимъ неудовольствовались молодые преступники, и въ одинъ изъ пріѣздовъ Барановича въ С.-Петербургъ, именно на масляницѣ 1883 года, возбудили вопросъ объ убійствѣ вдовы Боговской съ цѣлью присвоенія ея капитала. Вопросъ этотъ обсуждался въ собраніи, на которомъ присутствовали главные члены кружка, студенты-технологи Людовикъ Гребницкій, Симфоріонъ Древновскій, Адольфъ Юшинскій и Конрадъ Павловскій. Сначала предполагали отравить Боговскуюціанкали, который имѣлся у Юшинскаго, но, по просьбѣ Барановича, рѣшили ограничиться попыткою усыпить ее. Ѣздившій на Пасху въ Варшаву Юшинскій привезъ оттуда въ Псковъ и передалъ тамъ Барановичу хлороформъ и морфій. Однако попытка усыпить ими Боговскую не удалась. Попробовали выманить у нея банковые билеты высшаго достоинства, замѣнивъ ихъ низшими, такъ какъ Боговская по неразвитости не различала цѣнности билетовъ, но Барановичъ не успѣлъ и въ этомъ. Впрочемъ онъ выпросилъ у Боговской 2.000 рублей, которые и переслалъ къ товарищамъ съ Юшинскимъ. Изъ

этихъ денегъ Гребницкій, бывшій кассиромъ кружка, удѣлилъ Барановичу лишь 300 руб., которые тотъ отдалъ своимъ родителямъ.

Въ слѣдующій пріѣздъ Барановича въ С.-Петербургъ было окончательно рѣшено убить Боговскую. Возвратившись во Псковъ, Барановичъ получилъ отъ товарищей телеграмму: «Ждите въ Пятницу утромъ». И дѣйствительно, въ Пятницу 6-го Мая прибылъ во Псковъ Гребницкій и передалъ Барановичу кастетъ. Они условились, что за день до совершенія убійства Барановичъ пошлетъ въ С.-Петербургъ телеграмму: «какъ ваше здоровье», по полученіи которой двое товарищей прибудутъ изъ С.-Петербурга во Псковъ для принятія ограбленнаго имущества.

7-го Мая пріѣхали въ Псковъ Ющинскій и Павловскій и условились встрѣтиться съ Барановичемъ въ пустынномъ мѣстѣ за городомъ, въ полночь. Съ наступленіемъ вечера, Барановичъ по обыкновенію отправился къ Боговской и, оставшись съ нею наединѣ, убѣдилъ ее отворить свою кассу, а затѣмъ убилъ нѣсколькими ударами кастета по головѣ. Заграбивъ всѣ находившіяся въ кассѣ деньги, билеты и цѣнныя вещи, онъ, не считая ихъ, отнесъ въ условленное мѣсто и передалъ въ руки товарищамъ, самъ же поспѣшилъ въ домъ терпимости, чтобы установить свое alibi.

Въ теченіи лѣта 1883 г., пока Барановичъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, будучи привлеченъ къ уголовному слѣдствію, прочіе заговорщики разъѣхались въ разныя стороны. Гребницкій уѣхалъ въ имѣніе родителей своихъ, село Переволочну, Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, увезя съ собою и всѣ заграбленныя цѣнности, изъ которыхъ онъ удѣлилъ Павловскому 1.200 рублей, а всего лишь нѣсколько сотъ рублей самому убійцѣ Барановичу. Павловскій также отправился въ деревню, въ Гродненскую губернію, а Ющинскій—за границу. Древновскій одинъ остался въ С.-Петербургѣ.

Департаментъ Полиціи распорядился розыскомъ и задержаніемъ всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ, которыя и были арестованы, за исключеніемъ Ющинскаго [1]). Деньги и прочія цѣнности, по показанію Гребницкаго, переданы имъ въ самый день его ареста неизвѣстному ему лицу. Онѣ заключались: 1) въ билетахъ внут-

---

[1]) *Ющинскій*, Адольфъ, технологъ, задержанъ въ Вѣнѣ, подъ именемъ, Юнга $\frac{20\ \text{Апрѣля}}{2\ \text{Мая}}$ текущаго года и о выдачѣ его ведутся сношенія дипломатическимъ путемъ.

ренняго займа съ выигрышами 1-го и 2-го выпуска около 6.000 р.; 2) билетахъ восточнаго займа около 1.000 р.: 3) въ билетахъ Государственнаго Банка около 6.000 р. и 4) наличными деньгами около 800 руб. Кромѣ того медальоны, браслеты и кольца съ брилліантами.

Кіевъ.

Къ концу отчетнаго періода, съ Декабря 1883 года дѣятельность Кіевскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія ознаменовалась обнаруженіемъ такъ называемой «Летучей Типографіи» при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Негласнымъ наблюденіемъ были установлены подозрительныя сношенія студента Университета Св. Владиміра Евгенія Дорожинскаго и его знакомой Маріи Хайнацкой, рожденной Игнатовичъ, было также замѣчено, что къ этой послѣдней Дорожинскій привезъ тяжелый тюкъ, который нѣсколько дней спустя, а именно вечеромъ 19-го Декабря, взялъ и повезъ куда-то на извощикѣ. По задержаніи его, въ тюкѣ оказалась шкатулка съ двойнымъ днемъ, раздѣленная на 60 гнѣздъ, въ коихъ помѣщался бывшій уже въ употребленіи типографскій шрифтъ.

Арестъ Дорожинскаго повлекъ за собою обыски и задержаніе ближайшихъ его соумышленниковъ: упомянутой выше Хайнацкой, студента Семяновскаго, сына купца Федосѣя Фатѣева, сына Подполковника Михаила Корніенко и мѣщанки Рѣпиной, при чемъ у Фатѣева найдено нѣсколько запрещенныхъ сочиненій, листокъ съ означеніемъ сдѣланныхъ въ пользу Народной Воли пожертвованій, 4 кинжала и заряженный револьверъ, у Корніенки отобрана шифрованная записка и перечень революціонныхъ изданій, а Семяновскій успѣлъ до прибытія полиціи сжечь большое количество печатной бумаги.

Дознаніе по сему дѣлу дало вскорѣ возможность обнаружить и арестовать нѣсколькихъ выдающихся революціонныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ и одного изъ убійцъ Подполковника Судейкина.

Одесса.

Упомянутое въ предъидущемъ Обзорѣ (стр. 53) изслѣдованіе, имѣвшее начало въ разоблаченіяхъ оберъ-офицерскаго сына Дмитрія Петрова и принятое къ производству Генералъ-Маіоромъ Середой—въ отчетномъ періодѣ окончено и передано для дальнѣйшаго направленія Прокурорскому надзору. Независимо помянутаго заявленія Петрова, сущность коего изложена была въ гл. III Обзора IV, нѣкоторыя лица, допрошенныя въ каче-

ствѣ обвиняемыхъ и свидѣтелей по дознанію произведенному Генералъ-Маіоромъ Стрѣльниковымъ, а также по дѣлу Анненкова, Лебединцева и др. (Обзоръ VI, стр. 59) дали показанія, послужившія къ обнаруженію еще нѣкоторыхъ участниковъ преступной дѣятельности Вѣры Фигнеръ за время ея пребыванія въ 1881—82 г. въ Одессѣ. Въ этомъ направленіи выяснено 18 лицъ, которыя по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ оказывались пригоднымъ матеріаломъ для устройства преступныхъ кружковъ, долженствовавшихъ быть составными частями той сѣти, которою народовольческое сообщество разсчитывало покрыть все государство. Лица эти, познакомившись съ Вѣрою Фигнеръ, принимали участіе во всѣхъ проявленіяхъ агитаціи, вселенной этою энергическою личностью. Они бывали на устраиваемыхъ сходкахъ, прогулкахъ и вечеринкахъ, гдѣ вербовались въ тайное общество новые члены и производились сборы на цѣли, соотвѣтствующія дѣятельности тайнаго общества. Такое значеніе имѣла устроенная въ Маѣ 1881 г. Вѣрою Фигнеръ, за городомъ у Большаго Фонтана, прогулка и такою же была сходка 31-го Декабря того же года, созванная въ квартирѣ доктора **Шора**, подъ предлогомъ встрѣчи Новаго Года. Въ прогулкѣ участвовало около 25 лицъ, въ томъ числѣ учитель **Бибикъ**, жена его, **Иваненко** и Софья **Рубинштейнъ** [1]). Хотя послѣдняя отрицаетъ даже знакомство свое съ Вѣрою Фигнеръ, или съ женщиной, именовавшейся Еленой Ивановной, но отрицаніе опровергается показаніемъ студента Мануилова, встрѣтившаго однажды въ квартирѣ Рубинштейнъ Вѣру Фигнеръ, извѣстную въ то время подъ именемъ Елены Ивановны. Что касается сходки въ квартирѣ **Шора** [2]), то о ней далъ обстоятельное объясненіе студентъ **Дрентеръ** [3]), удостовѣрившій, что присутствовавшіе, а главнымъ образомъ Вѣра Фигнеръ, произносили противоправительственныя рѣчи и предлагали тосты за успѣхъ революціоннаго движенія въ Россіи. Въ числѣ присутствовавшихъ на этой сходкѣ, кромѣ хозяевъ квартиры, самой

---

[1]) *Бибикъ*, Андрей Михайловъ, 29 л., домашній учитель; *Бибикъ*, Анна Давыдова, 19 л., жена его; *Иваненко*, Гавріилъ Петровъ, 25 л., учитель городскаго училища; *Рубинштейнъ*, Софья Григорьева, 37 л., учительница пѣнія, дочь купца, сестра композитора Антона Рубинштейна.

[2]) *Шоръ*, Семенъ Моисеевъ, 37 л., лекарь, женатъ на Розѣ Симоновичъ.

[3]) *Дрентеръ*, Яковъ Яковлевъ, 24 л., б. студентъ Новор. Университ., нынѣ студентъ Дерптскаго Университета.

Фигнеръ и Дренгера, были **Иваненко**, **Кушакевичъ** и Ольга **Пурицъ** [1]). По поводу этого вечера Шоръ объясняетъ, что предоставилъ свою квартиру для встрѣчи Новаго Года, по просьбѣ Петрова, неизвѣстнымъ молодымъ людямъ, а потому и не можетъ отвѣтить за то, что они дѣлали. Объясненіе это является крайне неправдоподобнымъ между прочимъ и потому, что Шоръ извѣстенъ давними своими знакомствами съ подозрительными личностями и даже съ выдающимися государственными преступниками: такъ въ 1879 г. онъ былъ знакомъ съ Львомъ Златопольскимъ, а въ 1880 г. Софья Перовская обратилась къ нему съ просьбой подать медицинскую помощь Григорію Исаеву, ранившему себя при изготовленіи взрывчатаго вещества для предполагавшагося покушенія на жизнь Генералъ-Губернатора Графа Тотлебена, по обыску у него найдено было письмо административно-ссыльнаго Кожина къ женѣ Шора, которую Кожинъ спрашиваетъ про свою жену. Кромѣ того, во время пребыванія Вѣры Фигнеръ въ Одессѣ, она неоднократно посѣщала Шора, съ которымъ познакомилась, по его словамъ, въ квартирѣ учителя Фесенко. Здѣсь кстати упомянуть, что подготовлявшаяся демонстрація на похоронахъ Фесенко [2]) была предложена Вѣрою Фигнеръ на квартирѣ Петрова, въ присутствіи, между прочимъ, Иваненко и Кушакевича, изъ которыхъ послѣдній долженъ былъ произнести на могилѣ рѣчь. Другія собранія, имѣвшія болѣе опредѣленную цѣль, происходили, подъ руководствомъ Вѣры Фигнеръ, въ квартирахъ Петрова и Кушакевича; на нихъ присутствовали студенты **Лучинскій**, **Гусаковъ** и **Хорошиловъ** [3]), читалась программа Народной Воли и обсуждался вопросъ объ организаціи студенческихъ кружковъ. Затѣмъ, въ дѣятельности Фигнеръ по сбору денежныхъ средствъ въ пользу революціоннаго сообщества принимали участіе упомянутая Пурицъ и Владиміръ **Пащенко** [4]). Этотъ послѣдній, состоя управляющимъ имѣніемъ г-жи Миссори-

---

[1]) *Кушакевичъ*, Александръ Николаевъ, 26 л., б. студ. Нов. Унив., нынѣ Помощн. Присяжн. Пов. Кіевск. Судебной Палаты.

Пурицъ, Ольга Саломонова, 21 г., дочь купца См. Обзоръ IV, стр. 55.

[2]) См. Обзоръ IV, стр. 54.

[3]) *Лучинскій*, Николай Флоріановъ, 23 л., нынѣ кандидатъ на судебныя должности при Прокурорѣ Одес. Суд. Палаты.

Гусаковъ, Андрей Георгіевъ, 25 л., изъ духовнаго званія, б. студентъ Новоросс. Университета.

Хорошиловъ, Яковъ Георгіевъ, 25 л., нынѣ студентъ Кіевскаго Университета.

[4]) *Пащенко*, Владиміръ Михайловъ, дворянинъ, 30 лѣтъ.

Торріани, пользуется ея неограниченнымъ довѣріемъ и располагаетъ вслѣдствіе сего ея средствами, которыми, по удостовѣренію Петрова, основанному на словахъ Фигнеръ, снабжалъ членовъ преступнаго сообщества; на средства же Пащенко изданъ былъ въ Женевѣ переводъ сочиненія Шеффле «Сущность соціализма» [1]). Преслѣдуя ту же цѣль—пріобрѣтеніе средствъ для тайнаго общества, Вѣра Фигнеръ устроила также лотерею, розыгранную въ квартирѣ доктора Дризо въ присутствіи Петрова и Чернобляра [2]). Чернобляръ по этому поводу объяснилъ, что познакомился съ Фигнеръ, именовавшейся Сорокиной, у Дризо и попалъ къ нему на лотерею случайно, причемъ полагалъ, что она устроена была въ пользу бѣднаго семейства. Такое же объясненіе о цѣли лотереи далъ и Дризо, который познакомился съ Вѣрою Фигнеръ еще въ Цюрихскомъ Университетѣ. Когда она явилась къ нему въ качествѣ старой знакомой въ Одессу, подъ именемъ Сорокиной, то онъ, предполагая, что она называетъ себя фамиліей лица, съ коимъ состоитъ въ незаконной связи, не распрашивалъ ее, будто бы, по сему предмету [3]).

Кромѣ названныхъ лицъ, къ Одесскому дознанію привлечены: Григорій Немировскій, Раиса Немировская-Шполянская. Фрейда Немировская и мѣщанинъ Карачунскій [4]). Первые четыре укрывали у себя Фигнеръ, участвовали въ передачѣ отъ одного лица другому принадлежностей подпольной типографіи. Карачунскій же [5]), по заявленію Петрова, имѣлъ сношенія съ Вѣрою Фигнеръ и Владиміромъ Жебуневымъ по вопросу объ организаціи преступныхъ кружковъ и продавалъ для учениковъ гимназій выкраденныя экзаменаціонныя темы, вырученныя же деньги жертвовалъ на цѣли преступнаго сообщества.

---

[2]) Еще Курицынъ, дававшій показаніе въ 1879 году, называетъ Пащенко, носившаго кличку «Князь», какъ лицо содѣйствующее противоправительственному движенію.

[2]) *Чернобляръ* Ефимъ (Фроимъ) Марковъ, Одесскій мѣщанинъ, еврей.

[3]) Собранныя о *Дризо* негласныя свѣдѣнія удостовѣряютъ, что онъ, женившись на богатой дѣвицѣ, оставилъ прежнія подозрительныя знакомства и прервалъ сношенія съ неблагонадежными лицами.

[4]) Григорій Михайловъ *Немировскій*, 26, л. еврей, мѣщанинъ г. Сороки.; Раиса Израилева, 25 л., жена его; Фрейда Израилева (Дарья Иванова), сестра Раисы и жена Іосифа Немировскаго, сосланнаго по приговору Одесскаго военнаго суда въ Сибирь и послѣдовавшая за нимъ въ ссылку.

[5]) *Карачунскій*, Евсей Михайловъ, 24 л., Николаевскій купескій сынъ, частный учитель математики.

Варшава.

Начатое въ Іюнѣ 1883 года разслѣдованіе соціально-революціоннаго движенія въ Царствѣ Польскомъ привело въ теченіе втораго полугодія къ слѣдующимъ результатамъ:

Въ предъидущемъ Обзорѣ упомянуто объ арестѣ одного изъ главныхъ дѣятелей тайнаго сообщества «Пролетаріатъ» Людовика Варынскаго, задержаннаго 16 Сентября въ Варшавѣ въ одной изъ кондитерскихъ на Рымарской улицѣ. При немъ оказалось три подложныхъ вида, одинъ изъ нихъ на имя прусскаго подданнаго Карла Постоля, по которому Варынскій проживалъ въ Варшавѣ, нѣсколько революціонныхъ изданій на русскомъ и польскомъ языкахъ и печатныя воззванія къ Лодзинскимъ рабочимъ. Арестъ Варынскаго повлекъ за собою задержаніе кандидата правъ Эдмунда Плосскаго, который, какъ установлено наблюденіемъ, часто посѣщалъ Варынскаго. Сношенія его съ послѣднимъ подтвердились тѣмъ, что при обыскѣ у Плосскаго найдены были визитныя карточки Карла Постоля, подъ именемъ котораго Варынскій жилъ въ Варшавѣ.

На слѣдующій день, а именно 17 Сентября задержана классная дама Варшавскаго Александринско-Маріинскаго женскаго института Александрина Ентысъ. Поводомъ къ ея аресту послужило сообщеніе Кіевскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія Варшавскому о наблюденіи за лицомъ, получающимъ корреспонденцію на имя Леоніи Каминской, по прикосновенности этого лица къ производящемуся въ Кіевѣ дознанію о Иванѣ Присецкомъ [1]). Ентысъ была арестована въ зданіи Варшавской Губернской Почтовой Конторы, куда явилась за полученіемъ письма «до востребованія» на имя Каминской. При ней были найдены экземпляры только что отпечатаннаго № 2-го газеты Пролетаріатъ, отъ [illegible], кассовыя печатныя квитанціи Центральнаго Комитета соціально-революціонной партіи и нѣсколько зашифрованныхъ записокъ. Послѣдующимъ дознаніемъ выяснены сношенія Ентысъ съ разными лицами, участвующими въ соціально-революціонной пропагандѣ и въ томъ числѣ и съ Варынскимъ и сожительницею его Анною Сѣрашевскою, посѣщавшими ее въ институтѣ.

Въ послѣднихъ числахъ Сентября задержанію подверглись воспитанники Варшавскаго реальнаго училища: отрокъ Іеронимъ Конь, распространявшій соціалистическія ученія въ средѣ своихъ товарищей по училищу и сту-

[1]) См. объ этомъ выше, I главу настоящаго Обзора.

дентъ Варшавскаго Университета Адріанъ **Пѣнькевичъ**. Въ послѣднемъ рабочій Казиміръ **Чаплицкій** [1]) призналъ «начальника партіи» новобранцевъ соціалистической организаціи, которому онъ былъ представленъ на гуляньѣ, въ д. Чисте близъ Варшавы и котораго ему называли «важною штукой».

На основаніи вышеозначенныхъ, добытыхъ разслѣдованіемъ, данныхъ въ первыхъ числахъ Октября приступлено было по дѣлу о соціально-революціонной пропагандѣ въ Варшавѣ къ производству дознанія. Въ ночь на 20 Октября произведены были обыски на частныхъ квартирахъ у 33 лицъ рабочаго и ремесленнаго классовъ, а также одновременно и на четырехъ фабрикахъ, Лильпопа и Рау, Маргулеса, Ортвейна и Рудзскаго. У одного изъ обысканныхъ рабочихъ, машиниста сталелитейнаго завода Лильпопа и Рау Ѳедора Каленбруна найдены были въ значительномъ числѣ революціонныя изданія обоихъ польскихъ соціалистическихъ сообществъ: Солидарность и Пролетаріатъ, а у другаго рабочаго того-же завода, **Высоцкаго**, листки для сбора пожертвованій въ пользу сообщества Солидарность. Всего привлечено къ дознанію 24 рабочихъ.

Одинъ изъ нихъ показалъ, что Каленбрунъ объяснялъ ему сущность соціалистическихъ ученій, давая читать запрещенныя книги, брошюры и листки, говорилъ, что принадлежитъ къ соціально-революціонной партіи, которая желаетъ исполнять лишь «народную волю», что партія распадается на кружки и что только путемъ революціи можетъ быть улучшено положеніе рабочаго класса. Каленбрунъ показалъ, что подпольныя изданія получалъ отъ рабочихъ Высоцкаго и Щепанскаго.

Изъ числа прочихъ привлеченныхъ къ дознанію лицъ, нѣкоторыя свѣдѣнія объ организаціи соціально-революціонныхъ партій въ Царствѣ Польскомъ сообщилъ Плосскій. По словамъ его, во главѣ сообщества Пролетаріатъ стоятъ два комитета: рабочій и центральный. Первый состоитъ исключительно изъ рабочихъ и раздѣляется на секціи, по городамъ. Цѣль комитета—веденіе, чрезъ посредство подготовленныхъ интеллигентами рабочихъ, пропаганды и агитаціи среди рабочаго класса на фабрикахъ и заводахъ, въ селахъ и деревняхъ. Центральный же комитетъ, состоя исключительно изъ интеллигентовъ, руководитъ дѣятельностью рабочаго комитета и кромѣ того сносится съ другими тайными сообще-

---

[1]) О задержаніе Чаплицкаго см. Обзоръ VI стр. 72.

ствами, занимается ввозомъ книгъ изъ-за границы, сборомъ пожертвованій и т. п. Всѣ эти свѣдѣнія были сообщены ему Варынскимъ, отъ котораго онъ узналъ также, что вторая польская соціалистическая партія Солидарность отличается отъ Пролетаріата болѣе умѣренною программою и ведетъ мирную пропаганду.

31 Октября появились и въ Варшавѣ новыя печатныя воззванія отъ имени рабочаго комитета «Пролетаріатъ», обращенныя «къ товарищамъ». По поводу произведенныхъ незадолго передъ тѣмъ обысковъ и арестовъ среди рабочихъ, воззваніе говоритъ: «на аресты и обыски со своей стороны отвѣтимъ удвоенною энергіей и осторожностью; на доносчиковъ и притѣснителей приготовляемъ кинжалъ» [1]). Воззваніе носило помѣту: отпечатано въ типографіи партіи Пролетаріатъ.

Типографія эта была обнаружена въ Варшавѣ въ ночь на 10 Ноября. Наканунѣ она была перевезена въ домъ № 2 по Шпитальной улицѣ, молодымъ человѣкомъ, предъявившимъ видъ на имя сына священника Успенской церкви въ г. Могилевѣ Антона Буслаева. Оставивъ въ нанятой имъ квартирѣ два чемодана, молодой человѣкъ удалился. Въ чемоданахъ этихъ и находились разобранныя по частямъ типографскія принадлежности.

Наблюденіемъ было выяснено, что вышеозначенный молодой человѣкъ называется Александромъ; что въ самый день обнаруженія типографіи онъ сбрилъ бороду и выѣхалъ въ Бѣлостокъ, что вскорѣ онъ снова возвратился въ Варшаву и намѣренъ выѣхать заграницу. А потому, 17 Ноября онъ былъ задержанъ на дворѣ дома № 11 по Мазовецкой улицѣ. При задержаніи онъ нанесъ одному изъ схватившихъ его жандармовъ отравленнымъ кинжаломъ рану въ руку, къ счастію весьма легкую и не имѣвшую пагубныхъ послѣдствій. Кромѣ этого кинжала, онъ былъ вооруженъ револьверомъ и кастетомъ, а также имѣлъ при себѣ видъ на имя австрійскаго подданнаго Карла Лорека и нѣсколько революціонныхъ воззваній.

Задержанное лицо назвалось сначала Карломъ Лорекомъ, потомъ дворяниномъ техникомъ Александромъ Піотровскимъ, наконецъ призналось, что настоящее имя

---

[1]) Дѣйствительно, 20 Октября на жителя гор. Згержа Юзефа Сиромскаго произведено нападеніе, съ цѣлью убійства, рабочимъ Іосифомъ Шмаусомъ (см. стр. 35 Вѣдомости).

его Мечиславъ **Маньковскій**, дворянинъ, австрійскій подданный, уроженецъ г. Кракова, плотникъ по ремеслу.

По собраннымъ о немъ свѣдѣніямъ, Маньковскій съ 1878 г. принадлежалъ въ Краковѣ къ соціально-революціонному кружку Людовика Варынскаго, дважды привлекался къ политическимъ процессамъ въ этомъ городѣ, въ первый разъ въ 1879 г. по дѣлу о Варынскомъ и 34 его сообщникахъ, но былъ оправданъ и второй разъ въ Мартѣ 1883 года, когда былъ приговоренъ къ мѣсячному тюремному заключенію; съ тѣхъ поръ онъ не прерывалъ сношеній съ Варынскимъ, за которымъ и послѣдовалъ въ Варшаву.

Вслѣдъ за тѣмъ, получено было агентурнымъ путемъ извѣстіе, что для заведенія въ Варшавѣ новой тайной типографіи, командируется изъ Кракова членъ мѣстнаго соціально-революціоннаго кружка. Лицо это было задержано 11 Декабря на ст. Скерневицы Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги и при немъ найдено много революціонныхъ изданій, а также револьверъ и трость съ кинжаломъ. Оно назвалось прусскимъ подданнымъ Владиславомъ **Куровскимъ**, на имя котораго предъявило и паспортъ. Два дня спустя на ст. Плыцвя той же дороги арестованъ наборщикъ Викентій **Марусинскій**, ѣхавшій въ Варшаву съ вышеупомянутымъ Куровскимъ, съ цѣлью, какъ извѣстно изъ негласнаго источника, познакомить его съ мѣстными революціонными дѣятелями и вмѣстѣ съ нимъ устроить тайную типографію. Наконецъ, 19-го Декабря въ Варшавѣ задержанъ слесарь фабрики Ортвейна Феликсъ **Шванъ**, по показанію Чаплицкаго игравшій видную роль въ соціально-революціонной организаціи. Извѣстный въ сообществѣ подъ прозвищемъ «Черкеса», онъ пропагандировалъ между рабочими своей фабрики, распространялъ революціонныя изданія, вербовалъ новобранцевъ въ кружки, участвовалъ въ сходкахъ и даже имѣлъ особый знакъ отъ рабочаго комитета.

Пермь. Въ Сентябрѣ 1883 года мѣстною полиціею получены были свѣдѣнія о существованіи въ гор. Перми кружка лицъ, преслѣдующихъ противоправительственныя цѣли. Установленнымъ за этими лицами негласнымъ наблюденіемъ было выяснено, что служащіе въ Управленіи Уральской желѣзной дороги Александръ Бахаревъ, Габовъ, Безукладниковъ, Федотовъ, Шиерлингъ, Пономаревъ [1])

---

[1]) *Бахаревъ*, Александръ Ивановъ, сельскій обыватель, 28 л. *Габовъ*, Иванъ Дмитріевъ, сельскій обыватель.

занимались распространеніемъ подпольныхъ изданій и пропагандой среди рабочихъ Мотовилихинскаго пушечнаго завода, при дѣятельномъ участіи рабочихъ этого завода Николая Бахарева, Першина и Гнѣвашева [1]), причемъ Гнѣвашевъ завѣдывалъ кассой, устроенной членами преступнаго кружка. Агентурныя свѣдѣнія указывали также, какъ на участниковъ пропаганды, на учительницу Хохрякову, семинариста Топоркова, почтоваго чиновника Малинина, служащихъ на желѣзной дорогѣ Высотина, Мишагина, врача Шибаева, механика Стрежелецкаго, Арнольдова, купчиху Меркурьеву [2]).

Возникшимъ по сему дѣлу дознаніемъ, къ коему въ настоящее время привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ 52 лица, обнаружено, что начало противоправительственной пропаганды среди рабочихъ Пермскихъ заводовъ и Уральской желѣзной дороги относится къ осени 1881 г., когда между нѣкоторыми проживающими на Мотовилихинскомъ заводѣ лицами возникла мысль устроить библіотеку. Основаніе ей положено было Кузнецовымъ, Казаковымъ, Поповымъ [3]) и другими, которые собрали имѣвшіяся у нихъ книги и положили поддерживать ее добровольными взносами; завѣдываніе библіотекой переходило послѣдовательно на Василія Казакова, Александра Кузовникова [4]) и Александра Гулина. Не имѣя въ началѣ преступныхъ цѣлей, библіотека вскорѣ послужила средствомъ распространенія вредныхъ ученій среди рабочихъ, получивъ такое направленіе главнымъ образомъ благодаря студенту Казанскаго Университета Померанце-

---

Безукладниковъ, Андрей Павловъ, крестьянинъ.
Федотовъ, Николай Акинфовъ, сынъ Коллежскаго Ассесора.
Шперлингъ, Николай Константиновъ, сынъ чиновника.
Пономаревъ, Александръ Михайловъ, крестьянинъ.

[1]) *Бахаревъ*, Николай Ивановъ, солдатскій сынъ.
Першинъ, Василій Ивановъ, крестьянинъ, 23 л.
Гнѣвашевъ, Александръ Михайловъ, мастеровой.

[2]) *Хохрякова*, Марія Павлова, учительница народнаго училища.
Высотинъ, Павелъ Ивановъ, сынъ мастероваго.
Топорковъ, кончившій курсъ семинаріи, служитъ на сценѣ Екатеринбургскаго театра.
Мишагинъ, Константинъ Павловъ, крестьянинъ.
Стрежелецкій, Владиміръ Владиславовъ, дворянинъ.
Меркурьева, Екатерина Максиміанова, купеческая вдова.
Арнольдовъ, Константинъ Павловъ, сынъ чиновника.
Малининъ, Григорій Александровъ.

[3]) *Кузнецовъ*, Вячеславъ Григорьевъ, б. студентъ, 20 л., сынъ крестьянина.
Казаковъ, Василій Филипповъ, сынъ канцелярскаго служителя, 24 л. См. Обзоръ III, стр. 29 и Обзоръ VI прил.
Поповъ, Евгеній Васильевъ, почетный гражданинъ, 25 л.

[4]) *Кузовниковъ*, Александръ Ивановъ, купеческій сынъ, 21 года.

ву, примкнувшему къ числу послѣдователей сихъ ученій подъ вліяніемъ товарища своего по Университету Яковлева [1]), который снабжалъ его произведеніями подпольной печати. Пріѣхавъ на каникулы 1882 г. въ Пермь, Померанцевъ вступилъ въ сношенія съ упомянутыми выше Гиѣваневымъ, Першинымъ и Казаковымъ и привлекъ въ библіотеку нѣсколькихъ рабочихъ завода, съ которыми и началъ чтеніе сочиненій извѣстнаго направленія, не имѣвшее впрочемъ осязательнаго результата. Въ началѣ слѣдующаго академическаго года Померанцевъ, уѣзжая въ Казань, поручилъ Попову заняться сборомъ денегъ для полученія нелегальныхъ изданій; вслѣдъ затѣмъ однако, будучи исключенъ въ Октябрѣ 1882 г. изъ Университета за участіе въ безпорядкахъ, возвратился въ Пермь и, поселившись на Мотовилихинскомъ заводѣ, возобновилъ свою преступную дѣятельность какъ среди рабочихъ, такъ равно и въ другихъ общественныхъ слояхъ, среди своихъ знакомыхъ; особый успѣхъ имѣли его бесѣды съ Кузнецовымъ, который, уѣзжая въ С.-Петербургъ, обязался доставлять оттуда подпольныя изданія, что и исполнилъ. Къ числу лицъ, сочувственно отнесшихся къ пропагандѣ Померанцева, слѣдуетъ отнести также проживавшихъ въ с. Муллахъ, близъ Перми, Шадрина и Волкова [2]). Относительно этихъ лицъ слѣдуетъ замѣтить, что на имя послѣдняго Кузнецовъ присылалъ изъ Петербурга преступныя изданія, а Шадринъ принималъ участіе въ изданіи журнала «Школа», гектографировавшагося въ квартирѣ Волкова. Журналъ этотъ издавался въ количествѣ 10 экземпляровъ, сначала подъ редакціей сына священника Ивана Остроумова [3]), а затѣмъ, когда Остроумовъ уѣхалъ въ Ярославль для поступленія въ Лицей, подъ редакціей Померанцева. Въ журналѣ этомъ была между прочимъ помѣщена статья: «Жизнь Карійцевъ», матеріаломъ для которой послужило письмо Мышкина, переданное имъ во время препровожденія черезъ Пермь, Василію Казакову, содержавшемуся тамъ подъ стражей по дознанію, произведенному Генералъ-Маіоромъ Федоровымъ.

---

[1]) *Яковлевъ*, Степанъ Стратониковъ, б. студентъ Казанскаго Университета, сынъ священника.

Померанцевъ, Владиміръ Аристарховъ, дворянинъ.

[2]) *Шадринъ*, Александръ Викторовъ, народный учитель, 22 л.

Волковъ, Анатолій Евгеніевъ, сынъ священника.

[3]) *Остроумовъ*, Иванъ Григорьевъ, сынъ священника.

Во время пребыванія въ Петербургѣ Кузнецова, опредѣлившагося въ Университетъ, туда прибылъ изъ Перми студентъ Грибель [1]), доставившій №№ «Школы» и имѣвшій также порученіе посылать въ Пермь революціонныя изданія. Въ Ноябрѣ 1883 г. Грибель, собравъ около 30 экземпляровъ Народной Воли, упаковалъ ихъ, при участіи Кузнецова, на квартирѣ товарища Кузовникова, который и отправилъ посылку на имя вышеупомянутаго Волкова. Слѣдуетъ упомянуть, что по рекомендаціи Грибеля Кузнецовъ былъ введенъ въ Петербургѣ въ тайный кружокъ студентовъ, имѣвшихъ цѣлью объединеніе революціонныхъ элементовъ всѣхъ русскихъ Университетовъ, и принялъ на себя между прочимъ собраніе матеріаловъ о политическихъ процессахъ, для чего онъ дѣлалъ выписки изъ разныхъ изданій и между прочимъ изъ календаря Народной Воли и журнала «Община», коими его снабдилъ Грибель.

Кромѣ названныхъ выше лицъ, въ Пермскомъ кружкѣ, дознаніе о коемъ продолжается, принимали участіе гимназистъ Панневицъ, ученикъ реальнаго училища Богдановъ и бывшій семинаристъ Посохинъ [2]). Всѣ эти юноши читали запрещенныя сочиненія, принимали участіе въ изданіи «Школы», а Панневицъ, кромѣ того, изготовилъ гектографъ.

IV.

Эмиграція.

Второе полугодіе 1883 года ознаменовалось раздоромъ и несогласіями между представителями различныхъ оттѣнковъ русской революціонной эмиграціи.

Въ Іюлѣ получено было въ Женевѣ письмо, написанное къ Драгоманову государственнымъ преступникомъ Константиномъ Масловымъ, во время содержанія его въ Одесскомъ тюремномъ замкѣ [3]). Оно помѣчено 25-мъ Ноября 1882 г., было передано изъ тюрьмы въ переплетѣ книги, принесенной Маслову для прочтенія, и прежде чѣмъ дошло по назначенію, долго ходило по рукамъ въ Одессѣ и Кіевѣ.

---

[1]) *Грибель*, Валентинъ Валентиновъ, бывшій студентъ, сынъ купца, 21 г.

[2]) *фонъ-Панневицъ*, Юлій Гвидовъ, ученикъ Пермской классической гимназіи.

Богдановъ, Николай Терентьевъ, ученикъ Пермскаго реальнаго училища, 17 лѣтъ.

Посохинъ, Владиміръ Михайловъ, сынъ дьякона.

[3]) См. о Масловѣ Обзоръ IV, стр. 54 и слѣд.

Письмо это, весьма пространное, излагаетъ взглядъ Маслова на настоящее положеніе революціоннаго дѣла въ Россіи и въ частности на дѣятельность сообщества, присвоившаго себѣ названіе «Народной Воли».

Масловъ начинаетъ съ передачи взглядовъ покойнаго Генерала Стрѣльникова, съ которымъ ему неоднократно приходилось бесѣдовать и къ которому относится онъ съ уваженіемъ, на Самодержавіе и на преимущества наслѣдственной Монархической Власти надъ избирательною и переходитъ затѣмъ къ критическому разбору образа дѣйствія такъ называемаго «Исполнительнаго Комитета». Онъ упрекаетъ его прежде всего въ томъ, что Исполнительный Комитетъ силится изобразить изъ себя «начальство» всей соціально-революціонной партіи, что централистическія стремленія его проявляются въ гораздо болѣе рѣзкой и деспотической формѣ, чѣмъ дѣйствія самого Правительства, что онъ раздаетъ приказанія сторонникамъ своимъ, не посвящая ихъ въ свои планы и требуя отъ нихъ безусловнаго повиновенія. Все это, по словамъ Маслова, возмущаетъ революціонную молодежь, которая начинаетъ сознавать, что Исполнительный Комитетъ ее дурачитъ и употребляетъ только какъ «пушечное мясо».

Яркими красками рисуетъ Масловъ вражду, господствующую между различными фракціями соціально-революціоннаго сообщества и выражающуюся во взаимномъ заподозрѣваніи, въ извѣтахъ и даже доносахъ другъ на друга. Въ доказательство онъ приводитъ примѣры Петрова, Кравцова и Горовица, объясняя откровенныя показанія послѣдняго и оговоръ имъ многихъ народовольцевъ местью Исполнительному Комитету за пренебрежительное отношеніе къ молодежи.

Другую причину замѣченнаго имъ нерасположенія послѣдней къ дѣятельности народовольческой организаціи, замѣнившаго собою прежнее сочувствіе, служитъ, по мнѣнію Маслова, крайняя неразборчивость этой послѣдней въ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей. Средства эти, заключающіяся въ систематическомъ обманѣ, онъ называетъ «нечистоплотными» и утверждаетъ, что никто уже не вѣритъ, чтобы Исполнительный Комитетъ, если бы ему когда либо удалось захватить правительственную власть въ свои руки, безкорыстно разсталсябы съ нею и передалъ ее въ руки народа. Впрочемъ, прибавляетъ онъ, «вѣнцомъ» дѣятельности Исполнительнаго Комитета было событіе 1-го Марта и обстоятельства показали, что большаго онъ ничего не въ состояніи

сдѣлать, а общество ясно увидѣло, что цареубійство можетъ лишь ухудшить его положеніе.

Масловъ приходитъ къ заключенію, что народовольческій кружокъ никогда не разовьется въ сильную революціонную партію и что Исполнительный Комитетъ не имѣетъ предъ собою никакого будущаго. Онъ «изолгался кругомъ» и ему остается лишь обманывать и Правительство и общество, выдавая себя за силу, которой у него нѣтъ, или же упразднить себя добровольно, если бы только у него хватило на то честности.

Письмо свое Масловъ просилъ Драгоманова напечатать, но тотъ не рѣшился исполнить это требованіе въ виду подавляющаго впечатлѣнія, произведеннаго письмомъ на немногихъ эмигрантовъ, которымъ оно было сообщено и которые убѣдительно просили Драгоманова «не дискредитировать и безъ того обезсиленной партіи».

Вторымъ поводомъ къ несогласіямъ между проживающими въ Швейцаріи русскими выходцами послужилъ вышедшій въ Сентябрѣ 1883 г. первый выпускъ новаго революціоннаго журнала «Вѣстникъ Народной Воли». Въ программѣ этого изданія, редакторы его Левъ Тихомировъ и Петръ Лавровъ провозгласили его органомъ, долженствовавшимъ объединить всѣ группы и оттѣнки соціально-революціоннаго сообщества. А между тѣмъ первая книга его составлена была исключительно въ народовольческомъ духѣ. Тихомировъ, главный представитель этого послѣдняго направленія въ средѣ эмиграціи, отказался даже помѣстить въ Вѣстникѣ статью Плеханова: «о задачахъ соціализма», оттоваривая тѣмъ, что для перваго выпуска уже была набрана статья Лаврова по тому же вопросу, но съ совершенно иными выводами. Оскорбленный отказомъ, Плехановъ рѣшился прервать всякія сношенія съ редакціоннымъ кружкомъ «Вѣстника Народной Воли» и отвлечь отъ него старыхъ товарищей своихъ, соціалистовъ-народниковъ Аксельрода, Дейча и Веру Засулич. Всѣ вышеназванные выходцы рѣшили образовать изъ себя самостоятельную соціалистическую группу подъ названіемъ: «освобожденіе труда».

Группа эта уже обнародовала свою программу. Въ основаніе ея положены нѣсколько видоизмѣненныя начала бывшаго «Чернаго Передѣла», а цѣлью группы провозглашена мирная пропаганда среди рабочихъ, а также критика «революціонныхъ кружковъ, увлекшихся политикой до забвенія насущныхъ задачъ соціализма».

Подъ этими кружками очевидно разумѣются «народовольческіе».

Группа «освобожденія труда» завела свою типографію и основала органъ, названный ею «Современною соціальною Библіотекою». Въ концѣ Октября уже вышла первая брошюра, заключающая въ себѣ вышеупомянутую статью Плеханова, предназначавшуюся для «Вѣстника Народной Воли» и озаглавленную «Соціализмъ и политическая борьба». За этою брошюрою послѣдовала вторая: сдѣланный Вѣрою Засуличъ переводъ книжки Энгельса «развитіе научнаго соціализма». Готовится къ печати еще нѣсколько выпусковъ, предназначенныхъ для чтенія рабочихъ,—Плеханова «Соціальный вопросъ и антисемитическое движеніе» и «что такое соціализмъ» и Аксельрода—«чего хотятъ соціалъ-демократы?».

Тихомировъ и сторонники его крайне недовольны этимъ отпаденіемъ отъ нихъ столь значительной группы и всѣми силами стараются «очернить ее прежде чѣмъ она заберетъ силу». Тихомировъ, проживавшій въ Женевѣ подъ именемъ Долинскаго, рѣшился даже оставить этотъ городъ и переѣхать на постоянное жительство въ Парижъ. Тамъ, при дѣятельномъ участіи Петра Лаврова, онъ занимался составленіемъ втораго выпуска «Вѣстника Народной Воли».

Отдѣльно отъ прочихъ эмигрантовъ проживаетъ въ Женевѣ Сергѣй Кравчинскій съ сожительницею своею Фанни Личкусъ. Главное занятіе его состоитъ въ писаніи статей для разныхъ иностранныхъ журналовъ. Вскорѣ послѣ Священнаго Коронованія, появились въ высшей степени тенденціозныя статьи его по поводу этого торжества, подписанныя псевдонимомъ «степнякъ», въ нѣмецкихъ газетахъ: Frankfurter Zeitung, Berliner Tagblatt, Baseler Nachrichten, а въ послѣднее время онъ началъ работать и для англійскихъ журналовъ, и даже имѣлъ намѣреніе отправиться въ Англію, чтобы прочесть тамъ нѣсколько публичныхъ лекцій о соціализмѣ. Поѣздка эта вызвана приглашеніемъ соціалистическаго союза въ Лейстерѣ, предложившаго Кравчинскому денежное вознагражденіе и право воспользоваться выручкою за входные билеты. Чтенія должны по необходимости происходить на французскомъ языкѣ, такъ какъ Кравчинскій не знакомъ съ англійскимъ и лишь теперь принялся за изученіе его. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что онъ сохраняетъ добрыя отношенія ко всѣмъ оттѣнкамъ эмиграціи, сносится съ Лавровымъ и Тихомировымъ, ведетъ знаком-

ство съ Плехановскимъ кружкомъ и даже посѣщаетъ Драгоманова.

Вообще русскіе выходцы въ Женевѣ часто собираются на сходки по разнымъ случаямъ. Мѣстомъ сбора служитъ имъ то пивная Popa, то Café Gaulois, 9 rue de la Croix d'or, гдѣ въ послѣднее время собираются также и анархисты другихъ національностей. Въ этомъ послѣднемъ помѣщеніи, $\frac{22\text{ Декабря}}{5\text{ Января}}$, въ присутствіи почти всѣхъ представителей женевской эмиграціи и нѣсколькихъ русскихъ студентовъ, нарочно прибывшихъ изъ Цюриха, Плехановъ читалъ свой рефератъ о соціальномъ движеніи въ Россіи и продолжалъ его на слѣдующій день. Цѣлью его было объяснить переходъ соціально-революціоннаго сообщества отъ мирнаго соціализма къ политическому терроризму. На обоихъ собраніяхъ Драгомановъ лично возражалъ референту, указывая на несообразность и безсистѣмчивость дѣйствій русскихъ революціонеровъ. На третьемъ собраніи, происходившемъ $\frac{25\text{ Декабря}}{6\text{ Января}}$, предсѣдательствовавшій на немъ ветеранъ эмиграціи и секретарь общества взаимнаго вспомоществованія русскихъ выходцевъ, **Жуковскій**, остановилъ Драгоманова просьбою воздержаться отъ «провокаціонныхъ» вопросовъ. Эти слова Жуковскаго вызвали всеобщее смятеніе. Одни выражали шумное одобреніе, другіе требовали немедленнаго удаленія предсѣдателя, который, смутившись, поспѣшилъ закрыть собраніе.

Изъ выходцевъ, проживающихъ въ другихъ странахъ Европы, **Чайковскій**, въ Англіи, продолжаетъ сотрудничать въ мѣстныхъ газетахъ и замышляетъ учреждать агентства, спеціальною цѣлью которыхъ было бы измышленіе и распространеніе въ заграничной печати различныхъ вѣстей и слуховъ, могущихъ нанести ущербъ достоинству и кредиту русскаго правительства. Высланный изъ предѣловъ Франціи **Алисовъ** поселился въ Генуѣ и попрежнему занимается сочиненіемъ возмутительныхъ брошюръ, печатаніе и продажа которыхъ въ Женевѣ поручена имъ Дейчу.

Въ продолженіи 1883 года, изъ числа эмигрантовъ умеръ Михаилъ Катцъ — въ Ниццѣ и покончили жизнь самоубійствомъ Андрей **Франжоли** и жена его Евгенія, урожденная **Завадская**.

Въ теченіи того же періода времени бѣжали изъ Россіи за границу лейтенантъ Эсперъ **Серебряковъ** [1]), одинъ изъ членовъ центральнаго военнаго кружка и Дмитрій

---

[1]) См. о немъ выше главы I и II настоящаго Обзора.

Петровъ, выпущенный на свободу въ 1882 г. подъ залогъ въ 15.000 р. Послѣдній всячески старался опровергнуть распространившійся среди эмиграціи слухъ, что имъ выдано Правительству нѣсколько сотоварищей и между прочимъ два офицера. Съ этою цѣлью имъ были собраны двѣ сходки, первая въ Парижѣ, а вторая въ Женевѣ. На нихъ онъ разсказалъ всю исторію своего ареста и заключенія, утверждая, что самъ былъ обманутъ Кравцовымъ и Горовицемъ, назвавшимъ себя Георгіевскимъ, которые, вывѣдавъ отъ него все что онъ зналъ, передали его разсказы лицамъ производившимъ дознаніе. На обсужденіе Женевской сходки предложено было два вопроса: признаетъ ли собраніе, что Петровъ выдалъ двухъ офицеровъ и, если онъ причинилъ вредъ нѣкоторымъ лицамъ, то сдѣлалъ ли это умышленно? Собраніе признало несправедливость перваго обвиненія, а на второй вопросъ единогласно отвѣчало: нѣтъ, неумышленно. Въ томъ же смыслѣ высказалась и Парижская сходка. Такъ какъ вышеупомянутый слухъ былъ сообщенъ въ одномъ изъ послѣднихъ листковъ Народной Воли, то рѣшено напечатать опроверженіе его въ ближайшемъ выпускѣ этого листка.

Въ концѣ года, вѣсть о совершенномъ убійствѣ подполковника Судейкина произвела сильное впечатлѣніе на эмиграцію. Вскорѣ появилась въ Times статья съ подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе этого преступленія. Къ статьѣ былъ даже приложенъ планъ квартиры, гдѣ оно произошло.

СВѢДѢНІЯ

объ исходѣ дознаній по государственнымъ преступленіямъ, упоминаемыхъ въ предъидущихъ и настоящемъ Обзорахъ.

А. *Дѣла, разрѣшенныя судебнымъ порядкомъ.*

Обзоръ II—IV. 1. О семи лицахъ, преданныхъ военному суду за участіе въ организаціи революціонныхъ рабочихъ кружковъ, въ г. Кіевѣ *), 18 Августа истекшаго года состоялся приговоръ Кіевскаго Военно-Окружнаго Суда, причемъ Ангелъ Богдановичъ былъ признанъ по суду оправданнымъ, а Исаакъ Левинскій, Василій Гориновичъ, Иванъ Саранчевъ, Василій Пироженко, Владиміръ Мещерскій и Александръ Бычковъ приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ: первые пять на 15 лѣтъ, а Бычковъ, какъ несовершеннолѣтній, на 10 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Судъ постановилъ ходатайствовать передъ Кіевскимъ Генералъ-Губернаторомъ о замѣнѣ ссылки въ каторжныя работы въ рудникахъ ссылкою въ каторжныя работы: Гориновича въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ, а Саранчева на заводахъ на 6 лѣтъ и ссылкою на поселеніе Бычкова въ мѣста не столь отдаленныя, а Пироженко въ отдаленнѣйшія, а также ссылкою Мещерскаго на житье въ Тобольскую губернію.—Генералъ-Адъютантъ Дрентельнъ, разсмотрѣвъ означенный приговоръ, призналъ нетолько возможнымъ утвердить его съ тѣми измѣненіями, о коихъ ходатайствовалъ Судъ, но еще смягчить мѣру наказанія, опредѣленную Саранчеву, Пироженко и Мещерскому и постановилъ сослать перваго на поселеніе въ мѣста бо-

---

*) Объ остальныхъ, привлеченныхъ къ тому же дѣлу, 62 лицахъ, дознаніе въ отношеніи которыхъ разрѣшено административнымъ порядкомъ, см. Обз. VI, стр. 107.

лѣе отдаленныя Сибири, а втораго не въ столь отдаленныя и заключить Мещерскаго въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ, не лишая его правъ состоянія.

Вед. V и VII, стр. 31. 2. Содержавшійся въ Иркутскомъ тюремномъ замкѣ, по обвиненію въ государственномъ преступленіи, бывшій учитель Константинъ **Неустроевъ**, за нанесеніе Генералъ-Губернатору Восточной Сибири оскорбленія дѣйствіемъ, 5 Ноября 1883 г. приговоренъ Военнымъ Судомъ къ смертной казни чрезъ разстрѣляніе, каковой приговоръ, по конфирмаціи его Начальникомъ Окружнаго Штаба, приведенъ въ исполненіе 9 Ноября.

Б. *Дѣла разрѣшенныя административнымъ порядкомъ.*

Обз. I—IV. 1. По дѣлу о 42 лицахъ, принадлежащихъ къ тайной организаціи преступнаго сообщества, именующаго себя «Обществомъ Краснаго Креста партіи Народной Воли», 5-го Октября 1883 г. Высочайше повелѣно:

а) Выслать въ Восточную Сибирь подъ надзоръ полиціи: Петра **Орлова**, Іону **Юферова**, Бронислава **Шварцъ**, Алексѣя **Трескова** и Михаила **Колосова** на 5 лѣтъ; Станислава **Ярошинскаго** на 3 года, а Софію **Субботину** и Серафиму **Миртову** до окончанія сроковъ полицейскаго надзора, опредѣленныхъ постановленіемъ Особаго Совѣщанія, т. е. до 9-го Сентября 1886 года.

б) Льва **Семиренко** и Ольгу **Рубанчикъ** перевести изъ Красноярска въ болѣе отдаленныя отъ большаго Сибирскаго тракта мѣстности, съ оставленіемъ подъ надзоромъ полиціи, Семиренко до 9-го Сентября 1886 года, а Рубанчикъ до 3-го Мая того же года.

в) Выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи: Александра **Криль** на 5 лѣтъ, Любовь **Фондаминскую**, Александра **Александрова**, Надежду **Макову** на 3 года, а Василію **Тюшеву** продлить опредѣленный ему Высочайшимъ повелѣніемъ 21 Октября 1881 г. срокъ высылки въ Западную Сибирь, на 2 года.

г) Подчинить гласному полицейскому надзору внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны и прилегающихъ къ большому Сибирскому тракту, на 4 года: Константина **Кондопуло**; на 3 года: Лидію **Стахевичъ**, Иннокентія **Муромова**, Василія **Сазонова**, Василія **Казакова**: на 2 года: Болеслава **Плясковицкаго**, Андрея **Нестерова**, Николая **Садовникова**, Николая **Лагуновича**, Федора **Любимова**, Егора **Замукова**, Ивана **Иванова**, Василія **Разумовскаго**, Эдуарда **Ляу**, Александра **Никитина**, Виктора **Полуэктова**, Николая **Рѣшетникова**,

Александра Лобова, Павла Аѣцинетрова, Валентина Интерскаго, Николая Ткаченко; на 1 годъ: Бориса Шугаева. Что же касается Маріи Сыцинко и Петра Соколова, то первую водворить на родинѣ подъ надзоръ полиціи на 3 года, а Соколову продлить на годъ срокъ надзора, опредѣленный Высочайшимъ повелѣніемъ 11 Февраля 1881 года.

д) Аполлону Тимофѣеву, Николаю Постникову и Сергѣю Дунаеву вмѣнить въ наказаніе предварительное по дѣлу содержаніе ихъ подъ стражею *).

Обз. I, стр. 16. 2. 10-го Августа минувшаго года Высочайше повелѣно привлекавшагося къ дознанію о такъ называемой террористической фракціи преступнаго сообщества, именующаго себя русскою соціально-революціонною партіею, сына Статскаго Совѣтника Аркадія Тыркова выслать въ Восточную Сибирь, въ мѣстность наиболѣе благопріятную для его здоровья, подъ надзоръ полиціи на всегда.

Обз. III, IV, стр. 42 и слѣд. 3. По дѣлу о тайной типографіи, обнаруженной въ Одессѣ въ Февралѣ 1882 г., 5-го Октября Высочайше повелѣно:

а) Выслать въ Восточную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Василія Георгіевскаго, Елеонору Свитычъ и Константина Маслова, причемъ перваго перевести изъ прежняго мѣста ссылки (Енисейской губерніи) въ болѣе отдаленныя мѣстности.

б) Выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Марію Симоновичъ, Петра Мартино, Іосифа Горовица, Александра Федорова, Ореста Костюрина; на 3 года: Николая Биткина.

в) Подчинить гласному полицейскому надзору, внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, на 3 года: Татьяну Рейтеръ, Аделаиду Розенштейнъ, Бориса Симоновича, Степана Романенко, Меласія Бухштабъ, Василія Поликарпова; на 2 года: Ольгу Маврогань, Вѣру Петрову и Елену Ермакову **).

Обз. III., стр. 55. 4. Привлекавшійся въ 1882 г. къ дознанію о противуправительственной пропагандѣ въ Сѣверо-Западномъ Краѣ Евстафій Луниковичъ, по Высочайшему повелѣнію 28-го Декабря, подчиненъ гласному надзору полиціи, въ избранномъ имъ мѣстѣ жительства, на 1 годъ.

---

*) Дознаніе о Валентинѣ, Анатоліѣ и Клавдіи *Яковенко*, Маріи *Вегнеръ-Гинтеръ*, Елиссѣ *Михайловѣ* и Николаѣ *Зворковскомъ* разрѣшено по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 23 Февраля 1883 г. (см. Обз. VI, стр. 106).

**) Въ отношеніи обвиняемаго Дмитрія *Петрова*, скрывшагося отъ преслѣдованія, дознаніе пріостановлено впредь до его явки или задержанія.

Обз. IV, стр. 75 и V, стр. 30.

5. По дѣлу о преступномъ сообществѣ, возникшемъ въ Ростовѣ на Дону, 19-го Октября Высочайше повелѣно:

а) Алексѣя Литвинова, Андрея Нечволодова и Сергѣя Пешекерова выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 3 года.

б) Подчинить надзору полиціи на 3 года: Пелагею Шеденко; на 2 года: Александра Удовицкаго, Ивана Курлыкова: на 1 годъ: Петра Пешекерова (первую внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, послѣдняго въ мѣстѣ жительства, а остальныхъ на родинѣ).

Обзоръ V, стр. 33.

6. 20-го Іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о высылкѣ бывшаго вольнослушателя С.-Петербургскаго Университета Вячеслава Бобохова въ мѣстности Степнаго Генералъ-Губернаторства подъ надзоръ полиціи на 2 года и о подчиненіи, въ мѣстѣ жительства, такому же надзору и на тотъ же срокъ Степана Степанова, по вмѣненіи ему въ наказаніе времени, проведеннаго въ предварительномъ заключеніи.

Тамъ же.

7. По дѣлу о сынѣ священника Степанѣ Эрастовѣ и дворянинѣ Александрѣ Лопацинскомъ 27-го Іюля Высочайше повелѣно: Эрастова выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 3 года, а Лопацинскаго подчинить такому же надзору и на тотъ же срокъ внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны.

Обз. VI, стр. 64.

8. Студентъ Университета св. Владиміра Алексѣй Нѣтухинъ-Кошелевъ, по Высочайшему повелѣнію 10-го Августа, подчиненъ гласному надзору полиціи на 3 года въ мѣстѣ, избранномъ имъ для жительства, внѣ раіона усиленной охраны.

Обз. VI, стр. 66.

9. По дѣлу о преступныхъ сборищахъ, обнаруженныхъ въ г. Полтавѣ, 23-го Ноября Высочайше повелѣно:

Леонарду Сенкевичъ, Николая Богдановича и Михаила Гуленко подчинить гласному надзору полиціи на 2 года, а дознаніе въ отношеніи Елены Рутковской дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

Всего же въ теченіи отчетнаго періода, съ 1-го Іюля 1883 г. по 1-е Января 1884 г., получили окончательное разрѣшеніе 153 дѣла.

Обвиняемые по означеннымъ дѣламъ подвергнуты слѣдующимъ наказаніямъ:

По судебнымъ приговорамъ:	Подвергнуто смертной казни . .	1
	Отправлены въ каторжныя работы	2
	Сослано на поселеніе въ Сибирь.	3
	Подвергнуто другимъ наказаніямъ	1

Выслано подъ надзоръ полиціи:

Административнымъ порядкомъ:	а) въ Восточную Сибирь. . . .	14
	б) въ Западную Сибирь	18
	Подчинено гласному надзору полиціи во внутреннихъ губерніяхъ.	74
	Выслано за границу иностранцевъ.	1
	Подвергнуто другимъ наказаніямъ, безъ учрежденія полицейскаго надзора	17

Въ истекшемъ 1883 году получили окончательное разрѣшеніе 285 дѣлъ.

Обвиняемые по означеннымъ дѣламъ подвергнуты слѣдующимъ наказаніямъ:

По судебнымъ приговорамъ:	Подвергнуто смертной казни . .	1
	Отправлены въ каторжныя работы	39
	Сослано на поселеніе въ Сибирь.	5
	Сослано на житье въ Сибирь . .	1
	Подвергнуто другимъ наказаніямъ.	1

Выслано подъ надзоръ полиціи:

Административнымъ порядкомъ:	а) въ Восточную Сибирь . . .	42
	б) въ Западную Сибирь	41
	Выслано за границу иностранцевъ.	1
	Подчинено гласному надзору полиціи во внутреннихъ губерніяхъ.	183
	Подвергнуто другимъ наказаніямъ, безъ учрежденія полицейскаго надзора	36

АЛФАВИТЪ

лицъ, упомянутыхъ въ Обзорѣ важнѣйшихъ дознаній по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, производившихся съ 1-го Іюля 1883 года по 1-е Января 1884 года *).

А.

1. **Айзенбергъ,** Овсей, 4, 43.
2. **Аксельродъ,** Пинкусъ, 63.
3. **Алисовъ,** Петръ, 65.
4. **Андреевъ,** Николай, 43.
5. **Антоновскій,** Юлій, 8.
6. **Ашельбергъ,** Руфъ, 43.
7. **Арнольдовъ,** Константинъ, 59.
8. **Афанасьевъ,** Александръ, 40.
9. **Афанасьевъ,** Михаилъ, 21.
10. **Ашенбренеръ,** Михаилъ, 7, 35.

Б.

11. **Базилинскій,** гимназистъ, 43.
12. **Балкъ,** Александръ, 24.
13. **Баранникова,** Марія, 34, 46.
14. **Барановичъ,** Генрихъ, 48.
15. **Баудеръ,** Людвигъ, 41, 45, 47.
16. **Бахаревъ,** Александръ, 58.
17. **Бахаревъ,** Николай, 59.

---

*) Цифры, поставленныя послѣ именъ, означаютъ страницы Обзора.

18. **Безукладниковъ**, Андрей, 58.
19. **Вердичевскій**, Яковъ, 14.
20. **Бибикъ**, Андрей, 52.
21. **Бибикъ**, Анна, 52.
22. **Богдановичъ**, Юрій, 34.
23. **Богдановъ**, Николай, 61,
24. **Богородскій**, Николай, 24.
25. **Боданисъ**, Сергѣй, 42.
26. **Бубновъ**, Владиміръ, 40.
27. **Булановъ**, Анатолій, 25.
28. **Буцевичъ**, Александръ, 30.
29. **Бычковъ**, Евгеній, 21.

В.

30. **Вальтерсдорфъ**, Александръ. 25.
31. **Варынскій**, Людвигъ, 46, 55.
32. **Винаверъ**, Левъ, 46, 47.
33. **Войниловичъ**, студентъ, 45.
34. **Волковъ**, Анатолій, 60.
35. **Волковъ**, Федоръ, 15.
36. **Волькенштейнъ**, Людмила, 18.
37. **Вырубовъ**, Сергѣй, 24.
38. **Высотинъ**, Павелъ, 59.
39. **Высоцкій**, Артемій, 45.
40. **Высоцкій**, рабочій, 56.

Г.

41. **Габовъ**, Иванъ, 58.
42. **Гандельсманъ**, Вацлавъ, 45, 47.
43. **Ге**, Зоя, 37.
44. **Гетцовъ**, Іосифъ, 42.
45. **Гласко**, Августъ, 23.
46. **Гнѣвашевъ**, Александръ, 59.
47. **Голиковъ**, Леонидъ, 37.
48. **Голубева**, Татьяна, 19, 45, 46.
49. **Гольдблюмъ**, 42.
50. **Горбачевскій**, Станиславъ, 43, 48.
51. **Горовицъ**, Іосифъ, 62.
52. **Городище**, гимназистъ, 43.
53. **Грачевскій**, Михаилъ, 43.
54. **Гребницкій**, Людовикъ, 49.
55. **Грибель**, Валентинъ, 61.
56. **Губаревичъ-Радобыльскій**, Антонъ, 28.
57. **Гулинъ**, Александръ, 59.

58. **Гурвичъ**, Бейла, 4, 44.
59. **Гурвичъ**, Илья, 42.
60. **Гусаковъ**, Андрей, 53.
61. **Гюнтеръ**, Стефанія, 47.

Д.

62. **Дегаевъ**, Сергѣй, 8, 9, 12, 19.
63. **Дейчъ**, Левъ, 63.
64. **Дмитріева**, 5, 44.
65. **Добротворскій**, Леонидъ, 25.
66. **Доманскій**, Иванъ, 43.
67. **Дорожинскій**, Евгеній, 51.
68. **Дорфманъ**, Софья, 15.
69. **Драгомановъ**, Михаилъ, 15, 61.
70. **Древновскій**, Симфоріонъ, 49.
71. **Дренгеръ**, Яковъ, 52.
72. **Дризо**, докторъ, 54.
73. **Дружининъ**, Владиміръ, 23.
74. **Дудинскій**, Андрей, 24.
75. **Дылева**, Александра, 8.

Е.

76. **Ентысъ**, Александрина, 55.

Ж.

77. **Жуковскій**, Николай, 65.

З.

78. **Завалишинъ**, Федоръ, 23.
79. **Завко**, Антонъ, 21.
80. **Заинчневскій**, Петръ, 36.
81. **Засуличъ**, Вѣра, 63.
82. **Златопольскій**, Левъ, 52.
83. **Златопольскій**, Савелій, 18.

И.

84. **Иваненко**, Гавріилъ, 53.
85. **Ивановская**, Прасковья, 4, 44.
86. **Ивановскій**, Василій, 16.
87. **Ивановъ**, Василій, 7.

88. **Ивановъ**, Михаилъ, 28.
89. **Исаевъ**, Григорій, 53.

К.

90. **Казаковъ**, Василій, 59.
91. **Каленбрунъ**, Федоръ, 56.
92. **Каменскій**, Михаилъ, 39.
93. **Карабановичъ**, Антонъ, 25.
94. **Карауловъ**, Василій, 17.
95. **Карауловъ**, Николай, 17.
96. **Карачунскій**, Евсей, 54.
97. **Катцъ**, Михаилъ, 65.
98. **Кервили**, Георгій, 38.
99. **Кирьяковъ**, Николай, 36.
100. **Ковальскій**, Павелъ, 46, 47.
101. **Коганъ**, Абрамъ, 43.
102. **Кожинъ**, Иларіонъ, 53.
103. **Кондратовичъ**, Федоръ, 16.
104. **Конєшєвичъ**, Василій, 20.
105. **Конъ**, Іеронимъ, 55.
106. **Корба**, Анна, 30.
107. **Корніенко**, Михаилъ, 51.
108. **Кравцовъ**, Моисей, 62.
109. **Кравчинскій**, Сергѣй, 64.
110. **Крайскій**, Болеславъ, 9, 35.
111. **Кривенко**, Сергѣй, 17.
112. **Крыловъ**, Феофанъ, 7.
113. **Кузнецовъ**, Вячеславъ, 59.
114. **Кузовниковъ**, Александръ, 59.
115. **Кулябко**, Марья, 16, 21.
116. **Куприяновъ**, Александръ, 10.
117. **Куровскій**, Владиславъ, 58.
118. **Кушакевичъ**, Александръ, 53.

Л.

119. **Лавровъ**, Петръ, 63.
120. **Лавровъ**, Николай, 25.
121. **Лампе**, Иванъ, 43.
122. **Левковъ**, Ефимъ, 42.
123. **Лисовская**, Антонина, 43.
124. **Личкусъ**, Фанни, 64.
125. **Лучинскій**, Николай, 53.

М.

126. **Маймескуловъ**, Николай, 36.
127. **Малеванный**, Владиміръ, 15.
128. **Малининъ**, Григорій, 59.
129. **Маньковскій**, Мечиславъ, 58.
130. **Марголинъ**, гимназистъ, 43.
131. **Марусинскій**, Викентій, 58.
132. **Марченко**, Александръ, 45.
133. **Масловъ**, Константинъ, 61.
134. **Мартыновъ**, Сергѣй, 30.
135. **Менакеръ**, еврей, 43,
136. **Меркурьева**, Екатерина, 59.
137. **Мицкевичъ**, Адольфъ, 36.
138. **Мишагинъ**, Константинъ, 59.
139. **Морейнисъ**, Фанни, 36.
140. **Мураневичъ**, Иринархъ, 39.
141. **Мясниковъ**, Иванъ, 47.

Н.

142. **Налимовъ**, Борисъ, 28.
143. **Немировскій**, Григорій, 54.
144. **Немировская**, (Шполянская), Раиса, 54.
145. **Немировская**, Фрейда, 54.
146. **Немоловскій**, Аполлонъ, 7.
147. **Николаевъ**, Андрей, 24.
148. **Николаева**, Марья, 15.
149. **Носовичъ**, Леонтій, 42.

О.

150. **Овчинниковъ**, Михаилъ, 17, 44.
151. **Осинская**, Анастасья, 5.
152. **Остроумовъ**, Иванъ, 60.

П.

153. **Павловскій**, Конрадъ, 49.
154. **Панневицъ**, Юлій, 61.
155. **Папинъ**, Василій, 22.
156. **Пащенко**, Владиміръ, 53.
157. **Перовская**, Софія, 53.
158. **Першинъ**, Василій, 59.
159. **Петровъ**, Иванъ, 25.

160. **Петровъ**, Дмитрій, 51 и слѣд., 62, 66.
161. **Плехановъ**. Георгій, 63.
162. **Плосскій**, Эдмундъ, 55.
163. **Померанцевъ**, Владиміръ, 59.
164. **Пономаревъ**, Александръ, 58.
165. **Поповъ**, Евгеній, 59.
166. **Посохинъ**, Владиміръ, 61.
167. **Похитоновъ**. Николай, 23.
168. **Присецкій**, Иванъ, 14, 55.
169. **Прокофьевъ**, Алексѣй, 10.
170. **Прокофьевъ**, Александръ, 10, 25.
171. **Пурицъ**, Ольга, 53.
172. **Пѣнькевичъ**, Адріанъ, 56.

Р.

173. **Рабиновичъ**, Лазарь, 47.
174. **Разумовъ**, Иванъ, 25.
175. **Ралли**, Земфирій, 16.
176. **Ратнеръ**, гимназистъ, 44.
177. **Рогачевъ**, Николай, 9, 12, 22.
178. **Росси**, Степанъ, 20.
179. **Рубинштейнъ**, Софія, 52.
180. **Руткевичъ**, студентъ, 45.
181. **Руткевичъ**, гимназистъ, 43.
182. **Рѣпина**. мѣщанка, 51.

С.

183. **Салазкинъ**, Сергѣй, 46.
184. **Семяновскій**, студентъ, 51.
185. **Сенягинъ**, Николай, 9.
186. **Серебряковъ**, Эсперъ, 23, 65.
187. **Сергѣевъ**, Николай, 21.
188. **Сикорскій**, Павелъ, 28.
189. **Соколовъ**, Владиміръ, 43.
190. **Скаловскій**, Дмитрій 40.
191. **Скворцовъ**, Григорій, 24.
192. **Спандони-Басманджи**, Афанасій, 9.
193. **Стародворскій**, Николай, 20.
194. **Степуринъ**, Константинъ, 17.
195. **Сточикъ**, Самуилъ, 43.
196. **Стратановичъ**, Федоръ, 9, 35.
197. **Стрежелецкій**, Владиміръ, 59.
198. **Суровцевъ**, Дмитрій, 5, 7, 45.
199. **Сѣрашевская**, Анна, 55.

Т.

200. **Талашиндовъ**, Николай, 9, 36.
201. **Телье**, Павелъ, 39.
202. **Тихомировъ**, Левъ, 34. 63.
203. **Толмачевъ**, Николай, 40.
204. **Топорковъ**, семинаристъ, 59.

У.

205. **Усова**, Софія, 17.
206. **Успенскій**, Иванъ, 36.

Ф.

207. **Фатѣевъ**, Федосѣй, 51.
208. **Федотовъ**, Николай, 58.
209. **Федоровъ**, Василій, 25.
210. **Фигнеръ**, Вѣра, 3, 6, 7, 45, 52.
211. **Фоминъ**, Матвѣй, 38.
212. **Франжоли**. Андрей и Евгенія (Завадская), 65.

Х.

213. **Хайнацкая**, Марія, 51.
214. **Хорошиловъ**, Яковъ, 53.
215. **Хохрякова**, Марія, 59.

Ч.

216. **Чайковскій**. Николай, 65.
217. **Чаплицкій**, Казиміръ, 56.
218. **Черноблеръ**, Ефимъ, 54.
219. **Чернявская**, Галина, 4, 46.
220. **Чижовъ**, Иванъ, 9.
221. **Чижовъ**, Дмитрій, 23.
222. **Чикоидзе**, Михаилъ, 44.
223. **Чуйковъ**, Владиміръ, 7, 45.

Ш.

224. **Шадринъ**, Александръ, 60.
225. **Шванъ**, Феликсъ, 58.
226. **Шебалинъ**, Михаилъ, 16.
227. **Шепелевъ**, Сергѣй, 28.

228. **Шибаевъ**, врачъ, 59.
229. **Шмаусъ**, Іосифъ, 57.
230. **Шоръ**, Семенъ, 52.
231. **Шперлингъ**, Николай, 58.
232. **Шпицъ**, Іовна, 43.
233. **Штромбергъ**, бар., Александръ, 22.
234. **Шульмейстеръ**, Ефремъ, 41, 45, 47.

Э.

235. **Эліава**, Давидъ, 24.

Ю.

236. **Ювачевъ**, Иванъ, 9, 40.
237. **Ющинскій**, Адольфъ, 49,

Я.

238. **Яковлевъ**, Степанъ, 60.
239. **Якубовичъ**, Петръ, 17.
240. **Янушевскій**, Сергѣй, 40.
241. **Янчевскій**, Марцелій 4, 42.
242. **Яцкевичъ**, студентъ, 45.

VII

ВѢДОМОСТЬ

дознаніямъ, производившимся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи за время съ 1-го Іюля 1883 г. по 1-е Января 1884 г., по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

ВѢДОМОСТЬ

дознаніямъ, производившимся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи по государственнымъ преступленіямъ за время съ 1-го Іюля 1883-го по 1-е Января 1884 года.

Изъ вѣдомостей о производящихся дознаніяхъ по государственнымъ преступленіямъ и изслѣдованіяхъ о политической неблагонадежности, представляемыхъ ежемѣсячно Начальниками Жандармскихъ Управленій, видно, что къ 1-му Іюля 1883 г. въ 73-хъ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи находилось въ производствѣ, за исключеніемъ дознаній о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Улож. о нак.,—78 дѣлъ, по коимъ было привлечено 239 обвиняемыхъ.

Съ 1-го Іюля по 1-е Января 1884 г. поименованныхъ дѣлъ поступило 147 (471 обвиняемый); окончено 168 (358 обвиняемыхъ); осталось въ производствѣ къ 1-му Января 57 (352 обвиняемыхъ).

Дознаній по 246 ст. Улож. о нак. находилось въ производствѣ къ 1-му Іюля 96 (64 обвиняемыхъ); поступило въ теченіи времени съ 1-го Іюля по 1-е Января 440 (421 обвиняемый); окончено 481 (431 обвиняемый); осталось въ производствѣ къ 1-му Января 1884 г. 55 (54 обвиняемыхъ).

Всего въ періодъ времени съ 1-го Іюля по 1-е Января находилось въ производствѣ 761 дѣло о 1.195 лицахъ; изъ нихъ окончено 649 дѣлъ о 789 лицахъ; осталось въ производствѣ 112, къ коимъ привлечено 406 лицъ (изъ нихъ подъ стражею 213 человѣкъ).

Въ теченіи же всего 1883 года, изъ числа находившихся въ производствѣ 1.611 дѣлъ о 2.138 лицахъ, окончено 1.499 дѣлъ о 1.732 лицахъ.

БАКИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ теченіи отчетнаго періода было произведено два дознанія по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о нак. и дознаніе по поводу заявленія (ничѣмъ, впрочемъ, не подтвердившагося) рядоваго 1-го Закаспійскаго стрѣлковаго батальона Ивана Анапьева Китова [1]) о принадлежности своей къ противуправительственному сообществу и сокрытіи, съ преступными цѣлями, настоящаго своего званія и имени — дворянина Александра Федорова Лаговскаго, каковымъ именемъ онъ, будто-бы, обмѣнялся съ дѣйствительнымъ Китовымъ, привлекавшимся, въ свою очередь, подъ фамиліею Лаговскаго къ политическому дознанію и впослѣдствіи сосланнымъ въ Восточную Сибирь [2]).

БЕССАРАБСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось семь дознаній по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Улож. о нак., и дознаніе о служащемъ по вольному найму въ Аккерманской Городской Управѣ **Мамотенко**, распространявшемъ преступныя идеи и выражавшемъ сочувствіе казненнымъ государственнымъ преступникамъ.

ВЛАДИМІРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) 1-го Іюля на Борисоглѣбской почтовой станціи, Владимірской губ., было получено изъ Томска письмо на имя крестьянки Муромскаго уѣзда Прасковьи Колпцовой, которая, по неграмотности, обратилась къ почтовому чиновнику съ просьбой прочитать ей написанное.

---

[1]) *Китовъ* въ Сентябрѣ 1879 г. былъ высланъ за политическую неблагонадежность въ Вологодскую губ. подъ надзоръ полиціи, отъ котораго освобожденъ постановленіемъ Особаго Совѣщанія 25-го Января 1882 г. Въ томъ же 1882 году привлекался къ производившемуся при Владимірскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи дознанію по подозрѣнію въ храненіи прокламацій сообщества Народной Воли и писемъ преступнаго содержанія, но, за отсутствіемъ достаточныхъ уликъ, отъ отвѣтственности былъ освобожденъ. По опредѣленію полковаго суда, за ложный допосъ политическаго свойства, содержался въ одиночномъ тюремномъ заключеніи и переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ.

[2]) *Лаговскій*, Александръ Федоровъ, дворянинъ, отставной Губернскій Секретарь, по Высочайшему повелѣнію 8 Ноября 1878 г., за политическую неблагонадежность былъ подчиненъ гласному надзору полиціи въ Костромской губерніи. Въ Іюнѣ 1879 г., по распоряженію Московскаго Генералъ-Губернатора, переведенъ сначала въ Архангельскую, а затѣмъ въ Вологодскую губернію. Постановленіемъ Особаго Совѣщанія, 17 Октября 1881 г., высланъ подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ, въ Восточную Сибирь и водворенъ въ Енисейскомъ Округѣ.

Письмо оказалось крайне преступнаго содержанія, вслѣдствіе чего авторъ его — братъ Коланцовой, бывшій запасный рядовой Иванъ Штырловъ, сосланный въ Сибирь по приговору С.-Петербургскаго Военно-Окружнаго Суда за государственное преступленіе и находящійся нынѣ въ Иркутскѣ, заключенъ подъ стражу и привлеченъ къ дознанію, переданному для дальнѣйшаго производства въ Иркутское Жандармское Управленіе.

Затѣмъ произведены были дознанія: 2) по поводу полученной въ Черсевской Почтовой Конторѣ (Мелекковскаго уѣзда), на имя крестьянина Ивана Федорова, преступной прокламаціи, виновные въ присылкѣ коей не обнаружены; 3) по обвиненію проживающихъ въ Шуйскомъ уѣздѣ запаснаго фейерверкера Динаминдской крѣпостной артиллеріи Виктора Федорова, канонира той же артиллеріи Алексѣя Петрова и Шуйскаго мѣщанина Якова Разсадина въ храненіи и распространеніи противуправительственныхъ изданій и шифрованной перепискѣ, по этому поводу, съ сыномъ священника Динаминдской церкви, воспитанникомъ Рижской Александровской Гимназіи Иваномъ Внуковымъ (см. Вѣдом. Лифляндск. губ.), а также восемь дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о нак.

ВОЛЫНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось четыре дознанія по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о нак. и дознаніе по обвиненію запаснаго фейерверкера Даніила Бездѣтко (онъ же Гричукъ) въ чтеніи нѣкоторымъ изъ крестьянъ с. Андреева, Житомірскаго уѣзда, революціонной прокламаціи, присланной ему изъ Кіева, по почтѣ, неизвѣстнымъ лицомъ.

ВЯТСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе по поводу расклеенныхъ въ Вяткѣ, въ ночь на 22-е Августа, девяти рукописныхъ прокламацій, озаглавленныхъ «Земля и Воля», составители коихъ остались необнаруженными, и девять дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о нак.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) Въ началѣ Августа полиціею г. Новочеркасска были получены свѣдѣнія, что въ названномъ городѣ поселились двѣ подозрительныя личности, занимающія

одновременно двѣ квартиры: одну въ домѣ урядника Сазонова, другую—въ домѣ солдатки Фоминой. Вслѣдствіе сего, 12-го Августа лица эти были задержаны, причемъ предъявили паспорты на имя дворянина Владиміра **Ивановскаго** и Василія **Кузьменко**, а въ квартирахъ ихъ произведенъ обыскъ, коимъ обнаружены: сундукъ съ типографскимъ шрифтомъ, кинжалъ, нѣсколько книгъ преступнаго содержанія и три свидѣтельства Новочеркасскаго и Ставропольскаго Полицейскихъ Управленій на имя Васильева и Прохорова и Новочеркасскаго Окружнаго Суда на имя Шурупова. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что Ивановскій и Кузьменко проживали въ домѣ Сазонова съ казакомъ Иваномъ **Щербинымъ**, успѣвшимъ скрыться, и находились въ близкихъ сношеніяхъ съ неоднократно посѣщавшимъ ихъ мѣщаниномъ Ефимомъ **Петровскимъ**, который вслѣдствіе сего также привлеченъ къ дознанію. На допросѣ названныя лица виновными себя не признали и не дали никакихъ существенныхъ показаній, за исключеніемъ Кузьменки, который, сознаваясь въ предъявленіи, при задержаніи, подложнаго паспорта, купленнаго имъ, будто бы, въ Ростовѣ на Дону у неизвѣстнаго человѣка, заявилъ, что онъ братъ одновременно съ нимъ арестованнаго лица — Михаилъ Ивановскій *).

2) Почти одновременно съ обнаруженіемъ изложенныхъ обстоятельствъ были получены указанія на участіе въ революціонной пропагандѣ юнкеровъ Новочеркасскаго казачьяго юнкерскаго училища Ѳедора Шухликова, Якова Цыганкова, Ивана Черноярова и Семена Власова, изъ коихъ послѣдній, по негласнымъ свѣдѣніямъ, состоялъ въ сношеніяхъ съ разными подозрительными личностями и въ томъ числѣ съ студентомъ Ветеринарнаго Института Николаемъ Харитоновымъ и казакомъ Алексѣемъ Гончаровымъ, ближайшими сотрудниками вышеупомянутаго Ефима Петровскаго. При обыскѣ у Власова найдено значительное количество преступныхъ воззваній, программъ и принадлежности гектографированія.

Кромѣ того были произведены дознанія: 3) о мѣщанинѣ Федорѣ Квашнинѣ, распространявшемъ вредные

*) О Михаилѣ *Ивановскомъ* упоминалось въ IV Вѣдомости дознаній (стр. 13) по поводу ареста его въ Одессѣ, вмѣстѣ съ сестрою Леонидой и австрійскимъ подданнымъ Скаевскимъ. По распоряженію Временнаго Одесскаго Генералъ-Губернатора, Ивановскій, въ Ноябрѣ 1882 г., былъ высланъ изъ Одессы съ воспрещеніемъ проживать въ Херсонской, Таврической и Бессарабской губерніяхъ и подчиненъ въ избранномъ имъ мѣстѣ жительства (г. Кролевецъ, Черниговской губ.) негласному полицейскому надзору.

слухи объ отмѣнѣ податей и новомъ распредѣленіи земельныхъ надѣловъ; 4) о мѣщанинѣ Василіѣ Арсеніи, заявившемъ о принадлежности своей къ преступному сообществу, въ дѣятельности котораго онъ, будто бы, участвовалъ разбрасываніемъ возмутительныхъ прокламацій; 5) о Стародубскомъ мѣщанинѣ Василіѣ Капитоновѣ, внушавшемъ рабочимъ превратныя идеи о необходимости измѣненій въ порядкѣ престолонаслѣдія; 6) о крестьянинѣ слободы Семеновки Алексѣѣ Гордѣешковѣ, обвинявшемся въ распространеніи ложныхъ слуховъ по поводу выкупныхъ платежей; 7) о найденныхъ 14-го Декабря близъ Таганрогскаго тюремнаго замка двухъ печатныхъ и рукописныхъ воззваніяхъ преступнаго содержанія, озаглавленныхъ «Люде добрі» и «Рабочему народу Русскому» и 8) по поводу разбросанныхъ въ хуторѣ Синявскомъ и разныхъ частяхъ г. Таганрога печатныхъ и гектографированныхъ прокламацій «къ рабочимъ» и «Честному народу русскому», виновные въ распространеніи коихъ не обнаружены, а также 26 дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о нак.

КАЗАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) Съ послѣднихъ чиселъ Августа мѣсяца въ нѣкоторыхъ деревняхъ Казанской, Нижегородской, Тамбовской, Владимірской, Вятской, Новгородской, Кіевской, Костромской, Уфимской и Черниговской губерній стали весьма часто повторяться случаи полученія крестьянами, по почтѣ, гектографированныхъ прокламацій: «Слово къ русскому народу», крайне преступнаго содержанія, большинство которыхъ оказались, судя по почтовому штемпелю, присланными изъ Казани и только весьма немногія, адресованныя крестьянамъ Боровинской волости, Вятской губ., и Алешковской волости, Тамбовской губ., изъ Нижняго-Новгорода.

Произведеннымъ по этому поводу въ Казанскомъ Жандармскомъ Управленіи дознаніемъ обнаружено, что лѣтомъ минувшаго года Казанскимъ Губернскимъ Земствомъ были командированы въ Алексѣевскую и Никифоровскую волости, Тетюшскаго уѣзда, для изслѣдованія экономическаго быта крестьянъ, члены статистической комиссіи: почетный гражданинъ Петръ Неволинъ, бывшій студентъ Александръ Дудкинъ и кандидатъ математическихъ наукъ Евгеній Смирновъ. На обстоятельство это было обращено вниманіе потому, что Неволинъ и Дудкинъ давно считались въ Казани людьми неблагона-

дежными и легко могли воспользоваться возложеннымъ на нихъ земствомъ порученіемъ для цѣлей преступной пропаганды. При сличеніи ихъ почерковъ съ надписями на конвертахъ разсылавшихся воззваній, эксперты нашли большое сходство почерка Петра **Неволина** съ адресомъ на конвертѣ, присланномъ крестьянину села Байглычева, Алексѣевской волости, Архипу Яковлеву. Вслѣдствіе сего Неволинъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, но виновнымъ себя не призналъ.

Въ 1874 году онъ привлекался къ дознанію о революціонной пропагандѣ въ Имперіи, былъ преданъ суду и опредѣленіемъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената (23-го Янв. 1878), по дѣлу о 193-хъ лицахъ, за недоказанностью обвиненія, оправданъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду несомнѣнной политической неблагонадежности Неволина, было признано необходимымъ подчинить его гласному надзору полиціи, но онъ успѣлъ выѣхать въ Вятку и затѣмъ скрылся.

Къ этому же дознанію привлечена проживавшая въ Казани подъ негласнымъ надзоромъ полиціи и состоявшая въ близкихъ сношеніяхъ съ поднадзорною Ольгою Сухановой, сестрою казненнаго государственнаго преступника, акушерка Вѣра **Иванова**, почеркъ которой, по заключенію экспертовъ, оказался тождественнымъ съ надписью на конвертѣ прокламаціи, адресованной крестьянину С.-Петербургской губ. Василію Иванову.

Затѣмъ было произведено два дознанія: 2) по обвиненію сына Коллежскаго Ассесора Андрея Федорова **Печеркина** въ присылкѣ, по почтѣ, бывшему Командующему войсками Генералу Бруннеру преступнаго «письма Исполнительнаго Комитета» съ требованіемъ двухъ тысячъ рублей на революціонныя цѣли и сношеніяхъ съ поднадзорными и другими, неблагонадежными въ политическомъ отношеніи, лицами; 3) о преподавателѣ Козмодемьянскаго городскаго училища Николаѣ **Моралевѣ**, обвинявшемся въ храненіи запрещенныхъ книгъ и сочиненій соціалистическаго характера и внушеніи ученикамъ своимъ превратныхъ толкованій о преимуществахъ республиканскаго образа правленія предъ монархическимъ, и два изслѣдованія о вредномъ направленіи а) бывшаго преподавателя Троицкой (Оренбургской губ.) Гимназіи Петра Александрова **Голубева**, подозрѣваемаго въ пропагандѣ преступныхъ идей среди воспитанниковъ названнаго заведенія и б) сына Надворнаго Совѣтника Александра Петрова **Федоровскаго**, навлекшаго на себя подозрѣніе въ политической неблагонадежности хране-

ніемъ фотографической карточки государственной преступницы Анны Корба и двухъ копій съ произнесенной ею на судѣ рѣчи.

Двѣнадцать дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусмотрѣнныя 246 ст. Улож. о Нак.

КІЕВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія: 1) о задержанномъ 2-го Сентября государственномъ преступникѣ Иванѣ **Присѣцкомъ** и лицахъ укрывавшихъ его въ Кіевѣ; 2) объ арестованномъ 20-го Декабря, на одной изъ улицъ г. Кіева, студентѣ Университета св. Владиміра Евгеніѣ **Дорожинскомъ**, обвиняемомъ, въ числѣ другихъ лицъ, въ организаціи тайной «летучей типографіи»[1]), три дознанія по обвиненію въ храненіи и распространеніи запрещенныхъ изданій, къ коимъ привлекались: 3) студентъ Университета св. Владиміра, сынъ священника Иванъ **Крушинскій**, снабжавшій товарищей своихъ преступными воззваніями «отъ студентовъ Ново-Александрійскаго Института» (см. VI Вѣдом. Люблинской губ.); 4) воспитанникъ Коростышевской Учительской Семинаріи, сынъ пономаря Кириллъ **Баньковскій**, 21 г., у котораго при обыскѣ найденъ № 5-й «Народной Воли» 1881 г., полученный, по его словамъ, отъ товарища по выпуску, сына чиновника Владиміра **Зенченко**, 20 л., въ свою очередь пріобрѣвшаго его отъ неизвѣстнаго лица, ѣхавшаго, будто бы, съ нимъ въ омнибусѣ; 5) младшій писарь 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка Владиміръ **Деньгубовъ**, распространявшій революціонныя изданія въ средѣ служащихъ въ Правленіи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и одно изслѣдованіе о сынѣ Кишиневскаго Губернскаго Казначея, рядовомъ 127-го пѣх. Путивльскаго полка Степанѣ Ивановѣ **Осовскомъ**, который явился 9-го Нояря къ Начальнику Кіевскаго Жандармскаго Управленія подъ именемъ бѣжавшаго изъ Сибири курскаго мѣщанина Александра Степанова **Ермакова** и заявилъ о существованіи, будто бы, въ имѣніи землевладѣльца Бессарабской губ. Николая Альбата тайной типографіи и о сношеніяхъ послѣдняго съ Владиміромъ Демяновскимъ, Константиномъ Масловымъ, Майеромъ **Шеесисъ** [2]) и другими лицами, участвующими

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, выясненныхъ производствомъ означенныхъ дознаній, изложены въ Обзорѣ.

[2]) *Демяновскій*, по приговору Харьковскаго Военно-Окружнаго Суда, 3-го Февраля 1883 г., за распространеніе преступной пропаганды, лишенъ всѣхъ правъ состоянія и сосланъ на поселеніе въ отдаленныя мѣста Сибири; *Маслова* привлекался къ дознанію о тайной типографіи, обнаруженной въ Одессѣ въ Февралѣ 1882 г., и, по

въ печатаніи и распространеніи прокламацій. Указанія эти произведеннымъ у Альбата обыскомъ не подтвердились. Находясь подъ стражею въ Кіевскомъ тюремномъ замкѣ, Осовскій вступилъ въ тайные переговоры съ содержащимся тамъ по дѣлу Присѣцкаго студентомъ Казиміромъ Козловскимъ и, подъ вліяніемъ послѣдняго, на допросѣ 17-го Ноября нанесъ Начальнику Жандармскаго Управленія оскорбленіе, дозволивъ себѣ при этомъ дерзко отозваться о правительствѣ.

Изъ собранныхъ о личности обвиняемаго свѣдѣній видно, что онъ неоднократно судился за кражи и, будучи 14-го Октября отправленъ въ Житомиръ, въ 127-й пѣхотный Шутивльскій полкъ, бѣжалъ 7-го Ноября.

Восемь дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусм. 246 ст. Улож. о Нак.

КОСТРОМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1-го Августа въ г. Плесѣ былъ задержанъ за неимѣніе установленнаго вида неизвѣстный человѣкъ, назвавшійся бывшимъ студентомъ С.-Петербургскаго Университета Николаемъ Александровымъ Соколовымъ, который на допросѣ въ Полицейскомъ Управленіи заявилъ о принадлежности своей къ преступному сообществу и участіи въ устройствѣ тайной типографіи, причемъ оговорилъ многихъ лицъ, какъ членовъ упомянутаго сообщества, фамиліи которыхъ, впрочемъ, какъ и самое заявленіе Соколова, оказались впослѣдствіи вымышленными. Назвавшійся Соколовымъ признанъ за сына Хвалынскаго купца Павла Платонова Малькова, который, будучи привлеченъ, въ 1881 г., къ дознанію по поводу совершенно однороднаго заявленія, сдѣланнаго имъ при задержаніи въ Романо-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, былъ признанъ Особымъ Присутствіемъ Ярославскаго Окружнаго Суда страдающимъ слабоуміемъ.

Кромѣ того было произведено восемь дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о Нак. и дознаніе по поводу ложнаго, какъ оказалось впослѣдствіи, заявленія ссыльнаго Егора Полѣнова о принадлежности къ преступному сообществу проживающаго въ Галичѣ сына аптекаря Алексѣя Берцера, принимающаго, будтото бы, дѣятельное участіе въ приготовленіяхъ къ Цареубійству.

Высочайшему повелѣнію 5-го Октября 1883 г., высланъ въ Восточную Сибирь подъ гласный надзоръ полиціи на 5 лѣтъ; *Пессисъ* привлеченъ къ производящемуся въ Одессѣ дознанію о студентахъ Анненковѣ, Лебединцевѣ и друг. (см. VI Обзоръ, стр. 58 и слѣд.).

КУРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія: 1) по обвиненію отставнаго унтеръ-офицера Харьковскаго Жандармскаго Полицейскаго Управленія желѣзныхъ дорогъ Федора Горбулина и запаснаго унтеръ-офицера 17-го пѣхотнаго баталіона Аѳанасія Коськова въ распространеніи среди крестьянъ Тимскаго уѣзда вредныхъ политическихъ слуховъ, при чемъ Горбулинъ выдавалъ себя за Пристава 2-го стана названнаго уѣзда, а Коськовъ—за его кучера; 2) о состоящемъ подъ негласнымъ надзоромъ крестьянинѣ Николаѣ Михайловѣ Кисляковѣ, при обыскѣ у коего обнаружены: рѣчи государственныхъ преступниковъ Грачевскаго и Корба, произнесенныя въ судебномъ засѣданіи по процессу террористовъ, запрещенныя брошюры и изданія Московскаго тайнаго кружка, именующагося «обществомъ переводчиковъ и издателей», купленныя, по его словамъ, у неизвѣстнаго человѣка, и письма поднадзорнаго Алексѣя Пѣтухина-Кошелева [1]), свидѣтельствующія о сношеніяхъ Кислякова съ лицами, состоящими подъ надзоромъ полиціи (Федоромъ Крафтъ [2]), Юліею Каменецкою [3]) и другими).

Кисляковъ, бывшій Лысковскій (Нижегородской губ.) народный учитель, привлекался въ 1882 году къ дознанію, производившемуся на основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го Августа 1881 г. положенія о государственной охранѣ, вслѣдствіе павшаго на него подозрѣнія въ сношеніяхъ съ проживавшимъ въ Москвѣ сыномъ чиновника Иваномъ Духовскимъ, шифрованныя письма котораго были найдены у вольнослушателя С.-Петербургскаго Университета Николая Орлова. Въ Апрѣлѣ того же года онъ подвергался обыску, на которомъ найдена брошюра Эркмана-Шатріана «Histoire d'un paysan 1789». Независимо того, имѣлись указанія на переписку Кислякова съ привлекавшимся во Владимірѣ къ дознанію о такъ называемомъ «Цвѣтаевскомъ кружкѣ» учителемъ Петромъ Данилычевымъ [4]).

Восемь дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

---

[1]) Пѣтухинъ Кошелевъ, по Высочайшему повелѣнію 10-го Августа 1883 г., подчиненъ въ мѣстѣ, избранномъ имъ для жительства, внѣ раіона усиленной охраны, гласному полицейскому надзору на три года.

[2]) О Крафтѣ см. V Обз., стр. 49, 2, п. а.

[3]) Каменецкая, см. VI Обз., стр. 107; 3, п. г.

[4]) См. I Вѣдом., стр. 7.

КУБАНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ началѣ Октября въ Черноморскомъ Округѣ былъ задержанъ неизвѣстный человѣкъ, назвавшійся французскимъ подданнымъ Константиномъ Орловымъ и заявившій объ участіи своемъ въ злодѣяніи 1-го Марта 1881 г. Произведеннымъ по этому поводу разслѣдованіемъ выяснено, что неизвѣстный—сынъ Коллежскаго Ассесора, воспитанникъ Кутаисской Гимназіи Валентинъ Константиновъ **Кошелевъ**, 22 л., составивъ въ Іюнѣ сего года на свое имя подложный аттестатъ зрѣлости, отправился въ Харьковъ для поступленія въ Университетъ; когда же въ Ростовѣ на Дону со стороны полиціи возникло подозрѣніе въ подложности названнаго документа, то Кошелевъ, боясь отвѣтственности, бѣжалъ съ намѣреніемъ скрыться за границу, но былъ задержанъ казачьимъ разъѣздомъ. Самообвиненіе его въ прикосновенности къ дѣлу 1-го Марта оказалось вполнѣ неосновательнымъ.

Затѣмъ было произведено изслѣдованіе о младшемъ Помощникѣ Правителя Канцеляріи Начальника Кубанской Области Владимірѣ **Вяземцевѣ**, заподозрѣнномъ въ составленіи и разсылкѣ нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ анонимныхъ писемъ угрожающаго характера, и одиннадцать дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о Нак.

ЛИФЛЯНДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Дознаніемъ, возникшимъ въ исходѣ Іюля 1883 г. при Владимірскомъ Жандармскомъ Управленіи о запасномъ рядовомъ Федоровѣ и др. лицахъ, заподозрѣнныхъ въ храненіи запрещенныхъ изданій (см. Вѣдом. Владимірск. губ.), были установлены сношенія Федорова съ воспитанникомъ Рижской Александровской Гимназіи, сыномъ священника Иваномъ **Внуковымъ**, вслѣдствіе чего послѣдній подвергся обыску, на которомъ найдено было значительное количество запрещенныхъ брошюръ, рукописей, составленный имъ самимъ «Уставъ тайной рабочей коммуны», воззваніе по поводу Священнаго Коронованія и стихотвореніе крайне преступнаго содержанія. Всѣ эти изданія, полученныя Внуковымъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, отъ бывшаго студента С.-Петербургскаго Университета Эдуарда Гуго, находившагося съ нимъ въ весьма близкихъ и частыхъ сношеніяхъ, хранились у обвиняемаго, какъ это выяснено дознаніемъ, съ цѣлью распространенія ихъ между нижними чинами Динамундской крѣпост-

ной артиллеріи. Въ этомъ содѣйствовали ему рядовые Федоровъ, Баевъ, канониръ Алексѣй Петровъ и кондукторъ Рижско-Больдераской желѣзной дороги Давидъ Бауманъ, который на сходкахъ переводилъ присутствующимъ на латышскій языкъ все что говорилось или читалось Внуковымъ, и чрезъ посредство рабочаго Мартына Озолинга, распространялъ возмутительныя прокламаціи.

Затѣмъ было произведено изслѣдованіе о степени политической неблагонадежности преданнаго суду за побѣгъ изъ службы рядоваго Вильгельма Регишевскаго-Моль, предлагавшаго нѣкоторымъ лицамъ примкнуть къ существующему, будто бы, въ Ригѣ преступному сообществу и снабжавшаго ихъ какими-то адресами, причемъ въ подтвержденіе указаній Регишевскаго не добыто никакихъ данныхъ.

Шесть дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусмотрѣнныя 246 ст. Улож. о Нак.

МОСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

19-го Декабря минувшаго года, по распоряженію Московскаго Оберъ-Полиціймейстера, арестованы, по подозрѣнію въ преступной дѣятельности, проживавшіе въ Москвѣ: состоящая подъ гласнымъ надзоромъ полиціи дворянка Надежда Гориновичъ, запасный бомбардиръ, бывшій студентъ Московскаго Техническаго Училища Сергѣй Сотниковъ, студенты Московскаго Университета Осипъ Миноръ, Михаилъ Лаврусевичъ и Іосифъ Рубиновъ, вольнослушатель Петровской Академіи Никифоръ Барановъ и ученица Московской Консерваторіи Антонина Апцута. Обыскомъ, произведеннымъ въ тотъ же день, у всѣхъ арестованныхъ лицъ, за исключеніемъ Минора, обнаружены печатныя и гектографированныя изданія, рукописи и замѣтки, свидѣтельствующія о существованіи въ Москвѣ кружка, преслѣдовавшаго противуправительственныя цѣли. Подтвержденіемъ этого предположенія служитъ, главнымъ образомъ, результатъ обысковъ у Баранова, Сотникова и Гориновичъ. Такъ, у перваго найденъ ручной типографскій станокъ, 6 фунтовъ шрифта, оказавшіеся принадлежащими Сотникову, нѣсколько нумеровъ газеты «Народная Воля», программа Исполнительнаго Комитета, воззваніе «Центральнаго кружка студентовъ С.-Петербургскаго Университета», брошюра «о богатствѣ и бѣдности», полученная по словамъ обвиняемаго, отъ студента Лаврусевича и рѣчь Товарища Оберъ-Прокурора Желеховскаго, сборъ съ кото-

рой предназначался въ пользу сообщества «Народной Воли»; у Сотникова обнаруженъ револьверъ и рецепты для составленія полиграфической массы и химическихъ чернилъ, а у Гориновичъ—предосудительнаго характера переписка ея съ мужемъ, Василіемъ Гориновичъ, содержащимся въ Московской пересыльной тюрьмѣ [1]). Обвиняемые на допросѣ виновными себя не признали, давъ весьма уклончивыя показанія, за исключеніемъ Сотникова и Баранова, удостовѣрившихъ принадлежность имъ найденныхъ у нихъ при обыскѣ предметовъ. На основаніи данныхъ, добытыхъ дознаніемъ, является возможность предположить о существованіи сношеній вышепоименованныхъ обвиняемыхъ съ содержащимися въ пересыльной тюрьмѣ политическими арестантами, при содѣйствіи Надежды Гориновичъ и Антонины Анцута, изъ коихъ послѣдняя посѣщала государственнаго преступника Емельянова [2]) подъ видомъ его невѣсты.

Кромѣ того было произведено семнадцать дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

ОРЛОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось 10 дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак., и дознаніе по поводу самообвиненія отставнаго канцелярскаго служителя Николая Смирнова, 35 лѣтъ, въ принадлежности къ преступному сообществу, причемъ заявленіе это не подтвердилось.

ПЕРМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Сосланный въ Іюнѣ 1880 г. административнымъ порядкомъ въ Верхоленскъ и оставленный, по постановленію Особаго Совѣщанія 15-го Марта 1883 г., подъ надзоромъ полиціи на три года въ избранномъ имъ мѣстѣ жительства, крестьянинъ Черниговской губ. Яковъ Данько обвинялся въ храненіи списковъ государственныхъ преступниковъ,

---

[1]) Надежда и Василій Гориновичи были привлечены въ 1882 г. къ дознанію о террористахъ, причемъ первая, по Высочайшему повелѣнію 2-го Февраля 1883 г., подлежала административной ссылкѣ въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 3 года, но была оставлена въ Москвѣ въ виду послѣдовавшаго ей разрѣшенія слѣдовать за мужемъ, который, кромѣ того, привлекался къ дѣлу о кіевскихъ революціонныхъ кружкахъ и 18-го Августа 1883 г. приговоренъ Кіевскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ.

[2]) Емельяновъ, Иванъ Пантелеймоновъ, сынъ псаломщика, привлекался въ 1881 г. къ дознанію о злодѣяніи 1-го Марта. См. Обз. I, стр. 17 и алфавитъ, № 82.

состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, и писемъ, содержаніе коихъ свидѣтельствуетъ о принадлежности обвиняемаго къ тайной организаціи преступнаго сообщества, именующаго себя «обществомъ Краснаго Креста партіи Народной Воли».

Затѣмъ начато производствомъ дознаніе о преступной пропагандѣ на фабрикахъ и заводахъ Пермской губерніи, къ коему до настоящаго времени привлечено 52 лица. (Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

Десять дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусмотрѣнныя 246 ст. Улож. о Нак.

ПОДОЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

20-го Августа, въ г. Барѣ, былъ арестованъ по подозрѣнію въ политической неблагонадежности неизвѣстный молодой человѣкъ, проживавшій у преподавателя мѣстнаго народнаго училища Владиміра Шпаковича съ свидѣтельствами Полтавскаго и Ставропольскаго Полицейскихъ Управленій на имя дворянъ Василія Сергѣева **Коронина** и Владислава **Франковскаго**, изъ коихъ первое оказалось подложнымъ, а второе принадлежащимъ студенту Петровской Академіи Владиславу Григорьеву Франковскому. Будучи отправленъ, подъ конвоемъ двухъ полицейскихъ стражниковъ, въ распоряженіе Могилевскаго Уѣзднаго Исправника, мнимый Коронинъ дорогою бѣжалъ при содѣйствіи состоящаго подъ гласнымъ надзоромъ полиціи сына священника Николая **Стародворскаго** [1]), внезапно напавшаго на конвой, близъ м. Верховки. Нападеніе это, какъ выяснилось дознаніемъ, было организовано Стародворскимъ по предварительному соглашенію съ вышеназваннымъ Шпаковичемъ, который и сообщилъ ему объ арестѣ Коронина. Вслѣдствіе сего Владиміръ **Шпаковичъ** и проживавшая съ нимъ сестра его, акушерка Анна **Шпаковичъ** подверглись немедленному задержанію и обыску, причемъ найдена азбука для шифрованной переписки и нѣсколько замѣтокъ, указывающихъ на сношеніе Шпаковичей съ неблагонадежными лицами, Стародворскій же успѣлъ скрыться.

Затѣмъ было произведено дознаніе по обвиненію австрійскаго подданнаго Эдмунда **Крыжановскаго** и дворянъ Александра **Протасевича**, Тита **Жлобицкаго** и Фрид-

[1]) *Стародворскій*, въ теченіи 1882 г., два раза привлекался къ дознаніямъ политическаго свойства и, по постановленію Особаго Совѣщанія 30 Ноября того же года, водворенъ въ Лепичевскомъ уѣздѣ, Подольской губ., подъ надзоръ полиціи на три года. Нынѣ онъ задержанъ и содержится въ С.-Петербургской крѣпости.

риха Макензена въ распространеніи ложныхъ слуховъ о безпорядкахъ, произведенныхъ, будто бы, членами преступнаго сообщества въ Петербургѣ, въ дни празднованія торжества Священнаго Коронованія; изслѣдованіе о дворянкѣ Ольгѣ Шиттъ, дозволившей себѣ дерзко отозваться о дѣятельности правительства, а также три дознанія по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

ПОЛТАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ исходѣ Мая мѣсяца, на улицахъ гор. Ромны (какъ упоминалось уже въ предыдущей вѣдомости) были разновременно найдены печатныя прокламаціи «соціалистовъ—народниковъ къ русскому обществу» и нѣсколько рукописныхъ воззваній, подстрекавшихъ населеніе къ избіенію евреевъ. Подозрѣніе въ распространеніи послѣднихъ пало на воспитанника Роменскаго Реальнаго Училища Федора Давидовича, состоявшаго въ постоянныхъ сношеніяхъ съ подозрительными личностями. Наблюденіе за кругомъ его знакомства и фактъ нахожденія 2-го Іюля, въ окрестностяхъ Ромны, гектографированной брошюры «о сущности соціализма» послужили поводомъ къ производству у лицъ, наиболѣе скомпрометированныхъ въ политическомъ отношеніи, обысковъ. Прежде всѣхъ подверглись таковому воспитанники Харьковскаго Реальнаго Училища, братья Степанъ и Михаилъ Анциборъ, близъ хутора которыхъ была найдена упомянутая брошюра, и хотя у нихъ ничего преступнаго не обнаружено, тѣмъ не менѣе вполнѣ установлена принадлежность какъ ихъ, такъ и Давидовича, къ организованному въ Ромнахъ мѣщанкою Марфою Алексенко-Сербиновой и дочерью Коллежскаго Регистратора, слушательницею фребелевскихъ курсовъ Вѣрою Мельниковой революціонному кружку, члены котораго періодически собирались на сходки для чтенія запрещенныхъ изданій и обсужденія возникавшихъ при этомъ вопросовъ противуправительственнаго характера. По показаніямъ свидѣтелей, послѣдняя сходка происходила въ квартирѣ Мельниковой въ ночь на 26-е Іюня. Здѣсь, кромѣ Федора Давидовича и братьевъ Анциборъ, присутствовали: бывшій народный учитель Григорій Лозовой, Марфа Алексенко-Сербинова, исключенный изъ Роменскаго Реальнаго Училища Василій Коношевичъ, дворянка Саратовской губ., слушательница акушерскихъ курсовъ Ольга Кулябко, дочери казака Пелагея и Анастасія Ше-

денко [1]) и неизвѣстный человѣкъ, пріѣхавшій въ Ромны съ вечернимъ поѣздомъ и привезшій къ Мельниковой какой-то чемоданъ. Вслѣдствіе сего 6-го Іюля у Мельниковой былъ произведенъ обыскъ, во время котораго въ квартирѣ ея застигнуты: Лозовой, Анастасія Шеденко, студентъ Харьковскаго Университета Захаръ Ивашинъ и Коношевичъ, только что прибывшій отъ Анциборовъ съ брошюрой Флеровскаго «Азбука соціальныхъ наукъ». Въ принадлежащихъ Мельниковой вещахъ найдены прокламаціи «къ русскому народу отъ соціалистовъ-народниковъ», программы «Земли и Воли», Исполнительнаго Комитета, преступнаго содержанія рукописи, каталоги запрещенныхъ книгъ и письма Коношевича, исключеннаго изъ Харьковскаго Ветеринарнаго Института студента Валеріана Цвѣтова [2]) и брата Федора Давидовича, Семена, арестованнаго 22-го Іюня и. г. въ Харьковской тайной типографіи. Признавая принадлежность ей этихъ предметовъ, Мельникова показала, что получила ихъ, въ числѣ другихъ, на храненіе отъ Коношевича и часть передала Ольгѣ Кулябко, проживавшей въ то время у Алексенко-Сербиновой. При обыскѣ въ квартирѣ послѣдней, у Кулябко дѣйствительно оказались, кромѣ лично ей адресованныхъ писемъ того же студента Цвѣтова, программы Исполнительнаго Комитета и рабочей партіи Народной Воли, гектографированная рѣчь государственнаго преступника Грачевскаго на судѣ, листокъ для сбора пожертвованій, запрещенныя брошюры и разныя замѣтки, въ полученіи которыхъ она сослалась на Мельникову. Прибывъ въ Іюнѣ 1883 года, вмѣстѣ съ Коношевичемъ, изъ Харькова и поселясь, по его рекомендаціи, у Сербиновой, Кулябко близко сошлась съ Мельниковой, Степаномъ Анциборъ и другими лицами, посѣщавшими Сербинову. Знакомство же этихъ лицъ съ Сербиновой обусловливалось, какъ выяснено дознаніемъ,

---

[1]) *Лозовой*, *Алексенко-Сербинова* и Анастасія *Шеденко*, по подозрѣнію въ прикосновенности къ дѣлу Литвинова, Пешекерова и друг. въ Ростовѣ на Дону (см. Обз. IV, стр. 72), подвергались въ 1882 г. обыску, не давшему, впрочемъ, никакихъ результатовъ; Шеденко же была привлечена къ названному дознанію въ качествѣ обвиняемой и, по Высочайшему повелѣнію 19-го Октября 1883 г., подчинена, внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, гласному надзору полиціи на 3 года. *Кулябко*, кромѣ настоящаго дознанія, состоитъ обвиняемою по дознанію, производимому, по Высочайшему повелѣнію, Генералъ-Маіоромъ Середою.

[2]) *Цвѣтовъ* (онъ же Цвѣтковъ) по постановленію Особаго Совѣщанія 29-го Октября 1883 г. подчиненъ въ Могилевской губ. гласному надзору полиціи на 2 года.

неоднократно происходившими у нея сходками, организація которыхъ, по словамъ Федора Давидовича, возникла еще въ 1880 году. Первоначально онѣ имѣли характеръ «литературныхъ вечеринокъ» и только съ теченіемъ времени, когда возникъ вопросъ объ учрежденіи кассы для вспомоществованія ссыльнымъ, приняли преступный оттѣнокъ. Въ Августѣ 1882 г., съ отъѣздомъ Сербиновой въ Харьковъ для поступленія на высшіе курсы, а Мельниковой, съ тою же цѣлью, въ Петербургъ, «вечеринки» прекратились и возобновились лишь въ Апрѣлѣ 1883 г., по возвращеніи названныхъ лицъ въ Ромны. Съ этихъ поръ начались періодическія сборища: два раза въ недѣлю, поочередно у Мельниковой и Сербиновой, собирались лица, сочувствующія преступной пропагандѣ, изъ числа которыхъ, кромѣ названныхъ уже Коношевича [1]), братьевъ Анциборъ и Лозоваго, руководившаго преніями на сходкахъ, обращаютъ на себя вниманіе личный почетный гражданинъ Федоръ Нарочницкій [2]), воспитанники Роменскаго Реальнаго Училища Александръ Велецкій, Владиміръ Сементовскій, учитель Яковъ Штейнъ, состоявшій посредникомъ въ перепискѣ Сербиновой съ Харьковомъ, воспитанница Роменской Гимназіи Анна Мироненко и братъ ея, Михаилъ, ученикъ Инженернаго Института, жена чиновника Земской Управы Ядвига Высочина и служанка Сербиновой Прасковья Желѣзнякова, игравшая, по словамъ свидѣтелей, роль «агента» или «коммиссіонера» преступнаго кружка. Главнымъ предметомъ сходокъ въ послѣднее время служило предложеніе Мельниковой образовать изъ мѣстной молодежи нѣсколько «кружковъ саморазвитія», въ программу которыхъ входило бы обязательное изученіе крестьянскаго быта. Въ этихъ видахъ Лозовой и Степанъ Анциборъ, при участіи Федора Давидовича и Сементовскаго, проектировали организацію въ Роменскомъ уѣздѣ сельско-хозяйственныхъ ассоціацій и подговаривали крестьянъ хутора Бобровицы къ покупкѣ артелью 140 десятинъ земли у одного изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, съ тѣмъ, чтобы хозяйство велось на артельныхъ началахъ,

---

[1]) *Коношевича* скрылся изъ Роменъ 10-го Іюля и арестованъ въ Кіевѣ 3-го Января сего года подъ именемъ Ростицкаго, причемъ у него найдены прокламаціи и преступныя изданія, указывающія на прикосновенность его къ одному изъ совершенныхъ въ послѣднее время тяжкихъ государственныхъ преступленій.

[2]) *Нарочницкій* привлекался къ дознанію о преступной пропагандѣ на табачной фабрикѣ Рымаренко (см. Вѣдом. VI, стр. 19) и, по Высочайшему повелѣнію 25-го Сентября 1883 г., подчиненъ гласному надзору полиціи на 2 года.

но проектъ этотъ не осуществился вслѣдствіе невыгодныхъ условій, предложенныхъ продавцемъ имѣнія, и недовѣрія крестьянъ къ Лозовому.

Независимо изложеннаго, на обвиняемаго Лозоваго падаетъ подозрѣніе въ храненіи преступныхъ брошюръ, обнаруженныхъ въ Октябрѣ минувшаго года въ крышѣ Березовскаго (Прилукскаго уѣзда) народнаго училища, такъ какъ произведенною экспертизою установлено сходство почерка его съ надписью на одномъ изъ найденныхъ изданій.

Затѣмъ производилось десять дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак. и дознаніе по обвиненію сына Переяславскаго купца Израиля **Бабушкина** въ храненіи революціонныхъ прокламацій и сочиненій, отобранныхъ при задержаніи его 29-го Августа въ Кременчугѣ, на станціи желѣзной дороги.

РЯЗАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Къ дознаніямъ политическаго характера привлекались: 1) почетный гражданинъ Аркадій **Аляпчиковъ** и студентъ Московскаго Университета Иванъ **Камневъ** по обвиненію въ храненіи преступной брошюры, озаглавленной «чего ожидать отъ Коронаціи?» и 2) дочери Правителя Канцеляріи Рязанскаго Губернатора Клавдія и Юлія Захаревскія, дочь священника Марія **Смирнова** и жена потомственнаго почетнаго гражданина Анна **Пеленкина**, обвинявшіяся въ храненіи преступныхъ стихотвореній и замѣтокъ, указывающихъ на сношенія ихъ съ выдающимися государственными преступниками.

Кромѣ того, пять дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусмотр. 246 ст. Ул. о Нак.

САМАРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ началѣ Сентября, въ средѣ воспитанницъ VII кл. Самарской женской гимназіи были обнаружены прокламація «Исполнительнаго Комитета по поводу священнаго Коронованія» и «программа рабочихъ членовъ партіи Народной Воли», причемъ выяснено, что изданія эти были получены одною изъ ученицъ VIII кл., Маріею Завидовой отъ проживавшаго въ Мартѣ сего года въ Самарѣ бывшаго студента Николая **Шаули** [нынѣ привлеченнаго къ производящемуся въ Петербургѣ дознанію о тайной типографіи, см. VI Обзоръ, стр. 56] и переданы ею подругамъ Маріи Сюненбергъ и Малю-

гиной, у послѣдней изъ коихъ онѣ впослѣдствіи и отобраны Начальницей Гимназіи.

Затѣмъ было произведено шесть дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1. Въ теченіи отчетнаго періода къ упомянутому въ послѣдней вѣдомости дознанію о сынѣ художника Аполлонѣ **Карелинѣ** (стр. 24) были привлечены помощникъ присяжнаго повѣреннаго Георгій Петровъ **Сазоновъ** и слушательница врачебныхъ курсовъ Евгенія **Вериго**. Первый состоялъ съ Карелинымъ въ довольно близкихъ отношеніяхъ и, по словамъ послѣдняго, свелъ его въ Самарѣ съ привлеченнымъ нынѣ къ дознанію о тайной типографіи Николаемъ Паули. Вериго же, познакомясь прошлою зимою въ Петербургѣ съ Карелинымъ подъ именемъ Константина Петрова и узнавъ впослѣдствіи о его побѣгѣ и проживаніи по подложному виду, пріютила его у себя на квартирѣ, гдѣ онъ занимался составленіемъ и гектографированіемъ программы какой-то нелегальной газеты, а въ Апрѣлѣ 1883 года способствовала его побѣгу изъ Петербурга, снабдивъ его деньгами.

2) Затѣмъ производилось дознаніе объ убійствѣ 16 Декабря 1883 г. Инспектора секретной полиціи подполковника Судейкина, подробности коего излагаются въ Обзорѣ, и произведены слѣдующія дознанія: 3) объ убійствѣ кучихи Оеклы Боговской, совершенномъ въ Псковѣ въ ночь на 8-е Мая 1883 года дворяниномъ Генрихомъ **Барановичемъ** въ интересахъ польской соціально-революціонной партіи, къ каковому дознанію, подробно изложенному въ Обзорѣ, привлечено 12 лицъ; 4) о студентѣ С.-Петербургскаго Университета Дмитріѣ Андреевѣ **Тихонравовѣ**, обвинявшемся въ храненіи гектографированной біографіи государственнаго преступника Гриневецкаго [1]), и прибавленій къ №№ 8 и 9 Народной Воли, найденныхъ въ вещахъ его, оставленныхъ имъ на желѣзно-дорожной станціи; 5) объ арестованной 29-го Іюля, при переѣздѣ русской границы, дочери священника Екатеринѣ Романовой **Вышинской**, скрывшейся въ 1876 г. отъ преслѣдованія по дѣлу о революціонной пропагандѣ въ Нижегородской губ., гдѣ она, по показанію нѣкоторыхъ свидѣтелей, проживала на фермѣ, арендованной государственнымъ преступ-

[1]) *Гриневецкій*, Игнатій, погибъ при взрывѣ 1-го Марта 1881 г. (см. I Обз., стр. 18).

никомъ Александромъ Квятковскимъ, въ с. Мостовкѣ, Ардатовскаго уѣзда; 6) о розысканной въ Петербургѣ, подъ именемъ Румелійской подданной Анны Андреевой, женѣ врача Людмилѣ Александровой Волькенштейнъ, привлекавшейся къ дознанію объ убійствѣ князя Крапоткина и скрывшейся въ 1881 году за границу; 7) о задержанной въ Москвѣ дочери Ставропольскаго купца Пелагеѣ Андреевой Федошиной, заподозрѣнной въ прикосновенности къ дѣлу о покушеніи на освобожденіе государственнаго преступника Войнаральскаго 1-го Іюля 1878 г.; 8) о дворянинѣ Василіѣ Семеновѣ Гусевѣ, обвиняемомъ въ принадлежности къ преступному сообществу, обстоятельства каковаго дознанія изложены въ вѣдомости по Тверской губерніи (см. стр. 24), и два изслѣдованія о степени политической неблагонадежности крестьянина Якова Соломатина, обвинявшагося крестьяниномъ Тимофѣевымъ въ дерзкомъ порицаніи правительства, и Нарвскаго мѣщанина Михаила Классова, неосновательно заподозрѣннаго запаснымъ рядовымъ Теннисономъ въ принадлежности къ преступному сообществу.

Двѣнадцать дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

САРАТОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Крестьянинъ с. Чечуйки, Саратовскаго уѣзда, Архипъ Николаевъ Рогожинъ былъ привлеченъ къ дознанію по обвиненію въ храненіи, съ преступными цѣлями, запрещенной газеты «Народная Воля», которую онъ предлагалъ сельскому писарю Смолькову прочитать вслухъ на сельскомъ сходѣ.

Кромѣ того было произведено десять дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

СИМБИРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились два дознанія по поводу храненія преступныхъ прокламацій и другихъ изданій, къ коимъ привлечены: 1) Симбирскіе мѣщане Алексѣй Григорьевъ и Кузьма Фадѣевъ, у перваго изъ которыхъ отобраны 29-го Октября воззваніе «честнымъ мірянамъ, православнымъ крестьянамъ и всему народу русскому» и три экземпляра прокламаціи Исполнительнаго Комитета по поводу событія 1-го Марта 1881 г., оказавшіеся принадлежащими Фадѣеву, а у послѣдняго — гектографированная біографія государственной преступницы Пе-

ровской, три воззванія по поводу казни виновниковъ событія 1-го Марта 1881 г. и три экземпляра прокламацій 2-го Марта того же года, тождественныхъ съ найденными у Григорьева, причемъ Ѳадѣевъ объяснилъ, что всѣ поименованныя изданія пріобрѣлъ прошлымъ лѣтомъ отъ неизвѣстнаго человѣка, и 2) проживающій въ Сызрани бывшій студентъ Горнаго Института Сергѣй Петровъ Гудковъ, при обыскѣ у котораго, въ ночь на 1-е Ноября, найдено: обвинительный актъ по послѣднему процессу террористовъ, рѣчь на судѣ подсудимаго Петра Теллалова, воззваніе Исполнительнаго Комитета по поводу Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, программа для собиранія свѣдѣній въ провинціи, нѣсколько замѣтокъ подозрительнаго содержанія и т. п. Это послѣднее дознаніе возникло вслѣдствіе требованія Начальника С.-Петербургскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія о производствѣ обыска у Гудкова, адресъ котораго оказался въ шифрованныхъ запискахъ привлеченнаго къ дѣлу Провоторова и друг. подпоручика Леонтьева (см. VI вѣд., стр. 23) и въ виду сего препровождено названному Начальнику для совмѣстнаго съ производимымъ имъ дознаніемъ разслѣдованія.

Независимо сего было произведено два дознанія по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

СМОЛЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе, направленное къ обнаруженію лица, обронившаго на улицѣ г. Смоленска преступную брошюру «Письма изъ Петропавловской Крѣпости» и прокламацію харьковскихъ революціонеровъ партіи Народной Воли «чего ожидать отъ Коронаціи?», найденныя 30 Октября проживающимъ въ Смоленской богадѣльнѣ отставнымъ рядовымъ Ноткинымъ, и пять дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

ТАВРИЧЕСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Къ дознаніямъ политическаго характера привлекались: 1) подвергавшійся въ 1880 г. аресту за преступленіе, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак., крестьянинъ Кіевской губ. Петръ Шапошниковъ, обвинявшійся, по заявленію отставнаго подпоручика Гладкова, въ распространеніи нелѣпыхъ политическихъ слуховъ и преступныхъ

идей о необходимости измѣненія существующаго государственнаго строя и 2) запасный матросъ Іосифъ Бондаренко, предлагавшій нѣкоторымъ лицамъ примкнуть къ преступному сообществу.

Затѣмъ было произведено изслѣдованіе о вредномъ направленіи крестьянина с. Воскресенки, Днѣпровскаго уѣзда, Филиппа Горбачева, а также одиннадцать дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

ТАМБОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось девять дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак., два дознанія: 1) о сынѣ Губернскаго Секретаря Николаѣ Погостовскомъ, 18 л., ложно, какъ оказалось впослѣдствіи, заявившемъ о принадлежности своей къ преступному сообществу, 2) по поводу полученныхъ по почтѣ изъ Казани въ трехъ волостныхъ правленіяхъ Борисоглѣбскаго уѣзда, на имя нѣкоторыхъ крестьянъ, семи воззваній преступнаго содержанія, озаглавленныхъ «Слово къ русскому народу», виновные въ разсылкѣ коихъ не обнаружены (ср. вѣд. Казанск. губ.), а также изслѣдованіе о степени политической неблагонадежности задержаннаго 11-го Октября въ Тамбовѣ, подъ именемъ Эдуарда Лобановскаго, Елецкаго мѣщанина Ермолая Александрова Лосева, при обыскѣ у котораго найдены записки подозрительнаго содержанія. При этомъ выяснено, что Лосевъ неоднократно подвергался преслѣдованію за бродяжничество, а въ Мартѣ 1882 г. былъ привлеченъ въ Воронежѣ къ дознанію по обвиненію въ расклейкѣ рукописныхъ воззваній, но признанъ страдающимъ разстройствомъ умственныхъ способностей (см. вѣд. III, стр. 5). Во время содержанія въ Тамбовскомъ тюремномъ замкѣ Лосевъ, при содѣйствіи арестанта Ивана Суслина, распространялъ собственноручно написанныя воззванія преступнаго содержанія, наклеивая ихъ на стѣнахъ тюремнаго корридора, вслѣдствіе чего оба они привлечены къ дознанію, производящемуся въ порядкѣ закона 19-го Мая 1871 года.

ТВЕРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) Состоящій въ Бѣжецкомъ уѣздѣ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи дворянинъ Иванъ Ламше (см. Обз. III, стр. 55 и V-й, стр. 51) привлекался къ дознанію по обвиненію въ храненіи преступныхъ рукописей, озаглавленныхъ «подготовительная работа партіи» и «общія

начала организаціи», оказавшихся тождественными съ отобранными при задержаніи его въ Вильнѣ, въ Январѣ 1882 г., и составлявшими, между прочимъ, предметъ производившагося о немъ въ томъ же году дознанія.

Затѣмъ было произведено 2) дознаніе о дворянинѣ Василіѣ Семеновѣ Гусевѣ, обстоятельства котораго заключаются въ слѣдующемъ:

Въ первыхъ числахъ Января 1882 г., въ д. Шевелино, Повѣдской волости, Новоторжскаго уѣзда, пріѣхали двѣ неизвѣстныя личности, назвавшіяся Александромъ Егоровымъ и Василіемъ Семеновымъ и, остановясь у крестьянина Василія Сютяева, принялись распространять какъ въ названной деревнѣ, такъ и окрестныхъ селахъ, преступныя брошюры «Соборное Уложеніе» и «Посланіе христіанскаго братства», а затѣмъ выбыли въ Москву, откуда Егоровъ спустя два дня возвратился одинъ. Будучи 10-го Января задержанъ въ квартирѣ крестьянина Гречина, онъ предъявилъ паспортъ на имя мѣщанина Никиты Орлова, оказавшійся впослѣдствіи подложнымъ, и въ ту же ночь бѣжалъ изъ-подъ стражи и до настоящаго времени не розысканъ.

Спустя полтора мѣсяца, въ Ржевѣ появилась крайне подозрительная личность—дворянинъ Василій Семеновъ Гусевъ, который, проживъ весьма короткое время въ домѣ мѣщанки Филатовой, неизвѣстно куда скрылся. Произведеннымъ по этому поводу разслѣдованіемъ было установлено тождество его съ пріѣзжавшимъ въ Январѣ въ д. Шевелино Василіемъ Семеновымъ. Вслѣдствіе сего было сдѣлано распоряженіе о повсемѣстномъ розыскѣ его и 7-го Октября истекшаго года онъ задержанъ въ Астрахани, причемъ у него отобранъ чертежъ снаряда для нарѣзки винтовъ, замѣтки о какихъ-то химическихъ составахъ и каталогъ книгъ, преимущественно религіознаго содержанія. На допросѣ въ Тверскомъ Жандармскомъ Управленіи онъ, между прочимъ, показалъ, что принадлежа къ сектѣ «евангелическихъ христіанъ», признающей необходимость борьбы съ существующимъ государственнымъ и общественнымъ строемъ, какъ несогласнымъ съ ученіемъ Евангелія, онъ съ 1878 г. дѣятельно занялся политическою пропагандой въ духѣ названной секты и съ этою цѣлью разъѣзжалъ, подъ разными именами, по Россіи. Въ началѣ 1882 г., т. е. вслѣдъ за поѣздкой въ Новоторжскій уѣздъ, онъ проживалъ въ Москвѣ, откуда въ Февралѣ уже принужденъ былъ бѣжать въ виду задержанія Якова Стефановича съ значительнымъ количе-

ствомъ принадлежавшихъ ему, Гусеву, преступныхъ изданій (см. Обз. III, стр. 15).

Это показаніе Гусева о сношеніяхъ съ Стефановичемъ, свидѣтельствующее о несомнѣнной принадлежности его къ числу выдающихся дѣятелей террористической партіи, вызвало необходимость сосредоточить дознаніе о немъ въ рукахъ Начальника С.-Петербургскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, какъ близко ознакомившагося съ дѣятельностью названнаго сообщества по производившемуся у него въ 1882 году дознанію.

Изъ имѣющихся о Гусевѣ свѣдѣній видно, что онъ родился въ 1851 г., въ Нарвѣ, образованіе получилъ въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ, гдѣ, однако, курса не кончилъ. Сдавъ впослѣдствіи при С.-Петербургскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ экзаменъ на званіе уѣзднаго учителя, Гусевъ съ конца 1869 года, не имѣя постояннаго мѣстожительства, проживалъ въ разныхъ городахъ и селахъ Россіи, занимаясь техническими работами на механическихъ заводахъ и паровыхъ судахъ. Въ концѣ 1880 года, живя въ Петербургѣ, былъ заподозрѣнъ въ сношеніяхъ съ бывшимъ студентомъ Медико-Хирургической Академіи Хвицкимъ [1]) и подвергся обыску, не давшему впрочемъ никакихъ результатовъ. Въ Мартѣ 1881 г., опасаясь преслѣдованія за отказъ въ принятіи вѣрноподданнической присяги, скрылся и, уничтоживъ всѣ свои документы, сталъ проживать по подложнымъ свидѣтельствамъ.

Четыре дознанія имѣли предметомъ преступленія, предусмотрѣнныя 246 ст. Улож. о Нак.

ТИФЛИССКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія: 1) объ отставномъ Коллежскомъ Секретарѣ Евгеніѣ **Щеколдинѣ**, предлагавшемъ воспитаннику юнкерскаго училища Баляеному выпить за казненныхъ государственныхъ преступниковъ, при чемъ выяснено, что поступокъ этотъ совершенъ обвиняемымъ въ припадкѣ душевной болѣзни; 2) по поводу заявленія (впослѣдствіи оказавшагося неосновательнымъ) отставнаго унтеръ-офицера Исаака **Теръ-Даніелова**, о читав-

[1]) *Хвицкій*, Петръ Дмитріевъ, сынъ таможеннаго чиновника, привлекался къ дознанію по обвиненію въ храненіи типографскаго шрифта и значительнаго количества преступныхъ изданій и, по Высочайшему повелѣнію 17-го Сентября 1881 года, былъ высланъ въ Новгородскую губ. подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ, отъ коего освобожденъ 6-го Октября истекшаго года, на основ. п. 3. ст. XIV Всемилостивѣйшаго манифеста 15-го мая.

тихся, будто-бы, на спектаклѣ любителей въ г. Нухѣ, запрещенныхъ стихотвореніяхъ на армянскомъ языкѣ; 3) о крестьянинѣ Хачатурѣ **Шахсуваріанцѣ**, уличенномъ въ храненіи подозрительныхъ писемъ и типографскихъ принадлежностей; 4) о воспитанникахъ Александровскаго Учительскаго Института Михаилѣ **Буслаевѣ** и Василіѣ **Плохотниковѣ**, заподозрѣнныхъ въ разсылкѣ, по почтѣ, гектографированныхъ воззваній «отъ учащихся къ обществу», и изслѣдованіе о степени политической неблагонадежности писаря Тифлисскаго артиллерійскаго склада Александра **Александровскаго**, состоявшаго въ сношеніяхъ съ подозрительными личностями.

Независимо сего, пять дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусмотрѣнныя 246 ст. Улож. о Нак.

УФИМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія: 1) по обвиненію псаломщика Ивана **Петрова** въ храненіи печатной программы «рабочихъ членовъ партіи Народной Воли» и разрозненныхъ листковъ газеты того же сообщества, полученныхъ, по его словамъ, лѣтомъ 1882 г., отъ двоюроднаго брата, воспитанника 3-й Казанской Гимназіи, Александра Петрова, который, однако, на допросѣ, ссылки этой не подтвердилъ; 2) о крестьянинѣ Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ., Яковѣ **Шмелевѣ**, обвинявшемся въ храненіи присланной изъ Казани, на имя товарища его Рогозина, преступной прокламаціи «Слово къ Русскому Народу».

Кромѣ того было произведено два дознанія по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

ХАРЬКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось изслѣдованіе о неизвѣстной личности, проживавшей въ Харьковѣ по подложному виду дворянина Черниговской губ. Григорія Алексѣева **Доброва**, и скрывшейся 23-го Октября, и три дознанія: 1) по поводу полученія доцентомъ Казанскаго Университета Суворовымъ посылки съ брошюрами революціоннаго содержанія, отправленной неизвѣстными лицами изъ Харькова; 2) о найденномъ въ Харьковѣ, въ сараѣ дома № 92 по Клочковской улицѣ, чемоданѣ съ типографскимъ шрифтомъ, готовымъ наборомъ преступной статьи «Изъ жизни за-

живо погребенныхъ», рукописною прокламаціей «къ рабочимъ» и мелкими типографскими принадлежностями, оказавшемся принадлежащимъ проживавшимъ въ означенномъ домѣ бывшему студенту Харьковскаго Ветеринарнаго Института Владиміру **Мельникову** [1]) и поступившему въ Сентябрѣ сего года въ тотъ же Институтъ Ивану **Цыценко**, у перваго изъ коихъ при обыскѣ найденъ листокъ для сбора пожертвованій съ именами жертвователей и снимокъ, на клочкѣ бумаги, съ печати и подписей члена, секретаря и столоначальника Консисторіи, а у Цыценки, по доставленіи его въ тюремный замокъ, отобраны ключи отъ сундука съ вещами Мельникова и вышеупомянутаго чемодана; 3) о покушеніи на ограбленіе денежной почты, слѣдовавшей изъ Харькова въ Чугуевъ. Обстоятельства этого послѣдняго дознанія изложены въ Обзорѣ.

Кромѣ того было произведено десять дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о Нак.

ХЕРСОНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Произведены были два изслѣдованія о степени политической неблагонадежности: 1) бывшаго Секретаря Елисаветградскаго Полицейскаго Управленія Ивана **Тобилевича**, заподозрѣннаго въ близкомъ знакомствѣ съ лицами, состоящими подъ надзоромъ полиціи, и 2) Никольскаго мѣщанина Филиппа **Фейша**, подстрекавшаго крестьянъ къ отобранію земли отъ наслѣдниковъ землевладѣльца Аркаса; дознаніе по обвиненію 3) содержащагося за кражу въ Николаевскомъ тюремномъ замкѣ Одесскаго мѣщанина Ефима **Константинова** въ сношеніяхъ съ политическими арестантами и распространеніи въ средѣ нижнихъ чиновъ тюремнаго караула преступныхъ идей, а также семь дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

ЧЕРНИГОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось десять дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о Нак., изслѣдованіе о вредномъ направленіи крестьянина Конотопскаго уѣзда Иларіона **Школа**, два дознанія: 1) о полученной по

---

[1]) *Мельникова*, Владиміръ, см. VI вѣдомость по Кіевской губерніи, стр. 9.

почтѣ изъ Казани крестьяниномъ Городнянскаго уѣзда Ефимомъ Савенко прокламаціи преступнаго содержанія, озаглавленной «Слово къ русскому народу», 2) по обвиненію колониста Іоганна Лаукорта и сельскаго учителя Василія Семенова въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ объ отобраніи земли отъ помѣщиковъ, и столько же дознаній по поводу храненія и распространенія преступныхъ изданій, къ коимъ привлекались: запасный ефрейторъ Иларіонъ Лященко и сынъ священника Федоръ Свидерскій.

ЭСТЛЯНДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось одно дознаніе по преступленію, предусмотрѣнному 246 ст. Улож. о Нак. и четыре изслѣдованія о степени политической неблагонадежности: 1) мѣщанки Прасковьи Сумачиковой, 2) самовольно отлучившагося въ 1875 году за границу Виленскаго мѣщанина Максима Роммъ, 3) солдатскаго сына Михаила Грубе, у коего отобрано письмо по поводу ходившихъ въ Петербургѣ нелѣпыхъ слуховъ о таинственныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ, будто-бы, возвращеніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ изъ Москвы, и 4) сына лѣсничаго Михаила Аисъ, навлекшаго на себя подозрѣніе въ присылкѣ графу Штакельбергу письма угрожающаго характера.

ЯРОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе по поводу отобранной въ Мологѣ у портнаго Смирнова преступной прокламаціи «Манифестъ коммунистической партіи», найденной имъ въ принятомъ въ починку пальто крестьянина Рыбинскаго уѣзда Александра Волкова, который, какъ оказалось, пріобрѣлъ ее изъ любопытства отъ пріѣзжавшаго въ Мологу, въ Декабрѣ 1882 г., студента С.-Петербургскаго Технологическаго Института Ѳедора Дьяконова. Произведеннымъ по этому поводу обыскомъ у названныхъ лицъ ничего преступнаго не найдено и указаній на распространеніе ими революціонныхъ изданій не обнаружено.

Затѣмъ было произведено пять дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ.

ВИЛЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось: 1) шесть дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о Нак., 2) дознаніе о Гродненскомъ мѣщанинѣ Марцеліѣ **Янчевскомъ**, состоящемъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи дворянинѣ Станиславѣ **Горбачевскомъ** и другихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ организаціи преступнаго сообщества партіи Народной Воли, свѣдѣнія о каковомъ дознаніи, переданномъ въ вѣдѣніе Генералъ-Маіора Середы, помѣщены въ Обзорѣ, и 3) изслѣдованіе о степени политической неблагонадежности Виленскихъ мѣщанъ Овсея Раковщика, Льва и Мовши Шлосбергъ и Моисея Іога, вслѣдствіе полученія послѣднимъ письма загадочнаго содержанія, причемъ, однако, въ дѣятельности названныхъ лицъ ничего преступнаго не обнаружено.

ВИТЕБСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе по поводу обнаруженныхъ въ квартирѣ Витебскаго мѣщанина Романа Лядова двухъ преступныхъ прокламацій отъ «русскихъ революціонеровъ русскому обществу и русскому народу», трехъ паспортныхъ бланковъ и т. п., оказавшихся подброшенными названному лицу, изъ мести, евреями Зальманомъ Ходекель, Элісю Перьштейнъ, и сыномъ послѣдняго Шеппелемъ, которые и привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ въ храненіи запрещенныхъ изданій.

Кромѣ того, шесть дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

КОВЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

5-го Іюля въ Новоалександровскѣ задержаны были, по подозрѣнію въ политической неблагонадежности, прибывшіе изъ Курска съ подложными, какъ оказалось впослѣдствіи, паспортами на имя дворянина Николая Горбачевскаго и крестьянина Федора Лысенкова, два неизвѣстныхъ человѣка, изъ которыхъ одинъ назвался Полтавскимъ мѣщаниномъ Григоріемъ Топирю и сознался въ пріобрѣтеніи обманнымъ путемъ паспорта на имя

Лысенкова, а другой до допроса успѣлъ скрыться, вслѣдствіе чего личность его не могла быть установлена. При осмотрѣ вещей упомянутыхъ лицъ ничего предосудительнаго не найдено, въ виду чего о цѣли ихъ пріѣзда въ Новоалександровскъ и проживанія съ подложными видами производится разслѣдованіе.

Кромѣ того было произведено шесть дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

МИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось одиннадцать дознаній, предметомъ коихъ были преступленія, предусмотрѣнныя 246 ст. Улож. о Нак.; дознаніе по поводу исчезновенія изъ Пинска дочери мѣщанина Россели Найдичъ, 14 л., принадлежащей, по словамъ отца ея, къ преступному сообществу, и храненія ею тетрадей и брошюръ предосудительнаго содержанія, найденныхъ въ квартирѣ при обыскѣ, и два изслѣдованія о вредномъ направленіи: 1) дворянина Николая Байдака, подстрекавшаго крестьянъ дер. Табулокъ, Пинскаго уѣзда, къ неповиновенію властямъ, и 2) проживающихъ въ Пинскѣ запаснаго фельдфебеля Адольфа Шуляковскаго, отставнаго унтеръ-офицера Николая Бѣденко и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, неоднократно замѣченныхъ въ возбужденіи отъ имени крестьянъ неосновательныхъ тяжбъ и жалобъ.

МОГИЛЕВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Вслѣдъ за побѣгомъ изъ Орши упоминавшихся въ предъидущей вѣдомости (стр. 38) двухъ неизвѣстныхъ личностей, предъявившихъ подложные паспорты на имя бывшаго воспитанника Коммисаровскаго Техническаго Училища Петра Яковлева и Черниговскаго дворянина Андрея Бровкина, было обнаружено, что названныя лица, не смотря на кратковременное пребываніе въ Оршѣ, успѣли войти въ сношенія съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ жителей и образовать преступный кружокъ, который, собираясь въ квартирѣ Яковлева, занимался чтеніемъ революціонныхъ изданій и обсужденіемъ вопроса о способахъ веденія противуправительственной пропаганды. Ближайшими участниками этихъ сходокъ были: Коллежскій Регистраторъ Антонъ Нечковскій, Помощникъ Секретаря Съѣзда Мировыхъ Судей Николай Вербицкій, мѣщане Дмитрій Львовъ и Иванъ Галькевичъ, канцеляр-

скій служитель Павелъ Сидоровъ и сынъ дьячка Дмитрій Ганкевичъ, которые вслѣдствіе сего и привлечены къ дознанію въ качествѣ обвиняемыхъ.

Затѣмъ было произведено восемь дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

СИБИРСКІЙ ОКРУГЪ.

ИРКУТСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

26-го Октября, во время посѣщенія Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири Иркутскаго тюремнаго замка, содержавшійся въ ономъ по обвиненію въ государственномъ преступленіи бывшій учитель Иркутской Гимназіи Константинъ Неустроевъ [1]) нанесъ Генералъ-Лейтенанту Анучину оскорбленіе дѣйствіемъ.

Обвиняемый былъ преданъ военному суду и 5-го Ноября приговоренъ къ смертной казни чрезъ разстрѣляніе, каковой приговоръ, по конфирмаціи его Начальникомъ Окружнаго Штаба, приведенъ въ исполненіе 9-го Ноября.

Затѣмъ было произведено дознаніе по обвиненію ссыльнаго государственнаго преступника, запаснаго рядоваго Ивана Штырлова въ перепискѣ преступнаго характера, обстоятельства коего изложены въ вѣдомости Владимірскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

ЕНИСЕЙСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія: 1) по поводу заявленія поселенца Василія Третьякова, при обыскѣ у коего были найдены два фальшивыхъ паспорта и талонъ съ подложною подписью на полученіе изъ Казначейства 70 руб., о принадлежности своей къ преступному сообществу, перепискѣ съ какими-то Петербургскими рабочими по поводу замышляемаго въ Петербургѣ цареубійства и въ побѣгѣ изъ Якутской Области, куда онъ, будто бы, подъ именемъ Георгія Фрица, былъ сосланъ административнымъ порядкомъ; 2) по обвиненію Канскаго мѣщанина Айзика Моносова въ храненіи стихотворенія преступнаго содержанія, которое онъ при обыскѣ намѣревался уничтожить,

---

[1]) См. Вѣдом. V, стр. 31.

и 3) о содержащемся въ Красноярскомъ тюремномъ замкѣ Михаилѣ Перовѣ, обвиняемомъ въ подобномъ же преступленіи.

Кромѣ того было произведено одно дознаніе по преступленію, предусмотрѣнному 246 ст. Улож. о Нак.

ТОМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

18-го Августа въ Томскѣ былъ обнаруженъ, при содѣйствіи одного изъ мѣстныхъ жителей, бѣжавшій 19-го Декабря 1882 г. изъ Кіевскаго тюремнаго замка государственный преступникъ Владиміръ Бычковъ [1]), который, при задержаніи его на улицѣ, застрѣлился. По обнаруженіи его квартиры, былъ произведенъ обыскъ, при чемъ найдены шифрованныя записки и адресы, паспорты, бланки для видовъ на жительство съ подложными печатями и рукописный номеръ предназначавшейся къ распространенію преступной газеты «Накануѣ». На одномъ изъ бланковъ усмотрѣнъ снимокъ съ печатей и подписей должностныхъ лицъ, воспроизведенный, какъ оказалось, съ паспорта отставнаго канцелярскаго служителя Фаддея Игнатьева Геніуша, прибывшаго одновременно съ Бычковымъ въ Томскъ и проживавшаго съ нимъ на одной квартирѣ.

Затѣмъ было произведено пять дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о Нак.

ТОБОЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Къ дознаніямъ политическаго характера привлекались: 1) ссыльный крестьянинъ Карлъ Норбергъ за храненіе и распространеніе среди знакомыхъ газеты «Народная Воля», и программы «Сибирскаго демократическаго союза». 2) Надворный Совѣтникъ Михаилъ Дешковскій и Коллежскій Ассессоръ Александръ Матвѣевъ, заподозрѣнные въ веденіи на Юрьевской почтовой станціи преступнаго разговора о готовящемся, будто бы, покушеніи на Священную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, причемъ, однако, обвиненіе не подтвердилось.

Затѣмъ было произведено пять дознаній по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

---

[1]) См. Обз. II, стр. 30, примѣч.

ОМСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Къ дознаніямъ политическаго характера привлекались: 1) запасный унтеръ-офицеръ Николай Барашковъ, обвинявшійся въ распространеніи противоправительственныхъ идей и преступной перепискѣ съ привлеченными къ дознанію, въ Кіевѣ, братьями Мельниковыми, о которыхъ упоминалось въ IV вѣдомости, стр. 9, и 2) отставной телеграфистъ Павелъ Кочневъ, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ заявленія, ничѣмъ, впрочемъ, не подтвердившагося, о принадлежности своей къ преступному сообществу и приготовленіи динамита.

Кромѣ того было произведено два дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о Нак.

ВАРШАВСКІЙ ОКРУГЪ.

ВАРШАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Къ дознаніямъ политическаго характера привлекались: 1) крестьяне Юлій, Константинъ и Юлія Подбѣльскіе и Иванъ Завалихъ, распространявшіе преступныя прокламаціи среди крестьянъ, рабочихъ и мастеровыхъ; 2) крестьяне Владиславъ Марковскій и Антонъ Ржечевскій, обвинявшіеся въ подобномъ же преступленіи; 3) помощникъ присяжнаго повѣреннаго Округа Варшавской Судебной Палаты Казиміръ Пухевичъ, изобличенный въ храненіи запрещенныхъ книгъ, и 4) сапожный мастеръ Теофилъ Отаховскій, на котораго пало подозрѣніе, дознаніемъ не подтвердившееся, въ распространеніи противоправительственныхъ идей.

Затѣмъ было произведено четыре дознанія по поводу обнаруженія въ Варшавѣ и нѣсколькихъ уѣздахъ Варшавской губерніи преступныхъ возваній польскаго тайнаго сообщества, именующаго себя «Центральнымъ Комитетомъ соціально-революціонной партіи Пролетаріатъ», впервые заявившаго о себѣ въ началѣ истекшаго года (см. VI Обзоръ, гл. III). Дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ дѣятельности названнаго сообщества удалось обнаружить и привлечь къ отвѣтственности 34 лица, подробныя свѣдѣнія о которыхъ изложены въ Обзорѣ важнѣйшихъ дознаній.

Одиннадцать дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусмотрѣнныя 246 ст. Улож. о Нак.

КАЛИШСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились два дознанія о найденныхъ 24-го Сентября, на площади гор. Ченстохова, и 20-го Октября, въ окресностяхъ Лодзи, крестьянами посада Унѣева и Сѣрадзскаго уѣзда нѣсколькихъ экземплярахъ польской прокламаціи «Центральнаго Комитета соціально-революціонной партіи», виновные въ распространеніи коихъ не обнаружены, и одно дознаніе по обвиненію въ преступленіи, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

ПЕТРОКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія: 1) о дворянинѣ Брониславѣ **Варылкевичѣ**, свѣдѣнія о личности котораго были указаны въ VI вѣдомости, стр. 36 и 37, изобличенномъ въ распространеніи въ Ченстоховѣ возмутительныхъ прокламацій по поводу Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ; 2) о найденныхъ малолѣтнимъ Андреемъ Попинскимъ, близъ Ченстохова, брошюрахъ революціоннаго содержанія; 3) о доставленныхъ изъ Варшавы проживающему въ Лодзи столяру Каверію Кифферу, для распространенія среди фабричныхъ рабочихъ, изданіяхъ польскаго преступнаго сообщества «Пролетаріатъ», часть которыхъ впослѣдствіи обнаружена на фабрикѣ Эйзерта, у рабочихъ Іосифа Шильгабеля, Винцентія Грошинскаго, Александра Кемпе, Юзефа Карася и Франца Шиковскаго; 4) о мѣщанахъ гор. Згержа Андреѣ Михайловскомъ, Юзефѣ Чайчинскомъ и прусскомъ подданномъ Леонѣ Цесельскомъ, обвиняемыхъ въ храненіи и распространеніи женевскаго изданія «Разсвѣтъ» и воззванія революціонной партіи «Пролетаріатъ»; 5) о мѣщанинѣ Карлѣ Кригерѣ, задержанномъ въ Згержѣ съ стихотвореніемъ преступнаго содержанія; 6) о скрывшемся изъ Лодзи слесарѣ Теофилѣ Зембинскомъ, снабдившемъ сапожника Мазуркевича сборникомъ революціонныхъ статей и 7) о доставленныхъ, контрабаднымъ путемъ изъ Пруссіи, книгахъ и брошюрахъ революціоннаго содержанія.

Обстоятельства послѣдняго дознанія заключаются въ слѣдующемъ:

Въ началѣ Іюня мѣсяца, ночью, чинами пограничной стражи близъ м. Зимноводы замѣчены были нѣсколько человѣкъ, пробиравшіеся съ какою-то ношею чрезъ прус-

скую границу по направленію къ лѣсу, расположенному близъ д. Боръ, недалеко отъ Ченстохова. Завидя стражу, четверо изъ нихъ, бросивъ ношу, обратились въ бѣгство, остальные же съ ношею направились въ лѣсъ, гдѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, и зарыли ее. По вскрытіи брошенныхъ злоумышленниками пяти тюковъ, въ нихъ оказались запрещенныя изданія на русскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ. По этому поводу выяснено, что въ началѣ Іюня мѣсяца, проживающій на прусской территоріи мельникъ Липинскій нанялъ крестьянъ пограничной дер. Старче, Ченстоховскаго уѣзда, Антона и Іосифа Корчмарека съ сыновьями Людвигомъ и Яномъ, Петра Урбаника и Франца Ниглуса доставить въ Ченстоховъ нѣсколько тюковъ товара, съ тѣмъ, чтобы, по доставленіи, извѣстить о томъ проживающаго въ Борахъ Леонида Штайнера. Послѣдній, узнавъ отъ Яна Корчмарека о прибытіи товара, сообщилъ о томъ въ Ченстоховъ маляру Ивану Хора, который въ свою очередь немедленно телеграфировалъ въ Варшаву шурину своему Іосифу Шмаусу. По распоряженію Шмауса, въ Ченстоховъ былъ отправленъ неизвѣстный человѣкъ, выдававшій себя за купца Влодека, который, по указанію Хора, забралъ спрятанные въ Борскомъ лѣсу тюки и 17-го Іюня возвратился въ Варшаву. Вскорѣ послѣ этого Шмаусъ, проживавшій въ Варшавѣ по Новогрудской улицѣ, скрылся и лишь вечеромъ 20-го Октября былъ задержанъ въ г. Згержѣ, Лодзинскаго у., при вооруженномъ нападеніи на жителя названнаго города Юзефа Сиремскаго, которому онъ, изъ мести за доносъ политическаго свойства, нанесъ кинжаломъ нѣсколько ранъ. При задержаніи на немъ найденъ паспортъ на имя крестьянина Франковскаго. Показаніе потерпѣвшаго Сиремскаго о неоднократномъ участіи Шмауса въ революціонной пропагандѣ среди рабочихъ, въ связи съ вышеизложенными обстоятельствами и фактомъ нахожденія имени его въ бумагахъ Людвига Варынскаго, арестованнаго въ Варшавѣ (см. Обзоръ), наконецъ совпаденіе найденныхъ у того и другаго паспортовъ на имя крестьянъ Франковскихъ, приводятъ къ заключенію о несомнѣнныхъ связяхъ Шмауса съ Варынскимъ и принадлежности его къ польскому преступному сообществу.

Семь дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак.

КѢЛЕЦКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились четыре дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о Нак., одно по поводу самообвиненія жителя дер. Хиновы, Гроецкаго уѣзда, Петра Курляндскаго [1]) въ принадлежности къ преступному сообществу и предложенія нѣкоторымъ лицамъ вступить въ число членовъ послѣдняго, и два дознанія о найденныхъ близъ Ченстохова крестьянами Яномъ Кецъ и Яномъ Конѣйкой преступныхъ прокламаціяхъ «Центральнаго Комитета соціально-революціонной партіи», розданныхъ ими для чтенія нѣкоторымъ изъ крестьянъ деревни Ельчи и Цяновицы, отъ которыхъ онѣ и отобраны.

ЛЮБЛИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились шесть дознаній по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Улож. о Нак., и два дознанія: 1) о найденныхъ въ Холмскомъ уѣздѣ печатныхъ прокламаціяхъ «Центральнаго Комитета соціально-революціонной партіи Пролетаріатъ», въ распространеніи коихъ подозрѣвается неизвѣстно куда выбывшій изъ Варшавы студентъ мѣстнаго Университета Стефанъ Ульрихъ, и 2) по поводу заявленія рабочаго Привислянской желѣзной дороги Осипа Косляча о прибывшей, будто-бы, изъ Одессы «партіи анархистовъ» съ цѣлью распространенія преступной пропаганды.

СѢДЛЕЦКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились: 1) два дознанія о найденныхъ на полотнѣ желѣзной дороги и въ лѣсу, близъ Межирѣчья, прокламаціяхъ «Центральнаго Комитета соціально-революціонной партіи Пролетаріатъ», въ распространеніи коихъ обвинялись крестьяне Францъ Федорчикъ и Иванъ Фальковскій и задержанный 5-го Іюля, подъ именемъ студента Варшавской Ветеринарной Школы Лисовскаго, дворянинъ Казиміръ Чаплинскій, по ремеслу кузнецъ. Послѣдній на допросѣ сознался въ упомянутомъ преступленіи, причемъ далъ показанія о существованіи въ Варшавѣ преступнаго кружка, состоящаго преимуще-

---

[1]) Въ личности Курляндскаго есть основаніе подозрѣвать розыскивавшагося циркуляромъ Д-та Полиц. (28-го Ноября 1883 г. № 3253) жителя гор. Варшавы, сапожнаго мастера Гавріила *Тржешковскаго*, скрывшагося изъ-подъ надзора полиціи.

ственно изъ рабочихъ и мастеровыхъ, періодически собирающихся на сходки для чтенія преступныхъ изданій и обсужденія вопросовъ, касающихся соціалистической пропаганды [1]); 2) о крестьянинѣ Радинскаго уѣзда Яковѣ Кржиштопикѣ, распространявшемъ ложные слухи объ измѣненіяхъ въ порядкѣ престолонаслѣдія, и 3) одно дознаніе по преступленію, предусмотрѣнному 246 ст. Улож. о Нак.

ЛОМЖИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія: 1) о преступной прокламаціи Центральнаго Комитета соціально-революціонной партіи, найденной въ Пултускѣ унтеръ-офицеромъ 15-го пѣхотн. Ладожскаго полка Кондратомъ Александровымъ; 2) о подобной же прокламаціи, подброшенной неизвѣстнымъ злоумышленникомъ въ деревню Пентково, Мазовецкаго уѣзда; 3) о Ломжинскихъ жительницахъ Людвикѣ Зелинской и Маріаннѣ Кершиовской, обвинявшихся въ привозѣ изъ Пруссіи нѣсколькихъ запрещенныхъ книгъ на польскомъ языкѣ, въ числѣ которыхъ оказалась изданная въ Познани брошюра «Новая Сибилла» крайне преступнаго содержанія, а также пять дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о Нак.

СУВАЛКСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились четыре дознанія по преступленіямъ, предусмотр. 246 ст. Улож. о Нак. и два дознанія: 1) по поводу полученія крестьяниномъ Кальварійскаго уѣзда Осипомъ Урбанъ изъ Америки письма предосудительнаго содержанія за подписью «A. Z.», по всѣмъ вѣроятіямъ, родственника Урбана, Александра Земинскаго, бѣжавшаго въ Америку отъ исполненія воинской повинности, и 2) о задержанномъ 4-го Декабря, при возвращеніи изъ-за границы, бывшаго студента Варшавскаго Университета Максимиліана Лѣсника, у коего, при таможенномъ осмотрѣ, найдено нѣсколько запрещенныхъ сочиненій на польскомъ языкѣ, заграничнаго изданія.

---

[1]) См. Обз. VI, стр. 72

СПИСОКЪ

Жандармскихъ Управленій, въ коихъ за время съ 1-го Іюля 1883 г. по 1-е Января 1884 г. производились только дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о Нак.

	Число дознаній.
1) Архангельское	5
2) Астраханское	6
3) Вологодское.	4
4) Воронежское	8
5) Калужское	4
6) Кутаисское	2
7) Нижегородское.	14
8) Новгородское	3
9) Одесское	7
10) Олонецкое	1
11) Оренбургское	4
12) Пензенское	5
13) Псковское	10
14) Ставропольское	4
15) Тульское	4
16) Эриванское	1
17) Гродненское	3
18) Плоцкое	4

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П.(б)